

192 451

東省文物研究會

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МАНЧЖУРСКОГО КРАЯ

Торгово-Промышленная секция.

Сер. Д.

Вып. 8.

А. И. ПОГРЕБЕЦКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

ХАРБИН

Типография Кит. Вост. жел. дор.

1927

А. И. ПОГРЕБЕЦКИЙ

192 451

7181
19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО КРАЯ
Харбин, Китай

20m

Замеченные опечатки

(Просьба к читателям исправить их ранее чтения).

Страница	Строка	Напечатано:	Следует:
1	6 сверху	глубочие	глубокие
36	1 .	кампенсией	компенсацией
42	20 .	3 910 576	3 710 576
45	8 снизу	проблеме	проблемы
48	9 .	в 1914 г.	к 1914 г.
64	19 сверху	145 979	1 145 979
66	3 .	внутренней	внешней
—	17 .	(в милл. ен)	(в тыс. ен)
83	3 .	д-р Таканаяги	д-р Такаянаги
86	9 .	Онадок	Однако
146	2 выноска	во всех предприятиях	во всех промышленных предприятиях
IV	10 сверху	от-экономии	от-экономики

ХАРБИН

Типография Кит. Вост. жел. дор.

1927

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От издательства	VII
От автора	1
Гл. I. События апреля 1927 года	3
Фирма Сузуки Шиотен.	
Положение Тайван-Банка.	
Предположения Правительства.	
Правительственный кризис.	
Финансовый кризис.	
Мораториум.	
Мероприятия парламента.	
Гл. II. Кризис японских банков	25
Количественный рост японских банков.	
Объединение мелких банков.	
Тревожные симптомы.	
Напряженность денежного рынка.	
Некоторые дефекты банковской практики.	
Нипон Гинко (Банк Японии).	
Гл. III. Бюджет.—Национальный долг.—Расчет- ный баланс.—Эмиссия	37
Бюджет.	
Рост национального долга.	
Иностранные и внутренние обязательства.—Эпидемия но- вых выпусков.	
Пессимизм финансовых деятелей Японии.	
Торговый и расчетный баланс страны.	

Эмиссия.
 Финансовые перспективы.

Гл. IV. Внешняя торговля Японии 61

Цифры внешней торговли за последние десятилетия.
 Торговые итоги последних лет.
 Направление внешней торговли Японии.
 Элементы внешней торговли.
 Шелк: производство, торговля, рынки, кризис.

Гл. V. Финансовые торгово - промышленные интересы Японии в Китае 75

Значение для Японии торговли с Китаем.
 Китайская руда для Японии.
 Японский контроль в китайской угольной и железнорудной промышленности.
 Текстильная промышленность Японии в Китае.
 Китайская сахарная промышленность и Япония.
 Японский капитал в Китае.
 Анти-японский бойкот.

Гл. VI. Проблемы перенаселения и питания . . 97

Количество населения.
 Цифры прироста населения.
 Ввоз продовольствия.
 Потребление риса, урожай и ввоз его.
 Продовольственные проблемы.

Гл. VII. Торговое мореплавание и железнодорожное хозяйство 107

Военные сверхприбыли.
 Увеличение тоннажа и линий рейсирования.
 Депрессия торгового мореплавания.
 Железнодорожное хозяйство. Положительные моменты.
 Влияние общей депрессии. Бюджет железнодорожного хозяйства.

Гл. VIII. Сельское хозяйство. Кооперация . . . 117

Сумма стоимости общей продукции Японии.
 Слагаемые сельско-хозяйственной продукции.
 Задачи, стоящие в области сельского хозяйства.
 Земельная проблема Японии.
 Современное положение японского крестьянства.
 Проект выкупа земель и реформирования налогов.
 Кооперация. Цифры количества роста. Средства.

Гл. XI. Промышленность Японии 131

Общие черты роста японской промышленности.
 „Семейное начало“. Тресты и комбинаты.
 Очередной кризис: „Кавасаки“.
 Промышленность: добывающая, обрабатывающая.
 Утилизация сумм внешних займов.
 Падение доходности. Товарный индекс.
 Ухудшение условий труда. Увеличение пролетариата.
 Обследование промышленности. Протекционизм.

Гл. X. Выводы и перспективы 149

Бюджет на 1928 год.
 Торговые перспективы.
 Финансовые перспективы.
 Пассивная сторона активной политики.

Указатель некоторых книг о Японии 165

- I. Библиографическая литература о Японии.
- II. Основные статистические справочники за последние годы.
- III. Отдельные книги на русском языке, уделяющие внимание экономике Японии.

*После
стр.*

Диаграммы.

1. Курс ена. Средняя, месячная и годовая за 1909—1927 г. . . 12
2. Бюджет Японии. 1926—1927 гг. 40
3. Элементы расчетного баланса Японии. 1924—1926 гг. . . 54

	<i>После стр.</i>
4. Эмиссия Японии. 1910—1927 гг.	56
5. Внешняя торговля Японии. Экспорт-импорт. 1868—1926 года	64
6. Внешняя торговля Японии. Торговое сальдо за 5 пе- риодов	68
7. Торговля Японии с Китаем. 1913—1926 гг.	80
8. Участие иностранных государств в торговле с Китаем .	86

Список изданий О. И. М. К. за период 1923—1927 гг.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Финансовый кризис, наблюдавшийся в текущем году в Японии, привлек особое внимание к положению ее народного хозяйства.

Ознакомление с современным состоянием этого хозяйства может облегчить понимание происходящих в Японии финансовых и промышленных кризисов.

Предлагаемая вниманию читателей работа А. И. Погребецкого и является попыткой дать анализ современного состояния отдельных областей японского народного хозяйства.

Пользуя материалы и сведения, опубликованные в текущей периодической японской и иностранной прессе, автор, суммируя эти сведения, дает достаточно полную картину современной экономики Японии и делает соответствующие выводы.

Предоставляя читателю определить полноту этих выводов и их соответствие с действительным положением японского народного хозяйства, издательство считает необходимым оговориться, что было бы ошибочно искать в этой книге исчерпывающих материалов по истории японских финансов, промышленности, торговле или сельскому хозяйству.

Автор поставил своей целью дать ряд экономических очерков отдельных отраслей японского народного хозяйства в их современном разрезе.

Отдельные главы очерков были опубликованы уже автором в журнале «Вестник Маньчжурии» за 1927 г. В

настоящем издании они появляются в значительно пополненном и переработанном виде.

Лиц, которые пожелали бы более глубоко вникнуть в изучение экономики Японии в ее исторической перспективе, автор отсылает к ряду трудов, перечень которых приведен в конце этой книги.

Октябрь 1927 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ.

Цель настоящих очерков дать читателю абрис последнего периода экономической жизни Японии.

Темп жизни достаточно быстр. Несколько последних лет произвели многие сдвиги в социальной структуре страны. Коллизии, наметившиеся ранее в ее экономике, дали еще более глубокие трещины.

Земельно-дворянская Япония медленно уступает свои позиции Японии фабрично-капиталистической. В две борющиеся силы вклинивается третья—пробуждающееся самосознание широких народных масс.

Политические прожектерства отдельных лиц и политических партий, стоящих у власти, вестингаузятся критическим, а порою и действенным скепсисом этой новой нарождающейся третьей силы.

Мы не имеем целью вскрыть все противоречия социальной структуры современной Японии. Наша цель, как мы уже сказали выше, значительно скромнее.

Нам хотелось дать ряд очерков, каждый из которых ознакомил бы читателя с той или иной наиболее важной отраслью японского народного хозяйства, для того, чтобы читатель, оперируя фактами современности, мог бы сам сделать общие выводы, а также направить свою любознательность в более глубокое изучение той отрасли японского народного хозяйства, которая наиболее его заинтересует.

В области практических заданий всех интересующихся современной Японией есть много еще неизученных сторон,—автор будет рад, если эти его очерки в какой-либо степени облегчат дело практического сбли-

жения, требующее, прежде всего, общей ориентировки в экономическом положении страны.

Мы позволим себе начать нашу серию очерков с того, что в последний период наиболее привлекло внимание всех интересовавшихся Японией,—с последнего финансового кризиса, имевшего место в апреле 1927 года. Правда, этот кризис лишь частность, но частность весьма характерная и подробное ознакомление с нею введет нас в круг общих проблем, стоящих перед народным хозяйством современной Японии.

Несмотря на неуклонно улучшавшийся в течение 1926 года курс государственной валюты, японские финансисты пессимистически встретили 1927 год. Их прогнозы были достаточно мрачны.

Действительность подтвердила эти пессимистические опасения.

Ознакомление с отдельными моментами японской экономики, привлекавшими внимание финансистов, позволит нам проникнуть в суть происходящего в Японии финансового кризиса.

I. События апреля 1927 года.

Фирма Сузуки Шиотен.

Еще в начале года появились первые признаки обостряющегося кризиса банка Формозы.

Слишком тесная связь, установившаяся у него с фирмой «Сузуки К^о» (Сузуки Шиотен), вынуждала опасаться за дела самого банка, в связи с обнаруженным кризисом этой фирмы.

Типичное колониальное предприятие, разбросавшееся, ажиотажное, грюндерское — фирма Сузуки неоднократно была близка к неплатежам, но «государственные соображения» вынуждали Тайван банк спасать фирму.

Постепенно дефицит фирмы возрастал и возрастал. Общая ее задолженность к январю 1927 года достигла 450 милл. ен, из коих около 200 милл. оказались не покрываемыми ее активом.

65 милл. ен, составляющие выпущенный ею после землетрясения облигационный заем, были выданы Тайван банком. Помимо этого, он кредитовал ее еще в сумме свыше 250 миллионов.

Свыше 100 милл. ен были предоставлены фирме другими кредиторами, в свою очередь связанными с другими банками.

Неудивительно, что малейшее потрясение фирмы должно было повлечь, если не крах, то острый кризис ряда кредитный учреждений.

Финансовый мир напряженно следил за делами фирмы.

Экономический обозреватель «Джапан Кроникль» еще в первых числах апреля отмечал, что «денежный рынок был нервно настроен в связи с делами Сузуки.

Сделки заключались лишь на короткий срок. В Осака банки всемерно удерживают валюту (вклады), но все же замечается утечка».

Первый явный симптом приближающейся катастрофы выявился 8-го апреля, когда «65-й банк» в Кобе приостановил выплату, что, как сообщала японская пресса, повергло рынок в панику.

Правда, вслед за этим японская пресса успокоительно сообщила 9-го апреля, что «кризис у Сузуки, благодаря принятым мерам, изжит, и на рынке наступает успокоение»¹⁾.

Положение Тайван банка.

Но ближайшие же дни показали, что кризис фирмы не только не изжит, но все более и более усугубляется.

Японский Государственный банк, на заседании ответственных директоров, которое имело место 16 апреля, постановил прекратить выдачу займов Тайван банку, так-как и без того уже много денег ему было выдано в связи с его ужасным положением.

Директору Тайван банка было сообщено, что помощь он может ожидать только от самого правительства²⁾.

Правительство в спешном порядке занялось делами Тайван банка и фирмы «Сузуки и К°».

Срочно была учреждена особая «Обследовательная Комиссия по делам Тайван банка».

На первом же ее заседании, по сообщению «Джапан Таймс», обсуждались следующие, связанные с делами «Тайван банка», вопросы:

1. О 30 милл. ен, которые были даны банку Бюро Депозитов, и о 200 милл., имеющих поступить от Государственного банка, и о том, что период выкупа должен быть продлен, и процентные ставки должны быть понижены.

1) См. «Джапан Кроникль» от 12 апреля 1927 года.

2) См. «Осака Майничи» от 19 апреля 1927 года.

2. Что ставки на капитал и дивиденды должны быть понижены.

3. Что ответственность за облигации, выпущенные Сузуки и К^о после землетрясения и находящиеся в руках банка, в сумме, примерно, 65 000 000 ен, будет поддержана Государственным банком Японии, помощь которого будет обеспечена облигациями правительства, выпущенными в пользу Тайван банка.

4. Что обеспечение по займам, предоставленным банком фирме Сузуки и К^о, должно взиматься от таких корпораций, находящихся под контролем Сузуки, которые имеют возможность платить.

Г. Катаока, министр финансов, высказался следующим образом относительно помощи банку: «От Сузуки Шиотен поступали неоднократно просьбы об оказании правительственной помощи, но я с такими просьбами считаться не могу, ввиду того, что правительство ни под каким видом не может оказывать непосредственной помощи каким-либо частным предприятиям. Мне думается, что фирма Сузуки и К^о должна позаботиться сама о своем спасении. С другой стороны, я должен сказать, что кредиторы Сузуки должны способствовать тому, чтобы эта фирма не разорилась. Если бы какой-нибудь кредитор стал требовать в первую очередь выплаты, то все могут лишиться денег. Правительство не может взять на себя роспуск банка Формозы. Банк Формозы является главным кредитором Сузуки Шиотен. Все претензии других (130) банков, взятых вместе, равняются всего 100 миллионам ен. Ввиду того, что сумма эта распространяется на стольких кредиторов, она не катастрофична. Никаких больших займов для банка Формозы из Бюро Депозитов делаться не будет.

Бюро является также крупным кредитором Тайван банка».

По сообщению «Джапан Кроникль» от 20 апреля, задолженность банка Формозы выражалась в сумме:

Е и

Долг правительству и Государственному банку .	400 000 000
Другим банкам	490 000 000

В с е г о 890 000 000

Помимо того, выпущено было банкнот на 43 800 000 ен.

Обязательства, выданные Тайван банком, выражаются всего в сумме 450 милл. ен, из коих 350 милл. ен приходится на долю Сузуки Шиотен. Из общей суммы только 230 милл. могут быть покрыты: 150 милл.—Сузуки, 80 милл.—другими. Для ликвидации остальных 220 милл. ен существовали различные планы: 50 милл. погасить при посредстве правительства; 80 милл.—из средств колониального банка; 65 милл. — из Государственного банка и 25 миллионов—путем принятия иных мер.

Напомним, что складочный капитал самого Тайван банка зарегистрирован в сумме 60 милл. ен, из коих покрыто было 52,5 милл.

Предполагавшиеся мероприятия правительства.

В результате произведенного обследования выяснилось, что не остается ничего другого, как в спешном порядке прибегнуть к реальным мерам и оказать финансовую помощь Тайван банку, поставленному в тяжелое положение поспешной выемкой из него вкладов клиентурой и, в первую очередь, частными банками.

Министерство, возглавляемое лидером партии Кенсейкай, г. Вакацуки, спешно заготовило проект императорского декрета, предписывающего государственному банку (Ниппон Гинко) выдать Тайван банку (формозскому) аванс «невзирая на обеспечение», с обещанием правительственной поддержки на случай всяких убытков. Сумма аванса предположена была в 200 милл. ен, что, примерно, соответствовало явному дефициту фирмы Сузуки.

Издание декрета предположено было помимо парламента, в порядке ст. 8-ой конституции, предусматривающей принятие экстренных мер для обеспечения общественной безопасности и спокойствия.

Проект императорского декрета поступил на обсуждение Верховного Тайного Совета.

Оппозиция проекту.

Но одновременно с выявлением правительственной точки зрения на необходимость оказания срочной помощи Тайван банку, со стороны части прессы и, главным образом, лидеров партии Сейюкай, возглавлявшей Тайный Совет, стали раздаваться голоса протеста.

Одна из влиятельных японских газет, осведомляя о правительственном проекте, сообщила: «Не все, однако, согласны с тем, чтобы оказывать помощь данному банку. Некоторые говорят, что у Тайван банка имеется на руках на 90 000 000 ен обязательств, из общей суммы этих обязательств в 270 000 000 ен, выданных после землетрясения. Тот факт, что один банк позволил себе взять на себя ответственность за такую большую сумму, только доказывает, что он плохо управляется. Поэтому некоторые говорят, что правительство не должно оказывать помощи этому банку».

Правительственный кризис.

Как сообщала осведомленнейшая «Осака Майничи», несмотря на то, что вопрос об оказании помощи банку ставился шире, и что говорилось о том, что такая помощь спасет широкие финансовые круги вообще, оппозиция все же взяла верх.

Протестующие напоминали заявления правительства на 52-ой сессии парламента по поводу обязательств, выданных после землетрясения. Почему же правительство не предусмотрело того, что теперь случилось, и почему оно теперь так щедро идет на помощь банку? Правительство, по мнению оппозиционно настроенных кругов, допустит огромную ошибку, если воспользуется статьей 8-ой конституции.

Если данный банк попал в такое отчаянное положение, то необходимо найти виновных и с них взыскать. Правительству же нужно поставить в вину, что оно до сих пор так мало интересовалось судьбами банков.

Если оказать теперь помощь этому банку, то впоследствии придется оказывать помощь и другим, которые могут очутиться в аналогичном с Тайван банком положении. Банки не будут чувствовать ответственности и будут относиться легко к выпуску займов и облигаций.

На все эти возражения премьер заявил, что крайняя необходимость вынуждает оказать такую помощь банку немедленно, что, в противном случае, банк должен будет закрыться и повлечет за собой крах очень многих финансовых предприятий. Для созыва же парламента у правительства нет нужного времени, поэтому необходимо ограничиться императорским декретом. Правительство крайне сожалеет о том, что наблюдение его за действиями банков было слабым, и обещает, что такое явление никогда больше не повторится.

Оппозиционно настроенные круги говорили, что необходимо положить конец «щедрости» министра финансов, который так охотно желает поддержать гибнущий банк. Но после оказания помощи неминуемо наступит инфляция, будет отмечено повышение цен, и народ, который и без того измучен продолжающейся депрессией, будет придавлен.

Дальнейшее обсуждение мер спасения положения приводит к выводу, что все делается лишь для того, чтобы, во что бы то ни стало, спасти Сузуки. От этого, однако, финансовое положение отнюдь не изменится³⁾.

Для того чтобы уяснить атмосферу, в которой происходили дебаты об авансе, приведем еще следующую заметку из газ. «Джапан Кроникль», появившуюся 17 апреля под заголовком «Японская пресса возмущена»:

«Предполагавшаяся правительственная помощь банку Формозы в размере 200 000 000 ен,—сообщала эта газета,—встречена возмущением со стороны всей прессы. Видная газета «Джиджи» говорит, что необычайное изъятие частными банками денег из данного банка слу-

³⁾ См. «Осака Майничи» от 17 апреля 1927 года.

жит причиной того, что он находится в таком отчаянном положении».

Газета возмущается тем, что правительство, не дожидаясь парламента, решается наложить на население бремя в 200 000 000 ен.

На заседании фракции Сейюкай было постановлено просить, чтобы правительство, в срочном порядке, созвало сессию парламента, который мог бы высказаться по этому вопросу. Без того уже на населении тяготеет закон об обязательствах, выпущенных после землетрясения, а теперь еще надвигается тягота в 200 000 000 ен.

Было совершенно ясно, что вопрос об оказании помощи банку Формозы явился лишь стержнем, вокруг которого разыгралось политическое соревнование в борьбе за власть.

Всеобщее внимание заострилось на точке зрения Верховного Тайного Совета.

Руководимый лидерами стремящейся к власти воинствующей партии Сейюкай, Верховный Тайный Совет отверг проект императорского декрета об оказании поддержки Тайван бунку.

Кабинет Вакацуки подал прошение об отставке. Наступил политический кризис.

Формирование нового кабинета было поручено лидеру партии Сейюкай, ген. Танака.

Финансовый кризис.

Немедленно же вслед за выяснившимся отказом правительства от финансовой поддержки, банк Формозы вынужден был частично закрыться и приостановить платежи.

Это явилось первым следствием отказа от поддержки и, в то же время, первым звеном в последующей цепи катастрофических моментов в положении японского финансового рынка.

18 апреля председатель банка Формозы посетил товарища министра финансов и объяснил ему причины, по каким его банк оказался вынужденным закрыть от-

деления в самой Японии и за границей. Ввиду того, что проект оказания помощи банку правительством и Государственным банком потерпел неудачу, банк не имеет возможности вести дальнейшие операции. Что касается главной конторы на Формозе, то прекратить ее операции невозможно вследствие того, что банкноты банка имеют хождение по острову.

На вопрос о том, законно ли закрывать отделения, когда функционирует главная контора, последовал ответ, что **отделения закрыты не вследствие банкротства банка, а вследствие проверки отчетности.** Председатель банка выразил надежду, что министерство финансов сделает все, что возможно, для того чтобы оградить банкноты от обесценения.

19-го числа банку, в результате громадного наплыва требований, пришлось прекратить выдачу денег и на самом острове. Министерство финансов пришло к выводу, что банк поступил правильно, прекратив свои операции и на Формозе ⁴⁾.

Так-как банкноты Тайван банка, выпущенные в сумме 43 милл. ен, подлежали обмену на банкноты Госбанка, последнему ничего не оставалось, как в срочном порядке направить в Моджи подкрепления и приступить к размену формозских банкнот.

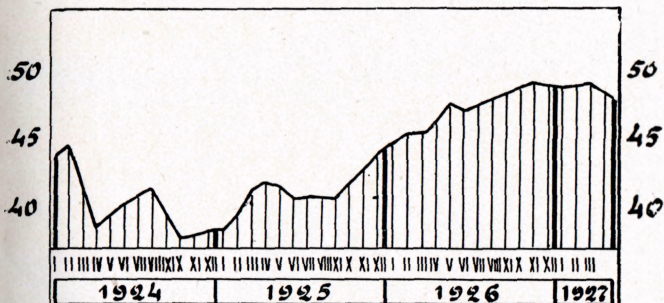
Спекулянты воспользовались происшедшим некоторым перерывом в обмене этих банкнот, и, как сообщали газеты, стали распространять слухи о том, что банкноты Тайван банка никуда негодны, и, в то же время, сами начали их скупать.

Сведения о закрытии банка, по словам «Ниппо Демпо», не допускались в печать, дабы избежать финансовой паники. Тем не менее, газеты были полны тревожных сообщений, не всегда правдоподобных.

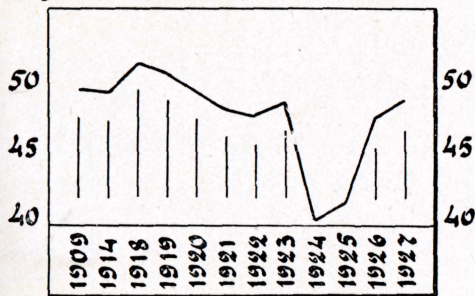
«Положение на рынке,—сообщало 19-го апреля «Джапан Адвертайзер»,—могло бы быть гораздо хуже, чем оно было. Токийские акции могли бы упасть больше чем на 20 ен. Старые акции Токио упали на 3.40 ен, новые же—от 3.70 до 4.50 ен. В самом начале токийские

⁴⁾ См. «Джапан Кроникль» от 20 апреля 1927 г.

Средняя месячная за 1924-30-IV-1927

Сред. годов. за 1918-30-IV-1927.

1. Курс ена
(в центах америк. долл.).

кции упали до 127 ен, и положение было таким, что они могли бы упасть и ниже. Биржа закрылась. После открытия курс уже был 134.90. Акции банка Тайван упали сразу на 10 ен, до 228 ен—самая низкая цена, когда-либо назначавшаяся на них. Акции (старые) государственного банка тоже упали до 680 ен».

Курс ена, поднявшийся к началу марта до $49\frac{1}{4}$ ам. центов (2.03 ена за ам. доллар), под влиянием первых симптомов надвигающегося кризиса, со середины марта вновь стал снижаться, и составил:

23 марта	$49\frac{1}{8}$	(2.03,56)
4 апреля	49	(2.04,08)
11 "	$48\frac{7}{8}$	(2.04, 6)
18 "	$48\frac{9}{16}$	(2.05,92)
20 "	$48\frac{1}{2}$	(2.06,18)
25 "	$47\frac{1}{5}$	(2.11,86)

Банки пытались подчеркнуть свое независимое от Тайван банка положение.

Митсуй банк поместил объявление в газете о том, что он не имеет ничего общего с Тайван банком и опровергал ранее помещенное извещение о том, что он является одним из крупных кредиторов этого банка.

В Кюто, Осака и Кобе многие банки были осаждены вкладчиками, выбиравшими свои вклады. Банки, естественно, были поставлены в тяжелое положение. К 18 апреля осакское отделение Государственного банка выдало авансов этим банкам на сумму около 100 милл. ен. Вследствие разорения банка Формозы, Оми, Тинко и других, Государственный банк вынужден был выдавать авансы, которые к 20 апреля достигли 870 000 000 ен, сумма эта превысила авансы предыдущего дня на 389 840 000 ен. Указанная цифра превышает даже цифру 1920 года, когда общее положение было ужасным, и когда было выдано авансов на 853 000 000 ен. Превышает она также и цифру авансов, выданных после Кванто-землетрясения, когда сумма их дошла до 861 милл. ен. Сеньо-Гинко, Гаму-Гинко и Ашишина-Гинко прекратили выплату на срок три недели, начиная с 19-го числа ⁵⁾.

⁵⁾ См. «Джапан Кроникл» от 20 апреля 1927 года.

Изменив свою первоначальную тактику, Госбанк, в целях стабилизации финансового положения, еще с 18 апреля начал выдавать срочные авансы др. банкам, но момент оказался уже упущенным.

Банки один за другим прекращали платежи. Своего апогея паника достигла 21 апреля, когда закрылся «16-й» японский банк, а вслед за ним и «Тайто банк».

Прекращение деятельности этих двух банков значительно повлияло на фондовую биржу, и все акции испытали понижение ⁶⁾).

Толпы народа осаждали банки, паника перекинулась на сберегательные кассы. Курс ена снизился до 47½ амер. центов. Покупатели ена отсутствовали.

Мораториум.

Дни паники совпали с переформированием кабинета. Новый министр финансов, г. Такахаси, не мог совладать с положением.

21 апреля состоялось объединенное заседание руководителей самих банков, которые и постановили прекратить с 22 апреля свои операции в ожидании разработки правительством чрезвычайных мер к урегулированию финансового положения ⁷⁾).

На заседании присутствовало около двенадцати известных банковских деятелей. В заключение совещание решило принять следующую резолюцию для представления премьер-министру и министру финансов:

«Информация, получающаяся со всех концов государства, показывает, что банки повсюду прекратили операции. Единственный способ борьбы с создавшимся положением заключается в том, что государство должно побудить государственный банк Японии оказать всемерную поддержку банкам, при условии выдачи правительственной гарантии на случай убытков.

⁶⁾ См. тел. «Тохо» 22 апр. 1927 г.

⁷⁾ См. тел. «Тохо». Токио. 22 апр. 1927 г.

Ввиду этого, мы убедительно просим, чтобы правительство созвало экстренную сессию парламента, или приняло другие, не менее решительные меры для достижения намеченной цели».

Тотчас же после того, как была принята вышеупомянутая резолюция, представители 100-го банка и банка Мицубиши, гг. Ииэда и Кушида, посетили директора государственного банка Японии, Ичики, и вице-директора Хидхиката, с которыми они имели продолжительную беседу. Затем они посетили премьер-министра, министра иностранных дел и министра финансов, настаивая на немедленном созыве экстраординарной сессии парламента и на выдаче частным банкам под правительственную гарантию до 500 миллионов ен.

«Асахи» сообщала, что, хотя резолюция объединенного заседания руководителей банков официально настаивает на созыве экстренной сессии парламента, однако, среди банковских деятелей преобладало мнение, что серьезность положения вызывает необходимость в опубликовании срочного императорского декрета. По декрету, проектированному кабинетом Вакацуки и отвергнутому Тайным Советом, предполагалось, что правительство должно возместить убытки Государственного банка Японии, причиненные выдачей ссуд банку Формозы, путем выдачи ему гарантии на 200 000 000 ен. Теперь считается, что правительственная гарантия должна равняться по меньшей мере 500 000 000 ен.

В результате всех этих настояний, 22-го апреля 1927 года было опубликовано, что:

«Правительство с целью водворения спокойствия в финансовом мире, чрезвычайным высочайшим приказом объявило о мораториуме сроком на 20 дней, причем в течение этого времени правительство предполагает созвать экстренную сессию парламента».

Законопроект о возмещении убытков.

Одновременно стало известно и о решении правительства срочно созвать на 3 мая экстренную, на срок в 5 дней, сессию парламента.

В номере от 23 апреля официоза Южно-Маньчжурской жел. дор. «Маньчжурия Дэйли Ньюз» сообщалось: «Церемония открытия экстренной сессии парламента назначена на 4-ое мая. Тотчас же после церемонии будет поставлен на очередь законопроект о гарантии, которую должно дать правительство Государственному банку Японии, относительно возмещения убытков, причиненных указанному банку выдачей сумм, предназначенных на крайние нужды.

Для обсуждения законопроекта назначается четыре дня. Церемония закрытия должна состояться 8-го числа. Помимо того, что сам законопроект носит весьма срочный характер, **правительство, очевидно, старается дать оппозиции не больше времени, чем необходимо, для решения вопроса в самых общих чертах.**

Содержание законопроекта заключается в следующем:

1. Путем установления нового прецедента, Государственный банк Японии будет уполномочен на выдачу авансовых ссуд без обеспечения.

2. Правительство должно гарантировать банку возмещение убытков, которые последний может навлечь на себя выдачей ссуд для стабилизации денежного обращения.

3. Банки, получающие и пользующиеся финансовой поддержкой Государственного банка Японии, будут приравнены к тем, которые действительно продолжают вести операции. Банки, прекратившие операции, лишаются права участия в этой поддержке.

По отношению к банку Формозы будут приняты некоторые меры независимо от законопроекта».

Более подробно контуры правительственных мероприятий вырисовались к концу апреля.

На заседании кабинета 26 апреля был обсужден проект закона о возмещении Ниппон банком убытков банков.

Заседание не привело к окончательному решению, но, как передают, на этом заседании правительством почти определенно была намечена предположительная сумма убытков всех банков в 500 миллионов ен, и срок

выдачи Ниппон банком чрезвычайных ссуд намечен был в один год, начиная со дня объявления мораториума, т.-е. с 22 апреля.

Приэтом те из прекративших свои занятия банков, которые возобновят свою работу втечении упомянутого срока, могут также наравне с другими банками воспользоваться этим законом.

Срок погашения задолженности по представляемым Ниппон банком ссудам намечен был в 10 лет, и территориальные пределы, на которые распространяется этот закон, заключали: Японию, Корею, Формозу и японские владения Сахалина ⁸⁾).

Вскоре министр финансов, Такахаси, сделал заявление о том, что на заседании кабинета 1-го мая был принят законопроект о мерах оказания срочной помощи Тайван банку.

Этот законопроект состоял из следующих пунктов:

1. С целью оказания поддержки кредитным органам на острове Формоза, в силу необходимости, вызываемой вопросом администрирования этого острова, а также в целях сохранения достойного кредитного состояния нашей империи за границей, правительство будет оказывать финансовую поддержку кредитным учреждениям острова Формоза через Ниппон банк (Японский банк).

2. Предельная сумма предоставляемого Ниппон банком для этой цели кредита намечена в 200 милл. ен, и одновременно сумма возмещения правительством убытков намечена также в 200 милл. ен.

3. Для остальных местностей, в общем, применяются условия законопроекта об особом кредитовании Ниппон банком ⁹⁾).

Полный текст упоминаемого законопроекта был таков:

1. Целью этого закона является защищать права вкладчиков, а не подача финансовой помощи банкам.

⁸⁾ См. тел. а-ва «Тохо». Токио. 26 апр. 1927 г.

⁹⁾ См. тел. а-ва «Тохо». Токио. 2 мая 1927 г.

2. Ввиду этого Государственному банку поручено выдавать авансы именно тем банкам, которые вынуждены выплачивать вкладчикам деньги.

3. Необеспеченные авансы не признаются этим законом, но область обеспечения и виды его расширены: как обеспечение признаются прочные бумаги, дебетуры, сертификаты, прочные векселя и недвижимое имущество.

4. Обеспечения различно расцениваются: правительственные и префектурные обязательства и облигации—на основе текущих цен; бумаги, долговые и другие обязательства—по текущим ценам; но там, где, вследствие финансового кризиса, цена их упала, принимается уровень, существовавший ранее снижения, или же уровень, до которого они могут подняться.

5. Деньги, выдаваемые Государственным банком, возвращаются через десять лет.

6. О процентных ставках говорилось раньше.

7. О времени возврата денег тоже.

8. Авансы не только выдаются банкам, которые будут открыты ко времени объявления этого закона, а и тем, которые ныне закрыты, но могут открыться.

9. Закон этот распространяется на те авансы, которые были выданы Государственным банком между днем объявления мораториума и днем обнародования сего закона.

10. Правительство гарантирует государственный банк в размере 500 000 000 ен, предохраняя его от убытков.

11. Будет назначена комиссия для наблюдения за раздачей авансов.

12. О том, на какие местности распространяется этот закон, говорилось раньше¹⁰⁾.

Кабинет постановил определить гарантию Государственному банку Японии в сумме 500 000 000 ен. Государственный банк высказал пожелание продлить срочную выдачу ссуд на три месяца, начиная с 22 апреля, а

¹⁰⁾ См. «Джапан Адвертайзер» от 29 апр. 1927 г.

министр финансов предложил срок в один год. Что касается возврата ссуд, Государственный банк желал бы получить их через три года, а министерство финансов находило этот срок слишком малым, и назначало 10 лет.

Вскоре выяснилось и содержание, так-называемого, «правительственного гарантийного закона», изданного в связи с выдачей срочных авансов Госбанком.

Главные пункты его, в общем, соответствовали ранее сообщавшемуся проекту и в существенной части сводились к следующему:

1. Процентные ставки равняются таковым же по авансам, обеспеченным национальными облигациями, имеющими силу и в настоящее время.

2. Срок обслуживания Гос. банком по данному закону ограничивается одним годом, начинающимся с 22 апреля 1927 года.

3. Вся выплата Гос. банку совершается в течение 10 лет, считая с того же числа.

4. Закон имеет силу в самой Японии, в Корее, на Формозе, на территории южной части Тихого океана, на которые Япония имеет мандатное право, и на Квантунскую область вместе с районом ЮМжд.

Предположения в отношении Тайван банка.

Вплотную подойдя к разразившемуся кризису, новый кабинет не мог не уделить внимание и главному виновнику его — банку Формозы. Одновременно с выработкой «гарантийного закона» в министерстве финансов происходили совещания по вопросу о положении дел банка Формозы, в результате которых были приняты следующие решения:

1. Ввиду того, что главная контора и отделения банка на Формозе продолжают работать, хотя все остальные отделения в Японии и за границей закрылись, японский Государственный банк будет продолжать оказывать им срочную поддержку.

2. Основательное регулирование вопроса о банке поручить комиссии, и просить ее выработать в срочном порядке соответствующий план.

3. Будут меры приняты к тому, чтобы, по возможности, скорее открыть закрывшиеся отделения, применяя правительственный гарантийный закон для Государственного банка.

Японские газеты, передавая эти решения, одновременно сообщили о том, что «ходят слухи, что банк Формозы будет лишен возможности, т.-е. права выпускать банкноты. Говорят даже, что **Чосен банк подвергнется аналогичной участи, дабы впредь такие катастрофы не случались.**

Слухи эти, в отношении Тайван банка, оказались близкими к действительности, так-как 30-го апреля стало известно, что центральное правительство выработало следующие основные положения для реорганизации банка Формозы:

1. Для того чтобы фундаментально реорганизовать Тайван банк, последний должен возвратиться к первоначальной деятельности, т.-е. заботиться о развитии промышленной жизни на Формозе.

2. Банк лишается права выпуска банкнот, но ему будет предоставлено право выпускать облигации.

3. Банк передает Июкогама Спешу банку всякие свои вексельные операции за границей.

4. Уменьшение капитала должно совершиться без выдачи дивидендов вплоть до урегулирования всех вопросов.

5. Если правительство понесло бы убытки от регулирования дел банка, необходимо созвать срочное заседание парламента для получения от него указаний.

Так бесславно заканчивалась эмиссионная политика одного из двух колониальных банков Японии.

¹¹⁾ См. «Маньчжурия Дэйли Ньюз» от 28 апр. 27 г.

Успокоение рынка.

Предпринятые, хотя и с опозданием, меры реальной помощи банкам, а также опубликованный текст законопроекта, по существу, возвращавшийся к мероприятиям, ранее рекомендованным кабинетом Вакацуки, — постепенно внесли некоторое успокоение в хозяйственную жизнь страны.

С 26-го апреля стал замечаться частичный возврат изъятых вкладов. Хотя мораториум и предусматривал ограничение при выплатах по вкладам в сумме 500 ен, но все японские банки объявили, что все вклады, поступившие после 25-го апреля, могут быть получены полностью.

В напряженном положении прошли дни, предшествовавшие открытию экстренной сессии парламента.

Мероприятия парламента.

4-го мая, при торжественной обстановке, в присутствии самого императора, была открыта экстраординарная сессия японского парламента.

Императорский рескрипт гласил:

«Принимая во внимание создавшееся в стране финансовое положение, мною было повелено министрам представить на открываемой экстренной сессии парламента срочный законопроект, специально разработанный для приведения к стабилизации финансовой жизни страны.

Поэтому я предлагаю вам, государственным депутатам, иметь тщательное суждение по этому вопросу и выполнить свою обязанность поддержки дела моего государственного управления».

Выступление нового премьера, барона Танака, подчеркивало серьезность создавшегося в стране положения. Ввиду особого значения мы приводим речь премьера.

Премьер сказал:

«На финансовой жизни нашей страны значительно отразилось последнее большое землетрясение и сопровождавшие его пожары.

С тех пор наша промышленность и внешняя торговля стали постепенно понижаться.

Вследствие этого, наша экономика, в общем, все еще находится в состоянии депрессии.

В силу этого, необходимость принять срочные меры для оказания помощи Тайван банку привела к образованию настоящего политического положения.

Правительство, подвергнув всестороннему обследованию причины создавшегося беспокойства в финансовой жизни и в результате тщательного обсуждения соответствующих мер, срочным императорским указом провело на острове Формозе и на остальной территории нашей страны, за исключением островов южной части Тихого океана, мораториум, и всемерно стремилось устранить всякие основания к распространению различных вредных слухов, могущих вызвать тревожное состояние среди населения.

Вместе с тем, все банки Японии, соответственно стремлениям правительства, каждый самостоятельно, приняли наилучшие меры и путем взаимопомощи старались восстановить финансовую стабилизацию.

Правительство, в свою очередь, решило созвать экстраординарную сессию парламента, чтобы иметь возможность внести успокоение в финансовый мир и широкие слои населения.

Достижение этого успокоения я считаю весьма счастливым фактором для нашей страны.

Я высказываю перед этим заседанием настоятельное свое пожелание, чтобы каждый гражданин нашей страны, придерживаясь осторожности, приложил бы все силы к благоприятному развитию финансовой жизни Японии.

Правительство, вслед за введением мораториума, признало необходимым принять срочные меры и ока-

зять банкам финансовую поддержку через Японский банк.

Правительство намерено представить нынешней экстраординарной сессии парламента законопроект относительно всех этих мер, а также требовать согласия, как с совершившимся фактом, со введением мораториума срочным императорским указом.

Что касается остальных вопросов, имеющих общий характер, то правительство намерено изложить свое мнение по ним на следующей очередной сессии парламента.

А потому я желаю, чтобы вы тщательно обсудили проекты, представляемые нами на настоящую экстраординарную сессию и немедленно приняли бы таковые».

В последующем, при внесении правительственных законопроектов, с пояснительной речью выступил министр финансов Такахаси.

Им было заявлено, что при данных условиях необходимо, чтобы банку Японии было предоставлено право выдач экстраординарных ссуд тем банкам, которые предъявят ему требования предоставить им денежные средства, необходимые для уплаты вкладов. Но для того чтобы не привести Японский банк, как банк центральный, к опасному положению, нужно дать гарантию возмещения его убытков.

Кроме того, минфин Такахаси, выступая по поводу законопроекта о спасении Формозского банка от настоящего критического положения, подробно пояснил необходимость проведения такового проекта в силу потребностей, возбуждаемых вопросами административного управления острова Формозы, а также для поддержания достойного доверия к Японии за границей ¹²⁾.

Несмотря на то, что в борьбе против нового кабинета объединились различные оппозиционные партии, лидеры которых не щадили правительства, тем не менее, законопроекты, внесенные им, были, в срочном

¹²⁾ См. телеграммы агентства «Тохо», от 4, 5 и 6-го мая 1927 года, Токио.

порядке пропущены через комиссию, после чего 8-го мая были приняты обеими палатами парламента. При этом в проект закона о возмещении убытков Японского банка парламентом внесена была поправка, гласившая, что законопроектом предусматривается предоставление кредита и тем банкам, из числа прервавших выдачу вкладов, которые, по предварительному определению, могут продолжить свои занятия.

В своей резолюции, направленной против Верховного Тайного Совета, объединившиеся оппозиционные партии парламента сумели большинством 210 голосов против 194 провести постановление, отмечающее, что «предшествовавший кабинет для ограждения от колебаний финансового мира и для сохранения общественного спокойствия, а также с целью применения необходимой срочной меры для успокоения финансового мира, подал всеподданнейшую петицию с издания чрезвычайного высочайшего указа.

Вследствие того, что Верховный Тайный Совет на запрос по этому поводу императора дал всеподданнейший ответ в отрицательном смысле, была вызвана небывалая паника в финансовой жизни страны.

Подобные действия Верховного Тайного Совета нижняя палата оценивает как весьма необоснованные и неправильные».

Текст принятых законов соответствовал приведенным выше проектам их. По принятии внесенных законопроектов, 9-го мая сессия парламента была закрыта.

Для того чтобы уяснить реальное значение принятых мероприятий, совершенно необходимо проследить тот кризис, который назревал как в жизни японских банков, так и в области обще-финансовой политики государства.

К этим вопросам мы и позволим себе перейти.

II. Кризис японских банков.

Количественный рост японских банков.

Исследователи банковского дела в Японии обычно подразделяют историю японских банков на три периода:

Период 1868—1882 гг. — период финансовой дезорганизации, хаотического политического положения и банковских экспериментов.

Период 1882—1900 гг., когда были заложены основы современной банковской практики. В этот период были созданы официальные банки, доминировавшие над всей финансовой организацией страны.

И, наконец, современный период, начавшийся, примерно, с 1900 года, характеризующийся быстрым развитием финансового аппарата страны и усилением значения частных банков, по сравнению с правительственными¹³⁾.

По мере укрепления центральных национальных банков (Ниппон Гинко, Центральный Ипотечный, Иокогама Спеси и т. п.), а также, по мере роста промышленности и внешней торговли, быстро стали возникать новые банки. В период девяностых годов были основаны многочисленные новые банки и целый ряд уже существовавших реорганизован в акционерные.

В 1901 году насчитывалось уже 2355 банков, с капиталом и резервами в 300 миллионов ен.

В период русско-японской и европейской войн и, особенно, по окончании их наблюдался рост национального богатства, сказавшийся и на капиталах банков.

¹³⁾ См. Г. С. Аллен. «Банковское дело Японии», стр. 3. 1923.

Таковые через три года после окончания русско-японской войны достигали уже 460 миллионов ен, а через два-три года по окончании мировой войны повысились до 1810 миллионов ен.

Объединение мелких банков.

Вместе с тем, в связи с ростом промышленности, в целях изыскания больших средств и возможностей, произошло объединение многих банков.

Несмотря на увеличение суммы капитала, количество банков постепенно сокращалось. К 1909 году количество их сократилось до 2155, а к 1921 году — до 2000, против 2355 в 1901 году. Но и после такого сокращения, лишь около 550 банков имели капитал более 1 миллиона ен; значительная часть остальных банков располагала капиталом менее, чем в 500 тысяч ен, а некоторые даже от 40 до 50 тысяч ен каждый.

Правительством предпринимались различного рода меры к слиянию мелких банков или к их поглощению крупными банками. Начало такого рода «вбиранию» в себя мелких банков успешно было осуществлено в 1922 году Ясуда банком.

Финансовый кризис после землетрясения 1923 г. особо остро поставил в порядок дня вопрос об объединении — амальгамации мелких банков.

Жизнь показала, что малейшее затруднение на денежном рынке вызывает панику и кризисы мелких банков. Их жизнеспособность оказалась пониженной, и правительство стало на путь принудительного их объединения. Крахи некоторых из этих банков в 1923—1926 гг. вынуждали к еще более радикальным мерам по их амальгамации.

Не ограничиваясь мерами «назидательного» порядка, министерство финансов вступило на путь принудительного закрытия ряда банков, деятельность которых внушала опасения.

Кризис назревал.

Тревожные симптомы.

Остановимся лишь на фактах текущего 1927 года.

В январе 1927 года министерство финансов издало распоряжение о прекращении деятельности пяти частных банков в Токио и других местах. К числу закрытых банков принадлежат: Киоей Савингс банк, в Токио, с капиталом в 1 000 000 ен, Кофу банк, в Токио, с капиталом в 30 000 ен, Чоей банк, в Факуока, с капиталом в 50 000 ен, Хиоки банк, в Хиого, с капиталом в 62 500 ен и Таки банк, также в Хиого, с капиталом в 30 000 ен. Причиной, послужившей к закрытию указанных банков, явилась шаткость положения, каковое, по мнению министерства, грозило интересам вкладчиков.

Киоей банк в Токио является самым влиятельным и самым значительным банком по вкладам. Выплаченный капитал равняется 325 000 ен. Банк имел 31 отделение и 12 агентов в различных частях страны. Причиной к закрытию послужило то обстоятельство, что он не выплатил большой суммы гарантийного вклада, который подлежит вносить в министерство финансов, как то указано в положениях и правилах о сберегательных кассах и банках; несмотря на неоднократные напоминания правительственных властей, банк уклонялся от выполнения такового правила. Банк имел вкладов на сумму 21 миллион ен и должен был внести $\frac{1}{3}$ гарантийных денег, т.-е. 7 миллионов ен, в министерство финансов, но внес только 3 миллиона ен. Администрация банка предложила покрыть разницу своей частной собственностью, но ея предложение не было принято. Число вкладчиков этого банка исчислялось, приблизительно, в 130 000.

Этот банк выдал большую сумму в виде аванса Обществу Хачиджо Айлэнд Дивелопмент, не обеспечив ничем аванс. Этот аванс был выдан на восстановление разрушений, причиненных землетрясением и пожаром.

Вот какие скандальные сведения сообщали газеты об этом банке ¹⁴⁾:

¹⁴⁾ См. «Джапан Адвертайзер» от 30 января 1927 г.

Банк приготовил два разряда книг, чтобы отвлечь внимание властей. Ниже помещены данные настоящие и подтасованные, представленные банком министерству финансов за первую половину прошлого года:

КРЕДИТ	СУММЫ	
	Действит.	Подтасованн.
Обыкновенные сбережения	1 462 000	585 000
Периодические	10 680 000	5 477 000
Отсроченные	2 990 000	1 228 000
Депозит	5 596 000	3 310 000
Комиссия	951 000	117 000
ДЕБЕТ		
Авансы под недвиж. имущество	789 000	432 000
Отчеты Главного отделения	10 857 000	3 362 000
Уплачиваемые проценты	794 000	414 000
Другие	102 000	23 000

Мы привели эти сведения, как пример той беззащитной «борьбы за существование», которую проявляли к началу 1927 года многие из стоящих на краю банкротства японских банков, вскормленных в нездоровой атмосфере военного и после-военного грюндерства.

В феврале 1927 года министерством финансов были выработаны, в целях оздоровления и контроля банковской деятельности, следующие положения, переданные на обсуждение финансовой комиссии парламента:

а) амальгамация небольших банков в целях увеличения их фондов с тем, чтобы капитал банка не был меньше 1 000 000 ен;

б) необходимость превращения банков в акционерные корпорации;

в) запрещение лицам, стоящим во главе банков, заниматься попутно другими делами, кроме банковских;

г) вменение в обязанность банкам откладывать $\frac{1}{10}$ прибылей до тех пор, пока резервный капитал не сравняется с основным рабочим капиталом, и

ждении, что «амальгамирует» потребный для нормы капитал ¹⁶⁾).

Не ожидая принятия законопроекта, министерство финансов, как указали мы, в порядке надзора все время закрывало то один, то другой банк.

Для характеристики нездоровой обстановки в банковском деле Японии достаточно указать, что за период времени с апреля 1916 года по февраль 1927 года министерством финансов были закрыты навсегда или временно 74 банка, из них — 59 обыкновенных с подписным капиталом в сумме 21,6 милл. ен и 15 сберегательных с подписным капиталом в сумме 4,0 миллиона ен.

Сумма вкладов, привлеченных этими банками, превышала 71 милл. ен.

Напряженность денежного рынка.

Немудрено, что постепенно нарушалось доверие к банкам, и стоило только обнаружиться малейшему замешательству в платежах одного из них — формозского Тайван банка, как началась паника.

Осторожность и излишний спрос на деньги проявляли не только частные вкладчики, но и сами банки, не доверявшие друг-другу.

В вышедшем еще до дней финансового кризиса в начале апреля выпуске «Джапан Таймс энд Мейль» констатируется недостаток денег в Токио.

«Объяснения этого положения, — сообщает газета, — заключаются в том, что банковские учреждения стараются иметь все деньги наличными, так-как недавние события, т.-е. банкротство некоторых банков и

¹⁶⁾ См. «Джапан Кроникль» от 30 марта 1927 года.

прекращение выплаты вкладов клиентов, понудили их к такому образу действий.

Большая часть главных банков сделала полную выемку своих онкольных кредитов. Они были напуганы устойчивыми слухами о неизбежной урегулировке положения одного полуофициального банка, и решили собрать свои капиталы и оставить их пока неприкосновенными в кладовых. Что же касается более мелких банков, которые в нормальное время обычно являются кредиторами более мелкого разряда, выдавая краткосрочные займы, то они не прибегают к этому шагу, так как их положение, в смысле наличия капитала, более выгодное: их сундуки наполнены суммами, «запасаемыми на всякий случай, как мера предосторожности».

Все это служит показателем, что финансисты в настоящее время действуют крайне осторожно»¹⁷⁾.

Эти сообщения, появившиеся в японской прессе за 2—3 недели до апрельской катастрофы с Тайван банком и др. его спутниками по неплатежам, в достаточной мере характеризуют ту атмосферу «финансовой неблагонадежности», которая создалась в японском банковском деле за период последних лет.

Результатом этой неблагонадежности явилось стихийное закрытие банков, сразу же после начала финансовой депрессии и, особенно, в период разразившегося кризиса.

С 14-го февраля, когда вынужден был закрыться «Хиробе банк», и по 22-ое апреля закрылось 29 банков. Общая сумма привлеченных ими вкладов составляла 866,6 милл. ен.

Крах Хиробе банка был не первым в 1927 г., но именно им началась февральско-апрельская серия массовых банкротств.

¹⁷⁾ См. «Норс Чайна Дэйли Ньюз» от 8-го апреля 1927 года.

Немудрено, что не только финансисты, но и широкие круги японского населения задолго до финансового кризиса в апреле 27 года стали проявлять сугубую осторожность, выразившуюся, прежде всего, в постепенной выемке вкладов из банков. На это явление руководителями финансового и торгового мира было обращено особое внимание.

По специальному обследованию Токийской Расчетной Палаты (см. «Осака Майничи» от 1 мая 27 г.) выяснилось, что к концу марта 1927 г. всего вкладов было в японских банках на сумму 5642,3 милл. ен, что показало уменьшение за один только месяц на 60,3 милл. ен. Сумма выданных ссуд показала за март месяц уменьшение на 129,3 милл. ен, снизившись к концу марта до 6102,0 милл. ен. Эти цифры Токийской Расчетной Палаты не включают отчетов вынужденных закрыться в течение марта банков: Токио Ватанабе, Накай, 84-ый, Муран, Сода и Накучава. Их депозиты к концу марта составляли 153,7 милл. ен, а сумма ссуд—184,7 милл. ен.

Министерство финансов тогда же, в марте 1927 г., вновь постановило проводить более строгую политику в отношении закрывшихся банков. Эта политика должна была заключаться в консолидации этих банков в одно учреждение,—со списанием всех убытков в безнадежные долги.

Как сообщала японская пресса, особое внимание должно было быть уделено выбору директоров и других административных лиц и квалифицированных работников из числа ранее работавших.

Вкладчикам, имеющим вклады не более 50 ен, обещано было особое покровительство.

Расчетные банки в Осака образовали комиссию, которая выработала некоторые положения, согласно которым банкам в Осака рекомендовалось: отказывать выдавать досрочно вклады с фиксированными сроками, отказывать давать краткосрочные ссуды без обеспечений, ограничивать открытие отделений и суб-отделений.

Некоторые дефекты банковской практики.

Рассматривая финансовое положение страны, «Ориенталь Экономист» дает следующую справку о положении японских банков к концу 1926 года:

Д е п о з и т	В е н а х
Частные сбережения	160 029 587
Текущие счета	1 444 276 065
Спец. текущ. счета	1 873 700 290
Зарегистр. депозиты	4 506 545 791
Другие депозиты	728 421 452

8 712 973 185

З а й м ы

В обязательствах	299 925 065
В счетах и банкнотах	118 510 391
В векселях	1 231 602 925
Другие займы	619 710 111

7 269 748 492

У ч е т

Долговые счета	107 660 310
Именные счета	169 765 165
Учетные счета	1 465 273 800

1 642 699 275

Обеспечение займов

Национальные и местные обязательства	192 290 716
Иностранные национ. обязательства	1 826 658
Долговые расписки и т. п. обеспечение	404 486 918
А к ц и и	1 989 159 757
Т о в а р ы	367 287 267
Земля и постройка	1 493 673 437
П а р о х о д ы	42 349 390
Фабрики и др. имущество	50 419 595
Гарантии и кредит	2 532 572 639

Далее «Ориенталь Экономист» заявляет:

«Так-как японские банки устраивают займы несогласованно, то общая сумма задолженности банков достигла 6 580 000 000 еп, и эта задолженность отражается катастрофически на их деятельности.

Если более внимательно посмотреть на вышеприведенную справку, то бросается в глаза недостаточное обеспечение займов».

Если неминуемо приходится прийти к выводу о неблагополучии частных акционерных банков Японии,

то, быть-может, компенсацией этого неблагоприятия может явиться мощьность Японского банка (Ниппон Гинко) и степень увязки его с торговой и промышленной жизнью страны.

Являясь обладателем более чем $\frac{1}{5}$ всего золотого запаса страны, банк Японии доминирует на финансовом рынке.

Валовой доход банка Японии за 1926 г. выразился в сумме 55.670 000, а валовой расход—в сумме 45 311 000 ен. Чистая прибыль составила 10 358 000 ен.

К сожалению, несмотря на свою финансовую мощьность, банк Японии страдает двумя дефектами, особенно остро сказывающимися в моменты финансовых кризисов, т.-е. именно тогда, когда наиболее ощутительно могла бы выявиться его регулирующая роль. Эти дефекты двух порядков: организационного и финансового.

Первый заключается в том, что, являясь, по идее, центральным банком, банк Японии имеет всего 2—3 отделения по всей стране, в то время как остальных банков и их отделений имеется около двух тысяч.

Второй же дефект (отчасти вытекающий из первого) состоит в громадной финансовой зависимости банка Японии от правительственных средств; в то время как из общей суммы депозитов английского банка— суммы правительства составляют 38%, в числе депозитов Японского банка такие суммы составляют 95%.

Указанные обстоятельства бюрократизируют банк Японии и не позволяют ему осуществлять действительное влияние на рынок, а это, в условиях происходящих финансовых кризисов, являлось бы совершенно необходимым.

Кроме того, связанный с правительством не только 95-ю процентами своих депозитов, но и в своей эмиссионной политике, банк Японии подвержен и всем тем колебаниям, которые испытывают финансы страны.

Посмотрим же, каковы были условия японского финансового рынка за последние годы.

III. Бюджет.—Национальный
долг.—Расчетный баланс.—
Эмиссия.

Б ю д ж е т.

Правительство представило на утверждение парламента бюджет на 1927 год, выразившийся в сумме 1730 милл. ен, т.-е. на 90 милл. превысивший бюджет предыдущего года.

Доходы исчислены были в сумме:

а) обыкновенные	1 458,1	милл.	ен
б) экстраординарные	271,9	„	„

Р а с х о д ы:

а) обыкновенные	1 174,9	милл.	ен
б) экстраординарные	555,1	„	„

Дефицит был предусмотрен в сумме 281,9 милл. ен. Сбалансирование бюджета произведено было за счет предполагаемого выпуска нового займа в сумме 64 милл. и избытков доходов предыдущего года в сумме 166 милл. ен.

В феврале 1927 года палата без изменений утвердила этот бюджет, подтвердив и значившиеся в расходной части ассигнования в 255 милл. ен на флот и в 212 милл. ен на армию.

Увеличение расходной части бюджета, вместо ожидавшегося строною уменьшения, вызвало резкие нападки на министерство и упреки в отказе его от экономии, декларированной в июне 1924 года при образовании кабинета партией Кенсейкай.

Комментируя финансовую политику правительства, министр финансов, г. Катаока, произнес в ян-

варе 1927 года в нижней палате речь, отдельные места которой мы позволим себе привести.

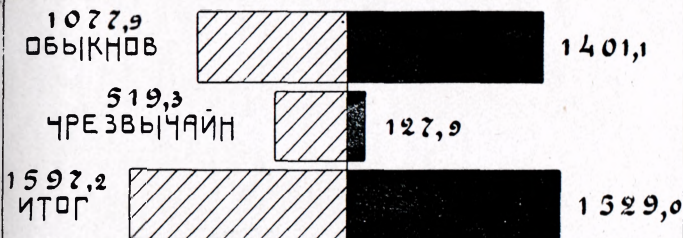
Прежде всего, руководитель финансов страны, развивая доводы, изложенные в объяснительной записке к бюджету, отметил, что, хотя министерство и считает необходимым продолжать политику экономии, но, тем не менее, оно не может не обеспечить очередных нужд государства: усиления национальной защиты путем увеличения ассигнований на устройство морских военных судов, колонизацию Хоккайдо, Формозы и Кореи.

«При составлении бюджета на 1927/1928 фискальный год правительство, — заявил министр, — сделало отчисления только для самого необходимого: развития промышленности и поощрения предприятий. Правительство положило в основание новую систему уплаты национального долга из излишка. На общем счете числится заем для восстановления страны после землетрясения в сумме 64 400 000 ен, специальный счет (железнодорожный заем) — в 59 000 000 ен; заем для финансирования предприятий в Корее — 59 000 000 ен, заем для финансирования предприятий на Формозе — 5 000 000 ен, заем для финансирования предприятий в Квантунской провинции — 1 000 000 ен и заем для финансирования предприятий в Карафуто — 2 000 000 ен. Затем, — указал министр, — старый план колонизации Хоккайдо приходит к концу, ибо наступает новый год, а колонизация не закончена и необходимо представить новый план. В связи с этим правительство в прошлом году образовало комиссию, которая разработала новый план колонизации в течение 20 лет, начиная с будущего фискального года. Для этой цели в бюджете числится сумма в 25 100 000 ен».

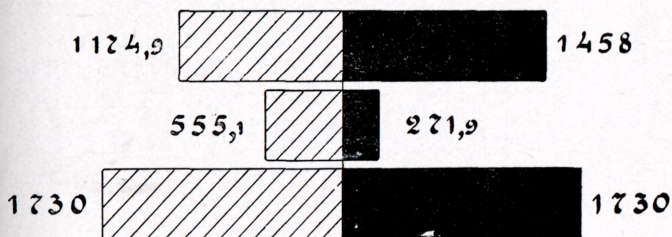
Остановившись на других статьях расходной части бюджета, министр финансов отметил, как положительный фактор, попытку правительства снизить за счет излишка поступлений от прежних лет государственную задолженность, особенно лежащие тяжелым

РАСХОД ДОХОД

1926

1927

2. Бюджет Японии
(в миллионах ен).

бременем на финансах страны «займы восстановления». В поисках новых ресурсов министерство пересмотрело и несколько увеличило некоторые налоги ¹⁸⁾).

Обозреватели экономической жизни Японии, давая оценку внесенному правительством бюджету, отмечали, что бюджет сбалансирован искусственно, что экономическая депрессия не дает права рассчитывать на увеличение поступлений налогов, и что, производя одной рукой из излишков прошлых лет погашение национальных займов, правительство другой рукой для сбалансирования бюджета намеревается произвести новый выпуск займа в 64 милл. ен.

Финансисты считали, что и само правительство прекрасно сознавало искусственность сбалансирования, но пошло на увеличение многих расходов, сделав это вполне сознательно, желая, в предвидении возможного роспуска парламента и новых выборов, создать благоприятную для себя обстановку — импонирования широким слоям избирателей. В этих целях почти по всем министерствам включены были дополнительные ассигнования. Наряду с усилением морского кораблестроительства и колонизационными ассигнованиями, было выдвинуто и увеличение жалованья народным учителям, мелким чиновникам, железнодорожным служащим, увеличение пенсий всем получившим ордена и т. п. Оппозиция указывала, что экономические интересы страны правительство принесло в жертву интересам своей партии.

Под знаком такого рода дискуссии начался новый календарный год для страны.

Увеличение национального долга.

Не имея возможности в настоящем очерке так подробно, как это следовало бы, остановиться на вопросе о природе японских займов, мы вынуждены, к сожалению, ограничиться лишь цифровой справкой о них.

¹⁸⁾ См. «Джапан Кроникль» от 21 января 1927 г.

Сумма японских национальных облигаций, иностранных и внутренних, к концу фискального года, т.-е. к 31-му марта 1927 г., составляла 5 171 766 000 ен, включая 3 710 576 000 ен по внутренним займам (цифра показала увеличение на 190 712 000 ен) и 1 461 189 000 ен по иностранным облигациям (цифра показала падение на 18 112 000 ен). Общий итог показывает увеличение на 172 583 000 ен против прошлого года¹⁹⁾. Сумма выпуска этих облигаций разного наименования была к концу марта следующей:

а) **Внутренние** (в тыс. ен):

Пятипроцентные	657 661
Особые 5 ⁰ / ₀	120 847
Кого 5 ⁰ / ₀	419 547
Первый 4 ⁰ / ₀	170 946
Второй 4 ⁰ / ₀	96 481
5 ⁰ / ₀ казначейский	1 924 806
Железнодорожные облигации	79 999
Особые казначейские	240 286

Всего 3 910 576

б) **Иностранные облигации** (в тыс. ен):

Первые 4 ⁰ / ₀	91 352
Вторые 4 ⁰ / ₀	234 823
Пяти ⁰ / ₀ стерлинговые	222 811
4 ⁰ / ₀ франковые	170 354
3,4 ⁰ / ₀ стерлинговые	105 489
6 с половиной ⁰ / ₀ долларовый	275 117
6 ⁰ / ₀ стерлинговый	244 075
Ю.-М. ж. д. стерлинговый	117 156

Всего 1 461 189

Общий итог 5 171 766

Для 1927 года фонды погашения были исчислены в сумме 104 492 000 ен, включая в эту сумму 44 500 000 ен, перенесенных с баланса прошлого фискального года.

Займы, которые правительство намерено выпустить в 1927 году, исчислены были в сумме 498 769 000

¹⁹⁾ См. «Джапан Адвертайзер» от 6-го января и 16-го апреля 1927 года.

ен, из них новых обязательств должно было быть выпущено на сумму 150 000 000 ен, обязательств для замены старых займов—на сумму 328 000 000 ен и займов, связанных с различными правительственными реформами,—на сумму 20 милл. ен.

Из прежних займов, срок коим истекал в 1927 г., предположено новировать следующие (в тысячах):

5% казначейский (Таго)	ср. июня	1 1927	69 999
5% (Кего)	сент.	1 1927	49 991
5% (Кяго)	декаб.	1 1927	88 497
5% (Хяго)	марта	1 1928	49 994
Чрезв. казнач. (Няго)	июня	1 1927	70 288
Итого			328 769

Попытка правительства уменьшить дотации повела к непосредственному выпуску различного рода местных обязательств, банковских облигаций и процентных бумаг.

Так, напр., за период первых трех месяцев 1927 г. было выпущено в январе, феврале и предположено было к выпуску в марте процентных бумаг разного наименования (в миллионах ен):

	Выпущено в январе и феврале	Предпо- жено было к выпуску в марте
Правит. обязат.	3,3	23,9
Местных	4,4	28,0
Банковск.	13,9	18,5
Обязат. предприятий	23,0	34,3
Государственн. бумаг	26,6	17,1
Итого на сумму	71,2	121,9

Всего, следовательно, за 3 месяца сумма выпуска достигала почти 200 милл. ен²⁰).

В поисках ресурсов различные предприятия пытались использовать удешевление Гос. банком Японии процентной ставки по вкладам. Сохраняя прежний процент по своим обязательствам, они рассчитывали на облегченное размещение их на рынке.

²⁰) См. «Транс Пасифик» от 26 марта 1927 года.

Выше мы привели цифры выпуска за январь—март 1927 г. Ниже детализируются несколько цифр за январь 1927 года для того, чтобы стала понятной финансовая обстановка, характеризующая экономику Японии за период последовавший за катастрофой 1923 года.

В январе 1927 года выпустили свои обязательства (в тыс. ен):

	На сумму	Проценты
Банк Чосен Индустриальный . . .	10 000	7,0
Токио Бэй Рекламшен	3 000	7,0
Фуджи Дивелопмент	2 000	7,3
Хэйджо Электрик	1 450	7,3
Кейджо фу	1 280	7,2
Точиги Префектюр. Ипотечи . . .	1 000	7,0
Ойта Префект. банк Ипот.	1 000	7,3
Осака Преф. Ипот. банк	2 000	7,0
Ниигата Преф. бонь	840	—
Карафутто Индустри	5 000	7,0
Оджи Электрич. ж.д.	6 000	7,3

Кроме того, как сообщала японская пресса, ипотечные банки префектур Фукушима и Миядзи решили выпустить обязательств на сумму 1 000 000 ен. Префектура Тояама объявила о выпуске обязательств на сумму 4 000 000 ен, а Хокуэтя Бумажная Мануфактура выпустить на 1 500 000 ен.

Колонизационный банк Хоккайдо, Восточная Дивелопмент Компания и Электрическое общество Инугава также предполагали в ближайшее время осуществить свои выпуски.

Как сообщал издающийся в Токио американский экономический журнал «Транс Пасифик» (см. № от 26 марта 1927 г.), различные правительственные и частные фирмы решили в марте выпустить обязательства на 100 000 000 ен. Общий процент равен 7, исключая 5% за государственные облигации. Из 12 выпусков обязательств половина должна была быть выпущена в марте, а другая — в апреле.

Перечень предполагаемых выпусков был таков (в тыс. ен):

39 й выпуск правительственных облигаций	15 000
Ниппон Юсен Кайша	15 000
Джапан Нитроген удобритель	12 000
Хоккайдо Электрик Лайт	10 000
Бумагопрядильная фабрика Фуджи	10 000
Кейсей Электрик Троллей	10 000
Хирошима Газ и Электрик	7 000
Шинамо Электрик	3 000
Асахи Силк Уейвинг	3 000
Токио-Иокогама Электрическ. ж. д.	2 000
Осака железная дорога	5 000
Оойо Уэлинг (третий)	1 500

За исключением правительственных облигаций, все обязательства подлежат выкупу в срок от 2-х до 8 лет.

Следует напомнить, что втечении января 1926 года было выпущено обязательств и бон на сумму 320 000 000 ен, а в январе 1925 года таких обязательств было выпущено на сумму 116 000 000 ен.

По сделанному Индустриальным банком Японии обследованию выяснилось, что выпуск местных бон, обязательств банков и обязательств предприятия за 1926 года достиг суммы в 869 000 000 ен, из каковой на 453 000 000 ен, или около 60%, были выпущены в период между январем и июнем ²¹⁾).

Мы позволим себе остановить внимание на той части уже цитированной нами январской парламентской речи министра финансов Катаока, которая давала беглый абрис проблеме национального долга.

«Национальный долг к концу 1926 года — говорил министр, — достигал 5 162 000 000 ен. Если взять период за десять лет, то увидим, что он удвоился. Если не будут предприняты шаги для его выкупа, а допустить его увеличение, то рыночная стоимость японских общественных обязательств постепенно падет, и страна должна будет заключать новые займы на еще худ-

²¹⁾ См. «Джапан Адвертайзер» от 30 апр. 1927 г.

ших условиях. Это сильно отразится на финансовых и экономических интересах страны. Это верно, что в продолжении последних 3-х лет правительство придерживалось политики воздержания от займов, что благоприятно отразилось на финансах и экономическом положении страны. Должны быть приняты меры и в дальнейшем к уменьшению количества займов и увеличению денежных сумм для выкупа национального долга. Правительство должно употреблять всякий излишек на выкуп займа». Далее министр финансов излагал уже сообщенный нами проект частичного покрытия (в сумме 98,5 милл. ен) прежних займов. По его предположению: «При переводе излишка для выкупа национального долга, правительство сможет увеличить кредит Японии за границей и повысить стоимость японских национальных обязательств как в самой стране, так и за границей. В дальнейшем, увеличение фондов погашения увеличит частные фонды, и денежный рынок делается более доступным, процентный курс понизится, что, в свою очередь, окажет поддержку финансовой реформе и восстановлению страны»²²).

Финансовый кризис, имевший место сначала в марте, а затем 18—25 апр. 27 г., вряд ли оставил надежды на осуществление оптимистических предположений бывшего министра. Все предпосылки его выводов нужно считать отпавшими.

Вряд ли финансовая и промышленная депрессия текущего года позволяет еще надеяться на избытки доходов, за счет коих можно было бы снизить сальдо национального долга с тем, чтобы этим самым «увеличить кредит Японии за границей и повысить стоимость японских национальных обязательств как в самой стране, так и за границей».

К 1926 году предъявлялось также требование снижения сальдо национальной задолженности, особенно по займам, заключенным за границей. С этой целью еще во второй половине 1925 г. министерство финансов

²²) См. «Джапан Кроникл» от 21 января 27 г.

воспретило дальнейшее заключение заграничных займов для промышленных предприятий Японии.

Однако, ход событий, неудачные результаты внешней торговли и проч. вынудили министерство финансов в октябре 1926 года отменить указанное запрещение. После этого токийский муниципалитет заключил заем в Лондоне в сумме 6 милл. фунтов стерлингов, а «Тоho Electric Co»—в Америке в сумме 10 милл. ам. долл. В результате этих и др. займов, а также других расчетов, национальный долг в 1926 г. не только не уменьшился, но как явствует из приведенных выше цифр, возрос за год на 172,5 милл. ен.

Нет оснований ожидать более положительных результатов и от 1927 года, уже изобиловавшего кризисами и фактами, свидетельствующими о глубокой финансовой и промышленной депрессии страны.

Пессимизм финансовых деятелей Японии.

Мы не хотели бы заслужить упрека в какой бы то ни было необъективности наших выводов, а поэтому, в подтверждение их, приведем мнения, высказанные в разное время, но задолго до апрельского кризиса 1927 г., некоторыми из крупных финансовых деятелей современной Японии.

Так, например, еще в начале января текущего года, одна из влиятельных японских газет поместила статью под заголовком: «Финансисты пессимистически смотрят на 1927 год».

«До сих пор,—читаем мы в статье,—преобладает мнение, что Япония должна терпеливо ждать экономического расцвета. Правда, 1926 год показал некоторое улучшение экономической жизни, но оно мало утешительно...

...Председатель промышленного банка Японии считает, что депрессия не изжита, что она будет ощущаться и в этом (1927) году. Спрос на фонды может уменьшиться, можно ожидать, в результате, ввоза ино-

странного капитала, связанного с займами Токио и Иокогама, некоторого наплыва денег.

Настоящее время кажется самым соответствующим для снятия эмбарго: цены на товары упали, курс приближается к аль-пари. Цены в Японии, собственно говоря, должны быть еще понижены, потому что они на 20—30 очков выше, чем в Америке и Европе, но падение цен повлечет за собой падение заработной платы. Депрессия, говорят, неизбежна. Курс ена—49 амер. долларов, но он неминуемо упадет во время импортного сезона.

Сузуки, большой специалист по финансовой части, не ожидает никаких розовых времен для Японии— он пессимистически настроен» ²³⁾).

На страницах другой японской газеты, почти тогда же, в статье: «Экономическое положение Японии» дано было подробное освещение вопросов эмиссии, эмбарго, расчетного баланса и т. п. В конце статьи указывалось:

«Многие выражают вполне справедливое опасение в том, что превышение импорта над экспортом примет характер хронический и приведет государственную экономику к банкротству».

Г. Инуэ в этой статье останавливается на головокружительном успехе страны в период 1915—1919 гг., который принес стране 4 миллиарда ен, огромную сумму, оказавшую большие услуги стране, так-как она помогла покрыть долги в сумме 1 300 000 000 ен, накопившиеся в 1914 г. Депрессия продолжается: «прошло ведь уже семь лет, а улучшения не видно. Времена бывали тяжелые—после китайской войны, после русско-японской, но они носили временный или местный характер. Страны, не вовлеченные в военное действие, готовы были покупать японский товар. Теперь же спрос на японские товары сильно упал» ²⁴⁾).

Значительно ранее появления в печати приведенных соображений, 27 ноября 1926 г., в своем докладе

²³⁾ См. «Джапан Адвертайзер» 6 янв. 27 г.

²⁴⁾ См. «Джапан Кроникл» 7 января 1927 г.

на годовом собрании банкиров в Осака, г. Ичики—директор Японского банка (Ниппон Гинко) — в своей речи с полной определенностью подчеркнул, что японские финансы находятся лишь на пути к оздоровлению.

Коснувшись развития финансовой жизни Японии, директор Японского банка заявил, что оптимистическое настроение начала этого года приняло иные формы.

«В международных отношениях курс ена феноменально улучшился, и импорт увеличился, тогда как внутренний рынок стал напряженным, что является, главным образом, следствием частых выпусков обязательств. Иностранная торговля Японии приняла благоприятное направление в августе, но излишек экспорта, по сравнению с прошлым годом, был чрезвычайно мал. Более того, экспорт оставался также бездеятельным. Это обстоятельство, вместе с обесценением товаров, помешало финансам Японии освободиться от продолжительной бездеятельности. Торговые и промышленные предприятия давали меньше дохода, и финансовая депрессия становится более серьезной».

«Положение дел в области финансов Японии,—говорил г. Ичики,—может быть названо каким угодно, только не процветающим». «Правда,—заявил он,—положение за границей не лучше».

Так-как финансовое положение за границей: не особенно блестяще, то Япония не может рассчитывать на улучшение своих финансов при помощи стимула из-за границы. «Япония должна зависеть только от усилий, прилагаемых японцами»,—заявил директор Японского банка. «Взглянув на финансовые условия в Японии и за границей,—говорит он далее:—едва ли можно было бы сказать, что японский финансовый и торговый мир быстро поправляется. Бездеятельность экспортной торговли неизбежна при повышении курса ена. Существующее же обесценение товаров также, в значительной степени, вызвано повышением ена».

Короче, наличие финансовой депрессии является необходимой фазой, которую неминуемо пройти прежде, чем финансы Японии окончательно улучшатся. В то же самое время должны быть приложены энергичные

усилия к наилучшему управлению торговыми и промышленными предприятиями, способствуя, таким образом, развитию иностранной торговли Японии, в целях улучшения международных расчетов страны.

Затем директор японского банка указал, что цены на товары в Японии, хотя и понизились очень значительно, все же выше, чем цены в европейских и американских странах, по сравнению с условиями до-военного времени, и что цены должны понижаться и в дальнейшем, ради развития иностранной торговли Японии.

Ввиду срочной необходимости понизить стоимость производства, а также стоимость финансовых торговых операций. Ички высказал уверенность, что банки широко пойдут навстречу тем, кто ведет свои предприятия под рациональным управлением и на солидных основаниях.

Он предупредил банки, что их обязанности состоят не исключительно в получении долгов, но что они должны также способствовать развитию предприятий, имеющих перспективы.

Коснувшись далее существования большого количества безденежных ссуд, он рекомендовал срочную реорганизацию банковских предприятий ²⁵⁾.

Таковы были прогнозы японских финансовых деятелей.

Торговый и расчетный баланс страны.

Не затрагивая пока общего вопроса о внешней торговле Японии и о глубоких сдвигах в методах и результатах этой торговли, мы остановимся здесь лишь на цифровых результатах как внешней торговли, так и иных статей внешне-финансового расчета страны. Как известно, своего расцвета внешняя торговля Японии достигла за военные 1915—1918 годы. Этот четырехлет-

²⁵⁾ См. «Осака Майничи» 28 ноября 1926 г.

ний период дал Японии превышение экспорта над импортом на общую сумму 1408 милл. ен.

По окончании мировой войны резко изменились условия внешней торговли Японии, последующий восьмилетний период 1919—1926 г. показал уже превышение импорта над экспортом на сумму 2968 милл. ен.

За последние два года обороты внешней торговли Японии, включая Корею и Формозу, были таковы (в милл. ен):

	1925	1926
Экспорт	2 377,8	2 118,8
Импорт	2 734,5	2 563,6
Превышение импорта над экспортом	356,7	444,8

Увеличение неблагоприятного сальдо внешней торговли в 1926 г., по отношению к 1925 г., составило 88 милл. ен.

Разница между импортом и экспортом, составлявшая по отношению к общему обороту внешней торговли в 1925 г. 6,9%, в 1926 г. выразилась уже в 9,5%.

Мы не будем здесь останавливаться на причинах, столь неблагоприятных результатов внешней торговли за 1926 г. Отметим только, что главными из этих причин экономисты считают:

1. Высокий курс ена при недостаточно снизившихся ценах на продукты японской промышленности и сельского хозяйства внутри страны. Это обстоятельство способствует росту импорта и тормозит развитие экспорта.

2. Катастрофическое падение цен на серебро, что снизило возможности экспорта товаров в страны с серебряной валютой, так-как в них, соответственно с падением цен на серебро, снизилась покупательная способность населения.

3. События в Китае, нарушившие торговлю Японии с этим государством, и лишившие Японию возможности ввоза для своей промышленности многих потребных ей металлов.

4. Обостряющуюся конкуренцию за рынки между индустриальными странами; появление на мировом торговом рынке Германии и др., что отражается на возможностях японского экспорта.

5. Эмансипацию других стран от потребностей в продуктах японского рынка (увеличение в Америке выработки искусственного шелка и т. п.).

Как бы там ни было, но пассивное торговое сальдо, несмотря на все героические меры Японии, составило в 1926 г. свыше 440 милл. ен.

Подводя итоги внешней торговли за 1926 г., одна из японских газет так резюмировала создавшееся положение:

«Япония находится поверженной в национальный траур, и ее экономическое положение тоже не может похвалиться большим оживлением. В самом начале прошлого года начала теплится надежда, что экономические условия изменятся к лучшему, что настанет оживление в торговле и промышленности. Сначала, как будто, все было благоприятно, но затем надежды рухнули, и ожидания не оправдались».

Неблагоприятное сальдо внешней торговли сказалось и на результатах расчетного баланса страны.

Исчисление расчетного баланса страны представляет неисчислимыя трудности. Помимо явного товарного экспорта и импорта, приходится учесть скрытый экспорт и импорт, составные элементы коего приведены ниже.

Согласно опубликованным вычислениям министерства финансов ²⁶⁾, скрытый экспорт за 1925 г. исчислялся в 811 милл. ен, а скрытый импорт в 600 милл. ен. Таким образом, экспорт превышал импорт на 211 милл. ен. Против 1924 г. экспорт в 1925 г. уменьшился на 397 милл. ен, а импорт—на 189 милл. ен. Приводим нижесле-

²⁶⁾ «Транс Пасифик» 12 февраля 1927 г.

дующую сравнительную таблицу за 1924—1925 гг. (в милл. ен):

Скрытый экспорт.

	1925	1924
1. Дивиденд и проценты за иностранные обязательства	19	20
2. Прибыли от заокеанской торговли и труда	148	123
3. Доходы с пароходства	196	185
4. Прибыли от страхования	117	104
5. Траты иностранцев в Японии	47	48
6. Правительств. заграничн. доходы	21	24
7. Всякие доходы	17	15
Итого	565	520

Экстраординарные доходы.

1. Вклады иностранцев в Японии	186	566
2. Выплата вкладов японцами иностранцам	60	104
3. Всякие доходы	—	18
Итого	246	688
Общий итог доходов	811	1208

Скрытый импорт.

Обыкновенные платежи

1. Дивиденд и проценты, выплаченные иностранцам за японские облигац.	106	82
2. Прибыли иностр. с торговли и труда в Японии	7	7
3. Платежи за пароходные отправки	67	68
4. Платежи по страхованию	97	89
5. Расходы японцев в иностр. госуд.	27	29
6. Фонды погашения и заграничные платежи правительства	87	81
7. Другие платежи	4	
Итого	395	357

Экстраординарные платежи.

1. Выплата вкладов иностранцам в Японии	104	336
2. Заграничные вклады японцев	101	96
Итого	205	432
Общий итог расхода	600	789

Избыток доходов.

	1925	1924
Избыток доходов		
Избыток доходов: в обыкновенных доходах	170	164
Избыток доходов: экстраординарных доходов	41	266
<hr/>		
Итого избыток доходов	211	420

По внешней торговле:

Экспорт	2 378	1 872
Импорт	2 735	2 598
Излишек импорта	357	725

Уменьшая неблагоприятные итоги внешней торговли на сумму избытков от всех других видов расчетов, приходим к выводу, что общий расчетный баланс показал избыток в пользу Японии:

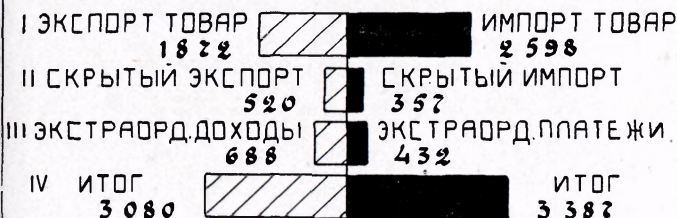
В 1924 в сумме	ен 305 милл.
„ 1925 „	„ 146 „

Расчетный баланс за 1926 г., к сожалению, все еще не опубликован и на основании имеющихся отдельных цифр можно пока лишь ориентировочно исчислить его примерные результаты.

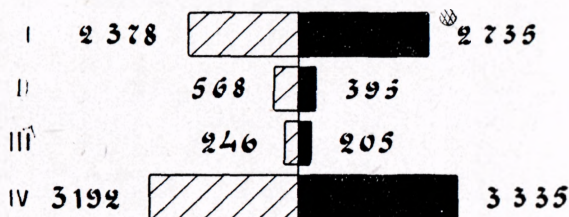
Предполагается, что доходы, перечисленные выше в группах обыкновенных и экстраординарных скрытого экспорта, составят за 1926 г., примерно, 500 милл. ен. Прибавляя к этому 50 милл., полученных за границей займов, будем иметь 550 милл. ен. Уменьшая эту сумму на 100 милл. ен, составляющих примерную сумму платежей по иностранным займам, придем к выводу, что избыток доходов составит около 450 милл. ен. Превышение же импорта над экспортом за 1926 г. по внешней торговле Японии выразилось в сумме 444,8 милл. ен. Таким образом, обще-расчетный избыток за 1926 г. в пользу Японии может быть исчислен, повторяем, весьма условно и со многими оговорками, всего лишь в сумме менее 10 милл. ен.

ДОХОД РАСХОД

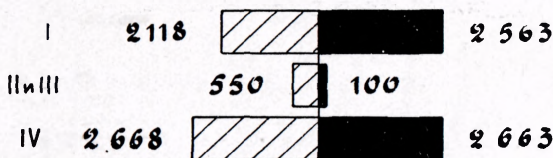
1924

1925

1926

3. Элементы расчетного баланса Японии
(в миллионах ен).

В отношении цифр 1927 г. трудно делать заранее какие-либо предположения. Можно лишь на основании опубликованных сведений по внешней торговле Японии за январь—март 1927 г. заключить, что за эти 3 месяца экспорт составил 430,4 милл. ен, а импорт—606,0 ен, что дает превышение импорта на 176,6.

Цифра эта благоприятнее, нежели цифра за соответствующие 3 месяца 1926 года на 47,2 милл. ен, но зато выясилось, что, по сравнению с прошлым годом, экспорт в этом году снизился на 16,3%, а импорт—на 17,8%. Приэтом снижение экспорта, начиная с января, шло неуклонно, импорт же, упав в феврале, с марта вновь пошел на повышение. Следующие данные иллюстрируют это, мало благоприятное для расчетного сальдо положение. По сравнению с тем же месяцем 1926 г., в 1927 г. наблюдалось следующее снижение (в % %):

	В январе:	В феврале:	В марте:
Экспорта	15	15,5	18
Импорта	6,9	25,0	19,5

Несомненно, что снижение абсолютных цифр как экспорта, так и импорта подтверждает глубокую депрессию, переживаемую страной, и не позволяет сделать для текущего года особо оптимистических выводов.

Эмиссия.

Наилучшим отражением расчетного баланса, помимо внешних и внутренних займов, является эмиссия и степень использования эмиссионного права, предоставленного законом. Посмотрим, как обстояло дело в этой области японской финансовой политики.

Подготавливаясь в конце апреля к возобновлению деятельности банков, Гос. банк мобилизовал всю свою наличность. Помимо этого, мин. финансов постановлено было произвести новый выпуск банкнот на сумму 250 милл. ен. Новые банкноты были заготовлены Ниппон банком (Государственным), достоинством в 50 и 200 ен, — купюры, ранее не выпускавшиеся в обращение.

Вообще, надвинувшаяся в связи с финансовой катастрофой паника на денежном рынке вынудила Государственный банк Японии нарушить былые традиции и установленные нормы.

По существующим положениям выпуск банкнот, не обеспеченных золотом, должен находиться в определенной пропорции к зол. запасу. В соответствии с цифрами этого запаса за последние годы, сумма законного излишка не должна была превышать 120 милл. ен, причем обеспечением этой суммы «сверх-эмиссии» должны были служить правительственные и правительством гарантированные % % бумаги, городские займы и пр. перво-классное обеспечение.

Апрельские события 1927 г. нарушили все эти соотношения, и мы становимся свидетелями наличия, так называемого, «чрезмерного выпуска» (вне-лимитированного).

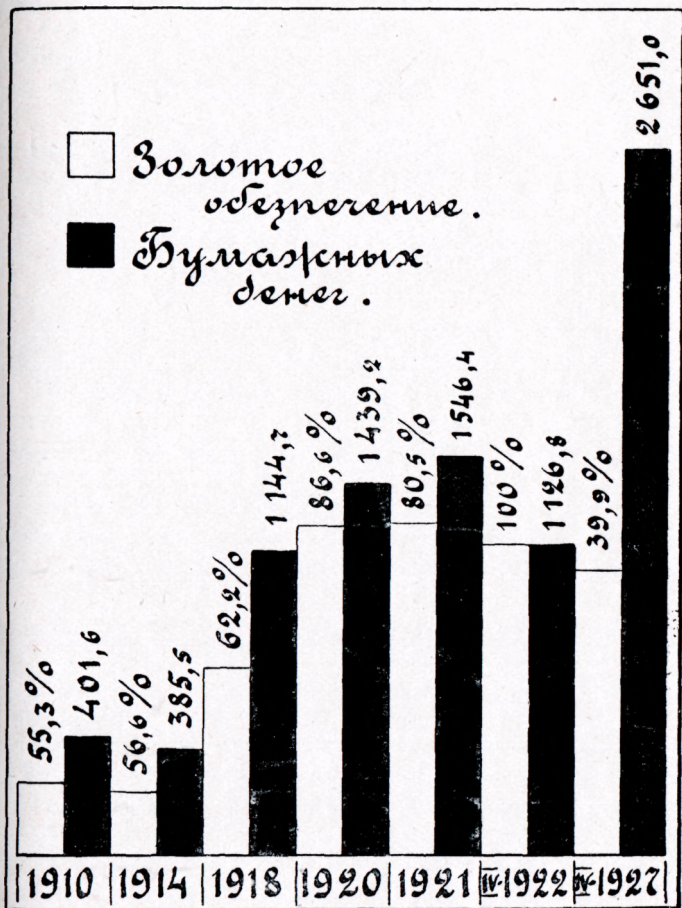
Цифры таковы (в миллионах ен):

	12 февраля	25 апреля
Сумма выпуска банкнот составила	1 174	2 651
Золотой запас	1 058	1 058
Чрезмерный выпуск. . . .	—	1 483

Небезынтересно сопоставить эти цифры по годам (в милл. ен): ²⁷⁾.

К концу	Выпущено было бум. ден. знаков на сумму	Золотой за- пас составлял на сумму	Золото соста- вило по от- нош. к сумме эмиссии %/0
1910	401,6	222,3	55,3
1914	385,5	218,2	56,6
1918	1 144,7	712,9	62,2
1920	1 439,2	1 246,6	86,6
1921	1 546,4	1 245,5	80,5
1922 апрель	1 126,8	1 126,8	100,0
1927	2 651,0	1 058,0	39,9

²⁷⁾ См. ниж. Окорочков, А. М. «Япония», стр. 49. То-кио, 1923 г.

4. Эмиссия Японии
(1910—1927 гг.).

Как бы спокойно и беспристрастно ни подходить к этой справке, трудно избежать самых пессимистических выводов, сравнивая данные за последние 5 лет.

Если нас заинтересует назначение той трехмесячной волны новой эмиссии, которая наблюдалась за период 12 февраля 1927 и 25 апреля 1927 гг., и выразилась в сумме 1477 милл. ен, то ответ на этот вопрос дают данные об авансах, предоставляемых Гос. банком разным другим банкам и учреждениям.

Сумма таковых авансов составляла (в милл. ен):

На 12 февраля 1927 . . .	ен	259
• 15 апреля 1927 . . .	•	536
• 25 . . . 1927 . . .	•	2 035

За период двух с половиной месяцев было поглощено авансов на сумму 1776 милл. ен.

Итак, финансовое напряжение страны поглотило не только всю сумму новой эмиссии, но и прежние свободные эмиссионные резервы Государственного банка Японии.

В последующие после 25 апреля дни правительственная пресса пыталась смягчить кричащие цифры эмиссионного кризиса. Было отмечено, что наблюдается частичный возврат авансов и прилив вкладов. Отмечалось, что к 1-му мая 1927 г. сумма розданных авансов снизилась до 1693 милл. ен, а сумма эмиссии банкнот— до 2216 милл. ен, что составляло выпуск, вне пределов обеспечения, только лишь на сумму 1033 милл. ен.

Конечно, 1033 милл. лучше, нежели 1483 милл. Но все же соотношение суммы эмиссии (2216 милл.) к сумме золотого запаса (1063 милл.) составило на 1 мая 1927 г. всего лишь 47,9% %, что, при сравнении с соотношением цифр 1910—1922 гг., вынуждает к определенным малоутешительным выводам.

Финансовые перспективы.

По окончании майской экстраординарной сессии парламента премьер Танака в беседе с журналистами заявил следующее: «То, что разные законопроекты, име-

вшие своей целью внести успокоение в финансовый мир, проведены беспрепятственно через обе палаты, я считаю весьма счастливым для нашей страны.

Я уверен, что в результате этого в нашей финансовой жизни водворится спокойствие и стабилизация, и эти законопроекты окажут большое благоприятное влияние и на нашу общеэкономическую жизнь.

Хотя сумма возмещения убытков, выражающихся в 700 миллионов ен, и кажется весьма обременительной, но можно предположить, что фактическая доля, которую должна принять на себя государственная казна, значительно уменьшится».

Вряд ли можно согласиться с премьером в том, что принятые, хотя и с дорого-обошедшимся стране запозданием, законы будут иметь столь чудодейственное значение и явятся панацеей от всех бед текущей японской экономики.

Объективное ознакомление с современным состоянием японского народного хозяйства приводит нас к выводу, что успехи, достигнутые Японией за период последних десятилетий в области экономики и политики, несомненны.

Хозяйство Японии преодолело несколько фаз своего развития и поставило Японию в ряд наиболее могущественных мировых государств.

Но, быть-может, именно, чересчур быстрый темп хозяйственного развития и сопутствовавшее последнему чрезмерное уклонение в сторону колониального грюндерства создали в стране нездоровую обстановку.

Бесконечные панамы, кризисы, банкротства,—все это—симптомы экономического неблагополучия.

Стихийная катастрофа 1923 года, губительная сама по себе, ускорила выявление еще до нее назревавшего финансового кризиса.

Непосильные расходы на флот и армию, не менее обременительные расходы на укрепление своего положения в колониях,—все эти обстоятельства не могли не привести и, как выше мы видели, привели к глубоким кризисам в ряде областей народного хозяйства.

Преждевременно еще делать пессимистические выводы и утверждать, что направление японской экономики будет и в дальнейшем следовать по этому же пути бесконечно чередующихся кризисов и глубоких экономических потрясений.

Многое будет зависеть от того направления, которое займут круги, руководящие японской политикой.

Большее сосредоточение на проблемах внутренней хозяйственной жизни и выявление большего внимания к этим проблемам может помочь стране в ее борьбе за преодоление финансового кризиса, с наличием которого, как бы это ни было печально,—приходится считаться как с фактом текущей действительности.

IV. Внешняя торговля Японии.

Внешняя торговля за последнее десятилетие.

Выше мы сделали попытку дать общий абрис как финансового кризиса текущего года, так и причин, его вызвавших.

Главнейшими из этих причин мы назвали нездоровое колониальное грюндерство, политиканство государственных деятелей, заслонявшее прямые требования экономики и экономии, нездоровую обстановку деятельности японских банков, промышленный и финансовый протекционизм, неизжитые последствия землетрясения, рост национального долга при одновременной гипертрофии государственного бюджета и, как последствие всего этого,—неблагоприятный расчетный и торговый баланс, чрезмерная эмиссия, колебание курса ена.

Мы лишь вскользь коснулись внешней торговли Японии, между тем, этот вопрос самодовлеющ в итоговых результатах японского расчетного баланса.

Мы постараемся теперь уделить ему то место и внимание, которое он заслуживает. Кроме того, мы сделаем попытку дать общую характеристику увязки финансовых и торгово-промышленных интересов Японии с рынками Китая.

Обычно внешнюю торговлю Японии за последние 50—60 лет экономистами принято подразделять на 6 периодов.

1. 1869 — 1886 г. — период реформы денежного обращения.

2. 1887 — 1893 г. — начало развития отечественной промышленности.

3. 1894 — 1905 г. — дальнейший рост промышленности и введение золотого обращения.

4. 1906 — 1913 г. — еще большее развитие отечественной промышленности.

5. 1914 — 1920 г. — мировая война; и

6. С 1920 года — после-военный период мировой денежной депрессии.

За 59 лет—с 1868 по 1926 гг.—можно было наблюдать следующий рост японской внешней торговли (в тысячах ен):

ГО Д Ы	Экспорт	Импорт	Общий оборот
1868	15 553	10 693	26 246
1872	17 020	26 170	43 190
1877	23 340	27 420	50 760
1882	37 720	29 440	67 160
1887	52 400	44 300	96 700
1892	91 100	71 320	162 420
1897	163 130	219 300	382 430
1902	258 300	271 730	530 030
1907	432 410	494 460	926 870
1912	526 980	618 999	1 145 979
1916	1 127 400	756 420	1 883 820
1921	1 252 830	1 614 150	2 866 980
1925	2 305 580	2 572 650	4 878 230
1926	2 044 721	2 377 476	4 422 197

За 59 лет (1868—1926 гг.) (в милл. ен.):

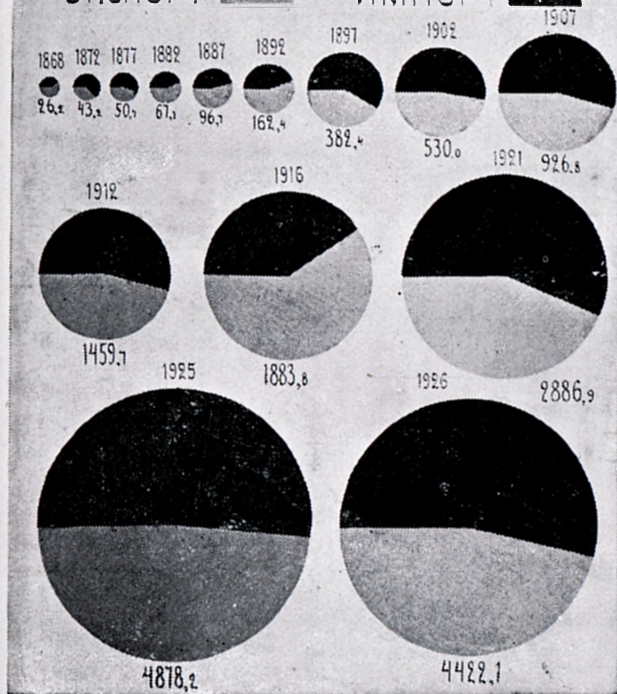
Экспорт	27 805,1
Импорт	30 195,1
<hr/>	
Общий оборот	58 000,2
Пассивное сальдо	2 390,0

Если, в соответствии с принятым экономистами и указанным выше подразделением на периоды, мы разобьем и подытожим цифры японского экспорта и импорта в несколько ином сопоставлении истекших лет, то обнаружится, что:

Первый период обнимает четырнадцать лет — 1868—1882 годы. Характерным для этого раннего периода японской внешней торговли является более быстрый рост импорта, по сравнению с ростом экспорта, объясняемый зачаточным состоянием японской промышленности, которое требовало ввоза машин, оборудования и фабричных изделий.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЯПОНИИ ЗА 1868-1926 г

ЭКСПОРТ ИМПОРТ

5. Внешняя торговля Японии
(за 1868—1926 гг.).

Второй период (1882—1895 гг.) — это период успешного развития экспорта, в связи с общим подъемом народного хозяйства Японии. За этот четырнадцатилетний период, когда промышленность успела сделать очень крупные успехи, экспорт превысил импорт на 72 427 000 ен.

Третий период (1896—1914 гг.) характеризуется пассивностью торгового баланса Японии. (935 654 000 ен превышения импорта над экспортом).

Четвертый, охватывающий 4 года мировой войны (1915—1918), когда Япония достигла максимального расцвета промышленности. Этот период дал ей превышение экспорта над импортом на общую сумму в 1408 милл. ен.

Пятый, после-военный, когда условия резко изменились и за 8 лет с 1919 по 1926 годы уже импорт превысил экспорт на сумму 2968 милл. ен.

После землетрясения 1923 г. Япония вынуждена была импортировать не только обычные предметы ввоза, но и продовольствие и материалы для восстановления сооружений. Все это дало в 1923 г. превышение импорта над экспортом на сумму 534 милл. ен.

Так-как факторы, вызывавшие отрицательное торговое сальдо в предыдущем году, не только не исчезли в 1926 г., но, наоборот, усилились (восстановление городов, недород и т. п.), то и результат внешней торговли за 1926 г. был еще печальнее и дал еще большее отрицательное сальдо.

Последние годы.

Обороты по внешней торговле Японии, включая Корею и Формозу, составили (в милл. ен)

	1925	1926
Экспорт	2 377,8	2 118,8
Импорт	2 734,5	2 563,6
Превышение импорта над экспорт.	356,7	444,8

Повторяем,—неблагоприятное сальдо по внешней торговле возросло за 1926 г. на сумму 88 милл. ен по сравнению с цифрами 1925 года.

Разница между импортом и экспортом, составлявшая в 1925 г. 6,9% по отношению к общему обороту внутренней торговли, в 1926 г. выразилась уже в 9,5%.

Особо выделяя Корею и Формозу, будем иметь следующие цифры внешней торговли Японии за эти же два года (в милл. ен):

	1925		1926	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Собственно Япония (включая Сахалин)	2 305,6	2 572,6	2 044,7	2 577,4
Формоза	47,9	56,5	49,3	62,1
Корея	24,3	105,3	24,7	123,9
Общий оборот	2 377,8	2 734,4	2 118,7	2 563,6
Всего	5 112,4		4 632,4	

Направление внешней торговли Японии.

По странам внешняя торговля Японии в 1926 г. направлялась следующим образом (в милл. ен):

Азиатские страны	Экспорт	Импорт
Собственно Китай	421 861	239 416
Квантун	99 606	157 033
Гонконг	52 973	1 426
Индия	155 951	391 136
Филиппины	27 831	18 714
Нидерландская Индия	74 754	103 077
Колонии проливов	41 497	39 872
Французский Индо-Китай	6 189	24 519
Сибирь (СССР.)	5 316	23 883
Сям	6 270	14 358

Северная Америка

Соединенные Штаты	860 880	680 185
Канада	24 753	63 929
Мексика	1 145	139
К у б а	712	10 646

Южная Америка

П е р у	1 951	174
Ч и л и	1 926	8 690
Аргентина	6 333	2 496
Бразилия	1 597	152

Африка	Экспорт	Импорт
Египет	23 098	31 958
Мыс „Доброй Надежды“	10 741	916

Европа

Великобритания	59 493	170 274
Франция	42 411	24 545
Германия	8 131	145 220
Бельгия	1 168	14 240
Италия	5 251	6 746
Швейцария	495	21 819
Голландия	2 496	4 726
Польша	2 601	2 284
Турция	4 234	483
Испания	950	1 049
Швеция	468	13 946
Норвегия	28	5 203
Австрия	352	3 285
Дания	608	440

Австралия

Австралия	51 611	128 396
Новая Зеландия	2 945	690
Гавайские острова	6 700	140

За исключением экспорта во Французский Индо-Китай и СССР и импорта из собственно Китая, Гонконга, Колоний Пролитов, СССР и с Филиппин, цифры торговли за 1926 г. указывают на значительное понижение по сравнению с цифрами 1925 года.

В отношении Северной Америки японский экспорт за 1926 г. значительно понизился, в то время как импорт из Соединенных Штатов, Мексики и Кубы незначительно повысился. Увеличение импорта с Кубы объясняется большой закупкой сахара, произведенной Японией на этом острове.

За 1926 г., по сравнению с 1925 г., экспорт в С.-А. С. Ш. снизился на 121,1 милл. ен, импорт же отсюда возрос на 24,0 милл. ен, т.-е. общий торговый расчетный результат оказался на 145 милл. ен менее благоприятен, нежели в 1925 году.

По сравнению с данными 1925 г. цифры экспорта и импорта показали следующее увеличение или уменьшение в отношении разных стран (в тысячах ен):

	Экспорт	Импорт
Азия	97 145 понижение	196 235 понижение
Европа	23 182 .	31 468 .
Сев. Америка . . .	142 591 .	50 525 увеличение
Южная Америка .	874 .	3 531 .
Африка	203 увеличение	191 понижение
Временный	н о т	533 увеличение
Другие	2 725 увеличение	21 969 понижение
<hr/>		
Итого	260 862 понижение	195 173 понижение

Результаты внешней торговли за первые пять месяцев 1927 г. выявились в следующих цифрах—за период январь—май (в милл. ен):

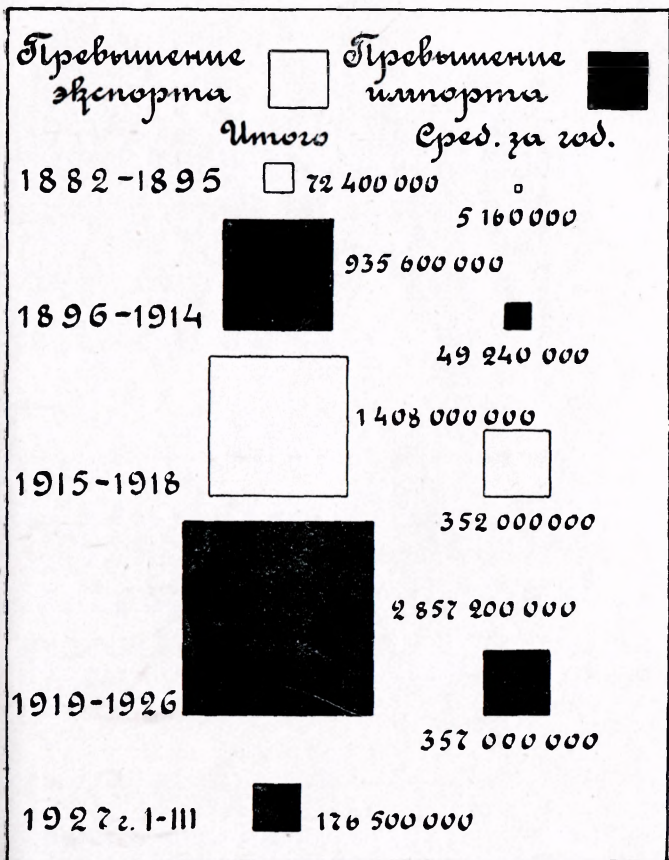
Экспорт	768,5
Импорт	1 052,1
Превышение импорта над экспортом	283,6

Таким образом, первое полугодие 1927 г. дает отрицательное торговое сальдо в сумме несколько более 300 милл. ен.

Неуклонное снижение как экспорта, так и импорта продолжалось за весь период этих пяти месяцев, причем особо определенную тенденцию к снижению выявил именно экспорт.

Элементы внешней торговли Японии.

По данным за 1925 г., несколько изменившимся в цифровом отношении в 1926 г., но оставшимися неизменными в отношении классификации предметов ввоза и вывоза, весь экспорт и импорт подразделялся на следующие основные группы:

6. Внешняя торговля Японии.

Экспорт.

Хлебо-фуражные товары	26 816 000
Чай	14 763 000
Морские продукты	22 650 000
Сахар и изделия из него	35 055 000
Напитки и съедобные предметы	37 307 000
Табак	2 461 000
Кожевенное сырье и фабрикаты	6 313 000
Красильные и москательные товары	56 587 000
Масла и жиры	22 902 000
Шелк и изделия из шелка	1 036 284 000
Хлопчато-бумажные фабрикаты	571 474 000
Прочие ткани	30 350 000
Прочие предметы одежды	67 468 000
Бумага и бумажные фабрикаты	26 061 000
Минералы	39 528 000
Руды и металлы	15 837 000
Выработанные металлы	22 194 000
Глиняные, фаянсовые, фарфоровые и прочие изделия	52 602 000
Машины	29 656 000
Прочее	189 281 000
<hr/>	
Всего	2 305 590 000

Импорт.

Хлебо-фуражные товары	293 015 000
Сахар и изделия	75 404 000
Напитки, съедобные и табак	45 634 000
Продукты животноводства	32 016 000
Красильные вещества	131 220 000
Краски	18 165 000
Масла и жиры	76 078 000
Хлопок и пряжа	936 471 000
Шерсть	235 336 000
Шелк	8 456 000
Лен и пенька	31 256 000
Прочие	14 838 000
Одежды и принадлежности к ним	3 524 000
Бумага и бумажные фабрикаты	36 881 000
Минералы	40 099 000
Железо	112 274 000
Прочие металлы	54 347 000
Металлические изделия	25 347 000
Машины	156 645 000
Фарфоров., керамик. и силикатн.	7 483 000
Прочее	237 155 000
<hr/>	
Всего	2 572 658 000

Таким образом, сравнивая эти две таблицы импорта и экспорта, мы видим, что в японском экспорте за 1925 год из общей суммы в 2 305 590 000 ен— 1 036 284 000 ен, т.-е. около 50% приходится на шелк и изделия из шелка и 571 474 000 (около 25%) на хлопчато-бумажные ткани.

Прочие 25% распределяются, распыляясь мелочами, между значительным числом предметов вывоза.

В импорте же 30—35% приходится опять-таки на хлопок, 12—13%—на хлебо-фуражные товары, примерно, от 8—10%—на шерсть; от 18 до 20%—на металлические изделия и руду и остальное на все прочие товары²⁸⁾.

Не останавливаясь детально на отдельных статьях ввоза и вывоза, отметим лишь, что как и указано было выше, почти 50% всего внутреннего вывоза поглощают С.-А. С. Ш. (шелк) и около 25%—Китай (хлопчато-бумажные, фарфоровые и др. продукты японской промышленности), по ввозу же первое место (около 22%) занимают также С.-А. С. Ш. и Британская Индия (гл. образом хлопок).

Перед тем как перейти к анализу японской заинтересованности в Китае, как рынке, мы приведем некоторые сведения о главном предмете японского вывоза—шелке.

Экспорт шелка.

Экспорт шелка из Японии в 1912 году выразился в сумме 150,3 милл. ен, в 1925 г. он достиг рекордной цифры 879,6 милл. ен; 1926 г. дал понижение до 712,0 милл. ен.

Торговля шелком осуществляется, главным образом, городами Йокогама и Кобе.

²⁸⁾ См. «Экономическое Обозрение» № 3, май 1927 года. Токио.

Цифры ввоза и вывоза его за последние годы были таковы (в ящиках—для импорта и енах—для экспорта):

	Импорт суммарно	Экспорт суммарно
1912	312 866	150 321 198
1913	351 709	188 916 892
1914	313 153	161 797 411
1915	323 866	152 030 518
1916	395 612	267 036 616
1917	469 330	355 155 034
1918	469 330	370 337 055
1919	515 158	623 618 507
1920	365 604	382 716 898
1921	513 020	417 124 143
1922	527 695	670 047 541
1923	536 673	566 169 298
1924	669 898	685 265 527
1925	755 591	879 657 088
1926	525 201	712 033 000

Большая паника возникла в 1914 г. в связи с объявлением войны. Тогда была создана «Тейоко Шелковая Компания», которая помешала дальнейшему падению цен на рынке.

Обращаясь к экспорту мануфактурных изделий из шелка, можно отметить некоторое увеличение экспорта этих изделий, в противовес уменьшению экспорта шелка-сырца.

Всего было вывезено в 1926 г. изделий из шелка на сумму 137 милл. ен. Цифра эта показывает увеличение на 12 милл. ен против 1925 г.

Падение цен на шелк-сырец в конце 1926 года поставило Японию в критическое положение, так-как это падение цен на мировых рынках произошло после того, как Япония уже закупила сырец по высоким ценам.

Эта причина, а также понизившийся спрос из за-границы повели к кризису в шелковой промышленности страны.

Правительство вынуждено было пойти навстречу шелковой промышленности и дало заем в размере 22 500 000 ен. Производство шелка сократилось потому, что в конце декабря были закрыты прядильни. Не-

смотря на усилия, делаемые для укрепления рынка, цены остались низкими. Эта отрасль промышленности понесла с 1-го июня 1926 г. убыток в размере 35 милл. ен. В ближайшем будущем повышения цен ожидать нельзя, и надо полагать, что баланс для 1927 г. будет весьма неблагоприятным ²⁹⁾).

Кроме того, есть сведения о неблагоприятных обстоятельствах порядка климатического. Так, например, уже в мае 1927 г. телеграммы из Японии сообщали, что «в Центральной части Японии стоит необычайно низкая температура, причиняющая громадный вред шелко-вичным червям.

В префектуре Нагано, славящейся своим шелко-водством, погибла почти половина урожая шелковицы. Значительно пострадали шелколичные деревья так же в префектурах Гумма и Фукушима ³⁰⁾).

Серьезным конкурентом шелку является искус-ственный шелк, так-называемый «рейон», и изделия из него.

Развивая экспорт шелка, страна сама усиливает выработку потребления искусственного шелка. Следу-ющие цифры в тысячах английских фунтов характери-зуют требование Японии на искусственный шелк («рейон»).

Г о д ы	Отечеств. производ.	Импорт	Итого
1918. . .	100,0	77,8	177,8
1919. . .	110,0	76,4	216,4
1920. . .	200,0	80,6	280,6
1921. . .	150,0	139,1	289,1
1922. . .	250,0	226,4	476,4
1923. . .	780,0	1 016,8	1 796,8
1924. . .	1 368,0	1 025,2	2 393,2

Как видим, возрастающая цифра импорта, сама по себе неблагоприятно влияющая на торговое сальдо, одновременно указывает на то, что свой настоящий шелк Япония утилизирует вне страны, заменяя его бо-лее дешевым—искусственным.

²⁹⁾ См. «Коммерс Репортс» февр. 1927 г.

³⁰⁾ См. тел. «Харбин-радио» Токио. 13 мая 1927 г.

К несчастью Японии, другие страны, особенно главная потребительница японского шелка—Сев. Америка, в свою очередь пытаются эмансипироваться от японского шелка и перейти на выработку искусственного, что ведет к постепенному сокращению спроса на японский шелк, и не позволяет надеяться на развитие в будущем этой статьи японского экспорта.

Возвратимся, однако, к наиболее существенному для Японии вопросу, к ее заинтересованности в рынках Китая.

**V. Финансовые и торгово-про-
мышленные интересы Японии
в Китае.**

Значение для Японии торговли с Китаем.

То, что для Англии является только вопросом престижа на Востоке,—писала одна из влиятельных японских газет: — для Японии является вопросом жизни и смерти.

Японский импорт и экспорт за 1925 г., доходившие до 2 305 000 000 ен (экспорт) и до 2 570 000 000 ен (импорт), в отношении различных стран распределены следующим образом (в % %):

	Экспорт	Импорт
Азия	43,3	47,2
Европа	6,6	17,4
Северная Америка	44,8	27,4
Южная Америка	0,8	1,6
Африка	1,9	1,6
Австралия и т. д.	2,5	6,0

Таким образом, свыше 45% экспорта и 29% импорта были направлены в Северную и Южную Америку и оттуда через Тихий океан. Свыше 43% экспорта и свыше 47% импорта были направлены в Азию и из нее через Японское и Корейское моря и Индийский океан. Почти весь экспорт и импорт в Америку и из нее был представлен торговлей с Соединенными Штатами, в то время как торговля с Азией была представлена, главным образом, торговлей с Китаем, Британской Индией и Нидерландской Индией.

«Эти цифры доказывают,—писали экономисты газ. «Джапан Кроникль»,—что японская иностранная торговля должна быть обеспечена на Тихом океане, она

должна иметь свободные пути, которые бы ее соединяли с Азией; последнее обстоятельство чрезвычайно важное и существенное для империи на случай, если бы на Тихом океане разыгралась буря войны, и морские силы Японии были бы постепенно оттесняемы к западной части этого океана».

Значение для Японии рынков именно Китая, как потребителя товаров - продуктов японского экспорта, выясняется сопоставлением стоимости японского экспорта в Китай по сравнению со всем японским экспортом. Эта стоимость и процентное соотношение главных статей экспорта за 1924 год выразились в следующих цифрах (в тыс. ен):

Наименование товара	Весь экспорт	В том числе экспорт в Китай	% экспорта в Китай ко всему экспорту
Хлопчато-бум. ткани . . .	326 587	172 790	52,91
" " пряжа . . .	109 611	65 474	59,73
Сахар	28 864	28 785	99,73
Бумага	15 576	12 370	79,42
Машины и их части . . .	9 632	8 532	88,61
Железные товары	12 805	7 714	60,24
Мыло	3 665	3 443	93,94
Шляпы	4 814	2 363	49,05
Зонтики	3 667	2 197	59,91

Из приведенной таблицы можно усмотреть, что главные продукты японской фабрично-заводской промышленности на 50—100% рассчитаны на потребление их рынками Китая. По отношению ко всему экспорту Японии за 1924 год экспорт в Китай составлял 27,66%, но если общую сумму экспорта уменьшить на сумму стоимости экспортируемых Японией, но не в Китай, сырых материалов, шелка-сырца и шелковых фабрикатов, то окажется, что экспорт в Китай составляет все же около 50% японской экспортной торговли.

Если несомненна зависимость курса японской валюты от тех или иных колебаний экспортно-импортного баланса страны, то точно так же является несомненным и значение в этом балансе ее торговли с Китаем.

Китай в торговом балансе Японии был наиболее выигрышным хозяйственным пунктом, который создавал

для нее избыток экспорта над импортом и позволял залечивать расчетные раны, наносимые отрицательным сальдо по торговле с другими странами.

В этом отношении вполне понятно то нервное проявление заинтересованности в рынках Китая, которое мы наблюдаем со стороны Японии за последние годы. Успехи и развитие торговли с Китаем, способствование увеличению экспорта в Китай и уменьшению импорта из Китая—вот боевые задачи японской экономики

А, между тем, цифры показывают, что положение и в этой области складывается неблагоприятно. Так, например, экспорт в Китай японских текстильных товаров, главного элемента японского вывоза в эту страну, отметил за последние два года следующее снижение (в тыс. ен):

Хлопчато-бумажные нитки.

	1925	1926
Общая стоимость экспорта за границу	123 116	70 716
Экспорт в Китай	52 072	25 705
Доля Китая	42,2 ⁰ / ₀	36,3 ⁰ / ₀

Прочие хлопчато-бумажные изделия.

Общий экспорт	432 050	416 254
Экспорт в Китай	194 012	100 076
Доля Китая	44,8 ⁰ / ₀	43,2 ⁰ / ₀

Общий итог текстильного экспорта.

Общая стоимость	555 966	486 970
Экспорт в Китай	246 084	125 781
Доля Китая	44,5 ⁰ / ₀	42,2 ⁰ / ₀

Как видно из приведенных данных, экспорт японских текстильных изделий в Китай сократился за 1926 год почти вдвое против предыдущего года, тогда как текстильный экспорт вообще за границу упал менее чем на 15%.

Любопытно проследить тенденции, наметившиеся в торговле Японии с Китаем.

Возьмем цифры за последние 10—15 лет.

Торговые обороты Японии с Китаем достигали следующих сумм (в тысячах ен):

	Ввезено в Китай	Вывезено из Китая	Превышено экспорта над импортом Милл. ен
1913	154 660	61 228	93,4
1914	162 370	58 305	104,0
1915	141 125	85 847	55,2
1916	192 712	108 638	84,0
1917	318 380	133 271	185,1
1918	359 150	281 707	77,4
1919	447 049	322 100	124,9
1920	410 270	218 090	192,1
1921	287 227	191 678	95,5
1922	333 520	186 343	147,1
1923	272 190	204 678	67,5
1924	311 639	185 650	125,9
1925	468 438	214 657	253,7
1926	381 355	169 759	211,6
1927 за 4 м. (январь-апрель)	115 521	72 307	43,2

В отношении отдельных районов Китая японский экспорт и импорт за 1924 и 1926 гг. распределялся следующим образом (в тыс. ен):

	Было ввезено из Японии		Было вывезено в Японию	
	1924	1926	1924	1926
Маньчжурия	43 582	66 135	8 430	15 301
Сев. Китай	91 460	28 837	68 454	68 688
Центр. Китай	175 606	196 930	100 946	77 658
Южн. „	991	19 453	7 820	8 112
Итого	311 639	381 355	185 650	169 759

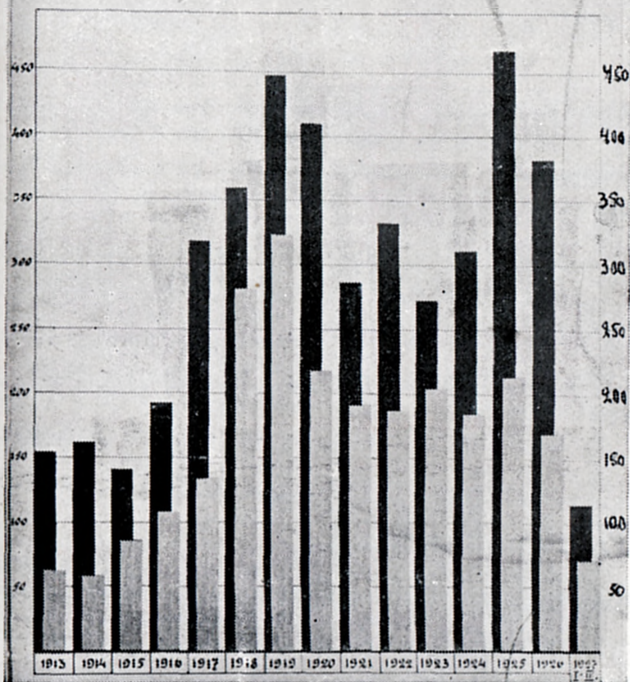
Если мы поинтересуемся, в каком именно районе Китая потерпела наиболее сильный ущерб японская торговля в 1927 г., по сравнению с 1926 г., то на этот

Торговля Японии с Китаем - 1913 - 1926 г.

Экспорт из Японии
в Китай

Импорт из Китая
в Японию

в миллионах иен

7. Торговля Японии с Китаем
(1913—1926 гг.).

вопрос нам ответит нижеследующая таблица, опубликованная Министерством Торговли и Промышленности Японии о торговле Японии за первую четверть 1927 г. с отдельными районами Китая (в милл. ен):

	Общий оборот (экспорт плюс импорт)	
	1926	1927
Маньчжуря	22,9	10,1
Сев. Китай	27,4	27,5
Центр. Китай	55,3	29,4
Южн.	3,1	1,7
<hr/>		
Итого	108,7	68,7
Квантун. провинц.	60,6	42,4
<hr/>		
Всего	169,3	111,1

За апрель 1927 г. общий оборот по торговле Японии с Китаем (без Квантуна) снизился, по сравнению с апрелем 1926 г., на 18,3 милл. ен, в том числе экспорт—на 15,5 милл. и импорт—на 3,3 милл. ен. Общее преобладание экспорта над импортом за 4 первых месяца 1927 г. (I—IV) составило 46,3³¹⁾ милл. ен, т.-е. на 50,5 милл. ен меньше соответствующего периода прошлого 1926 года³²⁾.

Торговые обороты Японии с Китаем за первые пять месяцев 1927 года выразились в следующих цифрах (в милл. ен):

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Итого за 5 мес.
Экспорт из Японии	17,1	31,3	34,5	32,6	39,8	155,3
Импорт в Японию	7,5	18,6	24,7	21,5	20,2	92,5
Преобладание экспорта за 5 мес. 1927 г.	9,6	12,7	9,8	11,1	19,6	62,8

Японские деловые круги были чрезвычайно озабочены уменьшением торговых оборотов с Китаем, что становилось особо чувствительным в обстановке и без

³¹⁾ По др. материалам 43,2 милл. ен (см. ниже).

³²⁾ См. «Маньчжурия Дейли Ньюз» от 7 мая 1927 г.

того усугубившейся финансовой и промышленной депрессии.

Недавно в японской прессе появилась статья д-ра Такаянаги — под директивным заголовком: «Япония должна развивать рынки».

В этой статье автор, излагая отрицательное влияние кит. гражданской войны на торговлю Японии с Китаем, и остановившись на попытке кит. властей явочным порядком ввести дополнительное таможенное обложение, — приходит к следующим выводам:

Если державы будут проводить так-называемую «слабую политику», Китаю удастся постепенно завладеть этими правами, что губительно отразится на торговле Японии с Китаем. Эти последствия выразятся в следующей форме:

- 1) в чрезмерно высоком тарифном обложении,
- 2) в недостаточности обеспечения,
- 3) в потере права прибрежной торговли.

Если японцы лишатся его, то широко развитой торговле Японии с прибрежными городами будет нанесен удар, ибо японские суда не будут иметь права перевозить товары из одного китайского порта в другой.

- 4) В возврате концессий и арендованных земель.

Япония должна изыскивать новые способы развития торговли, особенно принимая во внимание развитие противо- иностранного движения. выливающегося в форму бойкотов и забастовок.

1) Японии необходимо искать новые рынки в других странах, а именно: в Индии, Индо-Китае, Малайском Архипелаге, на Балканах, в Африке, в Центральной и Южной Америке.

2) Япония должна будет производить товары высшего качества, чем те, что производились ею до сих пор, ибо Китай сможет в недалеком будущем конкурировать с этим качеством товаров. Японцы должны улучшить метод производства, путем применения всяческих усовершенствований, и должны поставлять товары такого высокого качества, чтобы Китаю было не под силу конкурировать с ними.

Даже если в Китае будет длиться состояние хаоса, все же его 400-милл. население не сможет обойтись без деловых сношений со своей ближайшей соседкой—

Японией. Поэтому наше будущее не рисуется в мрачных красках»,—говорит в заключении своей статьи д-р Таканаяги ³³).

Если гражданская война в Китае не только устранила для Японии возможность дальнейшего развития ее экспорта в эту страну, но даже сократила этот экспорт, то, с другой стороны, не во всем полезным сказались и сокращение импорта из Китая.

В общем импорте Японии продукты ввоза из Китая являются наиболее здоровым, и, так-сказать, «целевым» элементом, так-как Китай ввозит в Японию, главным образом, сырье и руду, необходимые для обслуживания японской промышленности.

Китайская руда для Японии.

Сокращение ввоза этих продуктов переработки создали серьезное замешательство в некоторых областях японской промышленности. Так, например, в октябре 1926 года «Осака Майничи» с тревогой сообщала, что китайские военные события в Уханском округе, в долине реки Янцзы, сделали невозможным дальнейшую отправку железной руды из рудников Тайей в Японию.

По утверждению «Осака Майничи», около одного миллиона тонн железной руды, добываемой на рудниках Тайей, отправляется ежегодно на различные заводы Японии, в том числе на правительственные заводы Явата, а также на заводы военно-морского ведомства. Прекращение доставки руды из этого района отчасти возмещается получением руды с Анзанских и Пенчихуских рудников в Южной Маньчжурии.

Все же,—сообщала газета,—если подобное положение продлится свыше двух месяцев, то японские железнодорожные заводы вынуждены будут закупать руду в Индии.

³³) См. «Транс Пасифик» от 16 апреля 1927 г.

Как известно, события в Китае длятся и поныне, так-что можно предполагать, что Японии пришлось искать другие источники нужной ей железной руды.

Контроль Японии над китайской угольной и железорудной промышленностью.

Коснувшись затронутого нами выше вопроса о железной руде, не безынтересно будет припомнить тревожную статью о контроле Японии над рудниками Китая, появившуюся в шанхайском американском журнале «Чайна Уикли Ревью»³⁴⁾.

«Уже и сейчас, — писал автор статьи «Япония и Ханьепинская Компания», — подавляющее количество железных рудников и железнодорожных заводов в Китае полностью или частично контролируется Японией. Если такое положение вещей будет продолжаться и далее, то может наступить день, когда все железо Китая, самый существенный материал современной промышленности, перейдет в японские руки».

Согласно статистическим данным, собранным пекинским геологическим департаментом, нынешнее годовое производство железа в Китае исчисляется в 1 150 828 тонн, из которых 861 422 тонны поступают из рудников, частично или полностью контролируемых Японией. К числу таких рудников принадлежат следующие:

	Ежегодная продукция в тоннах
Ханьепин (бл. Ханькоу)	486 641
Юфан (пров. Аньвэй)	301 650
Чинлин (пр. Шаньдун)	7 618
Пенчиху (Мукд. пров.)	25 513
Анзан (тоже)	140 000
Итого	861 422

³⁴⁾ См. № от 5 июня 1926 г.

Если принять во внимание количество железной руды, перерабатываемой на заводах Китая, то в этом случае японская доля является преобладающей. Максимальная производительная способность всех доменных печей в Китае равна 984 000 тонн в год, причем 849 000 тонн относятся к заводам, контролируемым, частично или полностью, японским капиталом. Ниже приводится перечень контролируемых японцами железодобывательных заводов с указанием их ежегодной производительности (в тоннах):

Ханьянг . .	234 000
Тайе . . .	320 000
Пенчиху . .	115 000
Анзан . . .	180 000
<hr/>	
Итого .	849 000

Остановившись на методах проникновения японского капитала в Китай, любопытно, как на пример, указать на судьбу одного из «оккупированных» японскими финансами китайских предприятий. Самое значительное из всех такого рода предприятий «Ханьпин» железные и угольные копи в Хубэйской провинции находятся под опекой японских капиталистов с 1911 года. Предприятие было организовано китайцами в 1890 г., с капиталом в десять милл. таэлей. Шесть лет спустя оно было акционировано, и капитал увеличен до 20 милл. таэлей. В 1911 г., вследствие гражданской войны, общей депрессии, компания была заложена японским капиталистам за 15 миллионов ен, с контрактом, по которому она обязалась снабжать Японию впродолжении 40 лет рудой по определенной цене, более низкой, чем обычная рыночная цена на месте. В 1923 г. была получена новая ссуда в размере 8 500 000 ен. В результате это предприятие находится под японским контролем и управлением, и может перейти в полное владение в любой момент, когда этого пожелают японцы. Для того чтобы не возбуждать подозрений и не вызвать общественного протеста, они назначили только двух экспертов, внутреннее же управление пока находится еще в руках китайцев. Ныне—в

1927 г.—происходят переговоры о новом займе у Июкогама Спешу Банка в размере 20 милл. ен для удовлетворения претензий кредиторов. Эта компания была упомянута в известном «двадцати одном требовании» 1915 года.

Что касается китайского угля, добываемого японцами, то в этом случае количественно японский контроль оказывается еще более значительным, нежели в добыче железа. Онадок, если брать цифры в процентном отношении, то железная промышленность более японизирована, чем углепромышленность в Китае. В настоящее время количество угля, добываемого в Китае компаниями различных национальностей, представляется в следующем виде (в тоннах):

Китайские компании	. . .	50 000 000
Японские	• . .	27 500 000
Британские	• . .	22 000 000
Германские	• . .	250 000

Из этих статистических данных можно усмотреть, что в то время как Япония контролирует лишь 27 процентов продукции угля, под ее контролем находится почти 90 процентов производства железа в Китае.

Следует также заметить, что в отношении железа Япония является единственным иностранным государством с крупной контрольной заинтересованностью в Китае, тогда как в отношении угля с Японией соперничает Великобритания.

Текстильная промышленность японцев в Китае.

В области производства хлопчато-бумажных изделий Япония достигла весьма значительных успехов, подтверждением чему могут служить следующие цифры общего вывоза этих изделий из Японии (во все страны в миллионах ен):

1910	17,6
1915	31,5
1919	145,5
1921	214,0
1923	234,5
1924	326,5

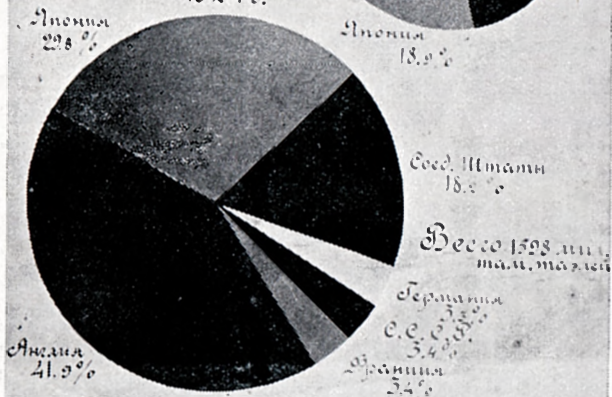
Участвие иностр. государств
в торговле с
Китаем.

Всего 771 млн. мар.
таи. мар. талей.

1912 г.

1924 г.

8. Участие иностранных государств в торговле с Китаем.

В отношении достижений по ввозу в Китай японских хлопчато-бумажных изделий, можно проследить ее успехи по следующей таблице **процентного соотношения** ввоза в Китай этих изделий Японией и Англией.

Ввезено было:

	1913	1921	1922	1923
Из Англии	11,0	11,3	10,2	11,7
„ Японии	89,0	82,7	84,8	78,2

Кажущееся снижение японского ввоза в полной мере компенсировалось новым методом обслуживания Японией китайского потребителя.

Дело в том, что в стремлении к удешевлению своей продукции японские промышленники перебрасывают хлопчато-бумажные фабрики в самый Китай, и если продукция производства тканей собственно Китая возросла за последние три года в два раза, то этим Китай обязан, главным образом, Японии.

Насколько велика роль Японии в текстильной промышленности Китая, нагляднее всего показывает количество японских фабрик, составляющих 29% всех текстильных фабрик этой страны. Причем японские фабрики являются наиболее круглыми. В центре текстильной промышленности Китая—в Шанхае, где сосредоточено свыше 60% всех веретен и станков страны, японцам принадлежало (в 1923 г.) 20 фабрик из 49 общего их количества. В другом центре—Шаньдуне—из 13 фабрик 10 принадлежит японцам. Из 5-ти фабрик в Маньчжурии только одна не японская. Самая мощная фабрика по переработке шерсти в Китае (в Мукдэне) также целиком зависит от Японии.

Как констатирует американская «Чайна Уикли Ревью», за сравнительно короткий срок в 18 лет японцы получили контроль над 40% производства пряжи и 50% тканей. Нижеследующая таблица дает общее представление о размерах производства пряжи, тканей,

количестве рабочих и проч. на японских фабриках в Китае.

Фабрик	45	
Количество веретен . . .	1 537 624	
" станков . . .	8 300	
" рабочих около	100 000	
Годичное потребление сы-		
рого хлопка около . .	2 800 000	пикулей
Годичное количество про-		
изводства пряжи . . .	220 000	тюков
Годичное количество про-		
изводства тканей . . .	10 000 000	ярд

Японцы пытаются распространить свое влияние и на шелковое производство. В 1926 году была установлена одна шелкопрядильня на 500 бассейнов в Циндао, другая устанавливается в Сучжоу, а в ближайшем будущем предполагается постройка третьей в Шанхае.

Мы видим, что Япония бьет своих конкурентов не только путем ввоза в Китай, но создает японскую промышленность внутри страны, представляющую настолько мощную величину, что она уже повлияла на уменьшение общего ввоза хлопчато-бумажных изделий в Китай за последние годы.

Главный лозунг японской торговли—дешевизна.

Этот лозунг при ничтожном бюджете массового покупателя — китайского земледельца и рабочего, является основной базой торговли в Китае.

Благодаря тому, что американский хлопок, закупленный ранее китайскими предпринимателями Шанхая, понизился в цене на 50%, а заказы были уже сделаны, текстильные предприятия к концу 1926 года оказались в критическом положении.

Пять китайских предприятий в Шанхае не могли продолжать своих операций. Такой же кризис пережили и некоторые английские фабрики. Японцы использовали эту конъюнктуру и купили все эти предприятия.

Контроль Японии в сахарной промышленности Китая.

Нет такой области китайской промышленности, куда не стремился бы проникнуть японский капитал, а вслед

за ним и японский контроль. Совсем недавно в прессе появились сообщения о том, что японские банки в Шанхае купили крупнейший китайский сахарорафинадный завод под названием «Китайская национальная сахарорафинадная компания». Этот завод был основан китайцами в 1921 году с капиталом в 2½ миллиона долларов.

Завод стоит сейчас около двух миллионов долларов. Задолженность завода достигла 400 тысяч долларов. Японский синдикат предоставил заводу заем в размере одного миллиона китайских долларов и этим фактически взял под свой контроль весь завод.

Другие отрасли применения японского капитала.

Активность японцев не ограничивается только упомянутыми видами промышленности, они заняты в производстве масла, муки, стекла, мыла, сигарет, бумаги, спичек, кирпича и т. д., причем процент японского контроля в различных производствах колеблется от 10 до 25. Много предприятий пользуются и японским капиталом и экспертами, но зарегистрированы в качестве китайских фирм.

Пароходства в Китае в значительной степени находятся под контролем англичан или японцев. Железные дороги прямо или косвенно контролируются японцами. Недавно распространились слухи, что они намерены финансировать постройку жел.-дор. линии в Шаньдуне, очевидно, в связи с шаньдунским договором. Японцы контролируют одну телеграфную линию, но в их распоряжении находится 14 станций беспроволочного телеграфа.

Вопросу об агрессивности японского капитала в отношении усиления степени своего влияния в деле железнодорожного строительства Китая можно было бы посвятить немало страниц, но мы позволим себе ограничиться лишь приведенными выше общими замечаниями, тем более что этому специально вопросу уже

уделено должное внимание в недавно опубликованном весьма интересном труде А. Я. Канторовича³⁵).

Японский капитал в Китае.

Какова же общая сумма японского капитала, вложенного непосредственно в предприятия, расположенные на территории Китая.

По последним данным Японо-Китайского Коммерческого О-ва, относящимся к началу 1927 года, Японией вложено в промышленные и торговые предприятия в Китае около 1900 миллионов ен, причем в предприятия, находящиеся в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу и Циндао, — 520 милл. ен, из них в текстильной промышленности—230 миллионов, в пароходных компаниях—57 милл., в различных предприятиях—125 миллионов ен и т. д.

В Маньчжурии японский капитал, вложенный в предприятия, достигает 1337 миллионов ен.

По роду предприятий вклады в Маньчжурии распределяются: в транспорт—330 милл. ен, в коммерческие предприятия—115 милл., промышленные—74 милл., в сельское хозяйство—19 милл., в горную промышленность—8 милл., в рыбопромышленность—15 милл., в банковское дело—626 милл. и в прочие предприятия—150 миллионов ен³⁶).

Британская часть в торговле Китая равняется, приблизительно, 22%, часть Японии составляет 31%. Британские предприятия, находящиеся в долине реки Янцзы (каковой район считается специальной сферой

³⁵) См. А. Я. Канторович «Иностранный капитал и железные дороги Китая», изд. Планового Хозяйства Москва. 1925 г.; и его же «Иностранный капитал на железных дор. Китая»—«Вестник Маньчжурии, № 8—10. Харбин. 1925 г.

³⁶) См. «Маньчж. Дэйли Ньюз». Дайрен, 24 мая 1927 года.

влияния Британии), исчисляется в 90 миллионов юаней, в то время как капитал Японии в этом районе исчисляется в 270 миллионов юаней—сер. долларов³⁷).

С большим сожалением приходится констатировать отсутствие точных данных о материальной заинтересованности Японии в Китае. В наиболее ценном статистическом труде об Японии — «Японском Ежегоднике» — мы не находим также цифр, относящихся к этому вопросу.

Касаясь методов внедрения японского капитала в Китай, можно констатировать, что основой всей японской коммерческой и промышленной деятельности в Китае являются японские банковские учреждения.

Каждое значительное предприятие находится под тем или иным контролем этих банков. Следует помнить также, что, помимо 1,9 миллиарда ен, вложенных в китайские предприятия, Япония предоставила китайскому центральному и провинциальным правительствам займы в сумме 700 милл. ен; таким образом, общая сумма японской заинтересованности превышает 2,5 миллиарда ен.

Такие предприятия, как сталелитейный завод «Хань-епин», хлопчато-бумажная фабрика в Тяньцзине «Ю-да», «Паозен Фонг» — в Шанхае, находятся под абсолютным контролем японских банков, так-как предприятия эти являются их долгосрочными должниками. Десять японских банков имеют отделения во всех главных городах Китая. Основной капитал этих банков, не включая резервного, достигает цифры, примерно, 350 миллионов ен.

Кроме того, мы оставляем в стороне и другой, первостепенной важности, проводник японского влияния в Китае — японскую прессу.

Не следует думать, что вопрос о японской прессе—вопрос только политический. В условиях китайской действительности ориентация органов периодической печати становится фактором первостепенного экономи-

³⁷) См. «Норз Чайна Дэйли Ньюз», 2 июня 1927 г.

ческого значения. И нужно отметить, что фактором этим Япония отнюдь не пренебрегает.

Вообще, все пути внедрения в китайскую экономику максимально используются Японией. Подчеркиваем, что в настоящем очерке мы совершенно не останавливаемся на особой роли японского капитала в хозяйственной жизни Сев. и Южн. Маньчжурии. Это вопрос специальный, и нам не хотелось попутно и поверхностно касаться его здесь.

Заканчивая нашу краткую характеристику последнего периода японо-китайских торгово-финансовых взаимоотношений, укажем на то, что и новое достаточно «военное» министерство Танака вынуждено продолжать прежнюю линию «миролюбивого» проникновения в Китай.

После апрельского кризиса 1927 года и майской экстраординарной сессии японского парламента, где китайская проблема оказалась в центре политических интерpellаций оппозиции, новый кабинет, — как сообщала пресса, — «подходит к китайскому вопросу с большой осторожностью».

Делу развития торговых взаимоотношений с Китаем уделено было особое внимание. В конце мая 1927 г. для обследования положения в Китай командированы были специальные лица, занимающие крупные посты в министерстве иностранных дел. В южный Китай командированы г. Сабури и в район р. Янцзы—гг. Тани, Мурай и Миура. Им поручено было детально ознакомиться с ситуацией районов, выслушать мнение японских резидентов и по возвращении в Японию тотчас же сделать доклад правительству о результатах своей поездки. Передают, что командированным японским чиновникам министерства иностранных дел предписано уделить особое внимание изучению факторов, могущих повлиять на развитие японо-китайской торговли.

Оживление ее — ударное задание японской экономики, но продолжающаяся гражданская война в Китае, низкий курс серебра и др. обстоятельства продолжают служить помехой японо-китайской торговле.

Бойкот японских товаров.

Из факторов, наиболее отрицательных для развития нормальных торговых отношений Японии и Китая, мы не можем не упомянуть громадную кампанию бойкота японских товаров, предпринятую в 1927 году повсеместно в Китае, как на Юге—более энергично и темпераментно, так и на Севере—более спокойно, но достаточно упорно.

Поводом для объявления бойкота японских товаров послужило игнорирование японским правительством протеста китайского правительства и общественности по поводу отправки в Китай, в частности в Циндао и Цзинань, японских экспедиционных войск.

Свое оформление бойкот японских товаров получил с созданием в Шанхае к концу июня 1927 года «анти-японской лиги», и особо организованным при ней «Комитетом по проведению анти-японского бойкота».

В начале июля 1927 г. Комитет этот, с молчаливого согласия китайских правительственных властей, опубликовал серию наказаний за ослушание его приказов.

Как говорили «приказы» Комитета, все лица, которые будут поощрять торговлю японскими товарами, будут задерживаться и сажаться в деревянные клетки на десять дней, причем в течение пяти дней эти клетки будут возить по улицам.

За контрабандный ввоз японских товаров в Шанхай будет налагаться семидневный арест. Товары лиц, наказанных за нарушение приказов Комитета, будут конфисковаться.

Лица, которые будут пытаться затруднять развитие бойкота, будут приговариваться к 20 дням заключения.

Строго запрещена была продажа продуктов японским резидентам.

Тогда же на объединенном заседании представителей различных коммерческих организаций в Шанхае приняты были следующие решения:

1. Японские фабрикаты, находящиеся у оптовиков, должны быть уничтожены.

2. Японские фабрикаты, находящиеся в руках мелких торговцев, должны быть проданы в течение 7 месяцев, а к концу этого срока остаток товаров должен быть передан в публичные организации по продаже этих товаров. Эти товары должны быть проданы в течение 3-х месяцев под контролем Комиссии по организации бойкота.

3. Те китайские предприятия, в которые вложен и японский капитал, должны освободиться от японских товаров, на основании вышеизложенного постановления.

4. Китайцы должны употреблять предметы первой необходимости своего производства.

5. Ассигнование в 8 700 юань для покрытия расходов по организации бойкота может быть увеличено от повышения обложений различных организаций и отдельных лиц.

Позднее анти-японская лига постановила прекратить все операции с японскими банками и издала циркуляр, требующий прекращения импорта в Китай японских товаров.

Из Гонконга также сообщали, что японский бойкот там принял широкие размеры.

Большинство гонконгских коммерсантов-китайцев дали свое согласие на прекращение торговли с японскими фирмами.

Твердость мер, предпринятых «Комитетом бойкота», становится ясна из ряда его практических мероприятий; так, например, в циркуляре, полученном китайскими хлопчато-бумажными фабриками, говорится, что некоторые фабрики, несмотря на уведомление Комитета, покупают японскую пряжу. Комитет в категорической форме предлагает не приобретать в дальнейшем пряжи и других товаров от японских фирм.

Декларация заканчивается словами, что китайцы, покупающие японские товары, будут рассматриваться, как враги Китая, и против них будут приняты решительные меры.

В течение нескольких недель все магазины в китайском городе подверглись тщательному досмотру со

стороны руководителей движения, и все японские товары были изъяты из магазинов.

Кроме того, анти-японским комитетом издано было постановление о награде лиц, которые будут сообщать о китайских коммерсантах, продолжающих торговать японскими товарами.

Шанхайские мероприятия перекинулись и на другие пункты Китая, непосредственным последствием их явилось некоторое снижение курса японского ена.

Преждевременно еще, конечно, подсчитывать все отрицательные для Японии последствия предпринятой анти-японской кампании, но совершенно несомненно, что в перспективе ближайшего периода этот бойкот вносит еще большие перебои в расчетно-балансовые итоги Японии.

VI. Проблемы перенаселения и питания.

Проблема перенаселения.

Вопрос о внешней торговле Японии был бы освещен недостаточно полно, если бы мы не остановились на проблемах перенаселенности и продовольствия, весьма остро дающих себя чувствовать в последние годы. Недостаточная подготовленность колоний к размещению островного населения, заградительные эмиграционные законы С.-А. С. Ш., недостаточность государственных ресурсов для должного субсидирования эмиграции и ряд других причин вынуждают Японию все время усиленно сосредоточивать свое внимание на приросте населения.

Количество населения и его прирост выразились в следующих цифрах:

	1 окт. 1920	1 окт. 1925	Увеличение
Япония . . .	55 963 053	59 736 704	3 773 651
Корея . . .	17 264 119	19 519 927	2 255 808
Формоза . . .	3 655 308	3 994 236	338 928
Сахалин . . .	105 899	203 504	97 605
Всего	76 988 379	83 454 371	6 465 992

Прирост японского населения за один только 1925 год официально исчисляется в 875 385 человек.

Рождаемость в 1925 году достигла 2 086 091 человека, т.-е. 34,92 на тысячу³⁸⁾).

По официальным статистическим данным, население Японии за 1926 год увеличилось на 940 000 человек³⁹⁾).

³⁸⁾ См. «Фар Истерн Ревью», февраль 1927 г.

³⁹⁾ См. телегр. а-ва «Тохо» от 21 мая 1927 года.

В настоящее время самым важным вопросом не только для всех мыслящих японцев, но и для остальных стран мира, является,—пишет в «Дэйли Экспресс» известный японский поэт Комаки,—будут ли японцы всегда так усиленно, так изумительно увеличиваться количественно.

Безопасно ли для будущего мира допустить, чтобы японское население продолжало беспрепятственно размножаться.

Безразлично,—пишет Комаки,—останется ли Япония «второстепенной державой», как это хочется Нью-Йорку, или нет, но определенно можно сказать, что внутреннего спокойствия у нее не будет, поскольку вопрос касается прироста населения.

Проблема питания.

По мере обострения вопроса об избыточности населения внимание общественных и правительственных кругов Японии все более и более фиксируется и на вопросе о недостаточности отечественных ресурсов питания.

Ввоз продовольствия постепенно стал одним из наиболее заметных элементов японского импорта.

После японо-китайской войны ввоз продовольствия внезапно увеличился, однако, он не превышал каких-нибудь 40—60 милл. ен в год. После русско-японской войны он увеличился еще больше, но все-таки не превышал еще 80—90 милл. ен. Зато на восьмой год, после начала европейской войны, он достиг 200 000 000 ен, на девятый год—260 милл. ен, на десятый год—310 милл. ен. До европейской войны в редкие годы ввоз продовольствия превышал 100 милл. ен, а после нее, например, в 1919 и 1924 гг. он достиг почти 370 милл. ен, а в 1925 г. повысился до 410 милл. ен⁴⁰).

⁴⁰) См. «Восточный Экономист», 1926 г. Цитируем по переводу Н. Мацокина. «Вестник Маньчжурии», № 7, 1926 г. Харбин, стр. 165.

Самый тревожный момент в деле ввоза продовольствия, — говорят японские экономисты, — заключается в том, что из-года-в-год происходят резкие колебания.

Ввоз продовольствия то повышается вдвое (1897 и 1898 гг., 1903 и 1919 гг.), то падает вдвое (1899 и 1915 гг.). Колебание же на 20, 30 и 40% — самое обыкновенное явление. Ввиду этого продовольственный рынок страдает неустойчивостью, и существование масс населения находится в опасности, не говоря уже о том, что это оказывает неблагоприятное влияние на торговый баланс.

Если сопоставить за несколько последних лет цифры ввоза в страну продовольствия с цифрами общего ввоза, то будем иметь возможность констатировать такую картину:

Г о д	Размер ввоза продовольств. в милл. ен.	Процентное отнош. ко все- му ввозу
1920	237,7	10,2
1921	225,3	14,0
1922	305,2	16,1
1923	262,0	13,0
1924	681,8	15,0
1925	413,8	16,1

Увеличение ввоза продовольствия достигло в 1924 году 40,4% по отношению к предыдущему году и 12,2% — в 1925 г. по отношению к 1924 г. За период последних десяти лет ежегодное среднее увеличение ввоза зернопродуктов составило 23,35 процента.

В то время как с 1892 г. по 1894 г. на зернопродукты приходилось только 30% ввоза всего продовольствия, в период 1895 г.—1897 г. процент этот приблизился уже к 50.

После 1920 года, если взять среднюю цифру за пять лет, ввоз зернопродуктов поднялся до 160—200 милл. ен, и, в общем, составляет около 60% ввоза всего продовольствия.

Ввоз прочих продуктов продовольствия, как-то: сахара, яиц, масла, вин, напитков и т. п., хотя и сни-

зился до 30—40% всего ввоза продовольствия, абсолютная цифра и этой категории продуктов из-года-в-год возрастает на 20—23%.

Потребление страной главного, помимо рыбы, продукта питания—риса—росло за последние годы в такой постепенности (в тыс. коку):

Годы	Количество
1921	65 027,8
1922	62 824,4
1923	66 723,0
1924	65 784,2
1925	67 008,3
1926	68 259,2

Годовое потребление риса составляло на человека: в 1925 г.—1,13 коку, а в 1926 г.—1,14 коку (коку = 10 пудам).

За последние пять лет урожай риса в Японии были удовлетворительными. С увеличением посева риса в Корее и Формозе положение несколько улучшилось. Однако, Япония все же вынуждена ежегодно импортировать большое количество иностранного риса с целью покрытия дефицита. Даже в том случае, если сбор риса в Корее и Формозе значительно увеличится, нет основания предполагать, что темп увеличения посева риса сбалансируется со все возрастающим потреблением и повышением жизненного уровня японского народа вообще.

Считаясь с фактом возрастания требования на рис, японская пресса одно время пропагандировала потребление необрушенного риса, что дало бы стране экономию в размере до 3 милл. коку ежегодно.

Изыскивая способы съэкономить потребление риса, известный японский деятель, барон Масуда, являющийся долголетним последователем вопроса о замене риса другими пищевыми продуктами, опубликовал в «Шугай Шото» любопытную статью, приводившую ряд справок о мероприятиях различных стран в деле бережного подхода к потреблению риса и к мероприятиям, установленным к невыпуску его из страны.

Сославшись на пример Сингапура, воспретившего питание рисом животных, барон Масуда писал: «Издание такого рода закона было, конечно, очень целесообразно, так-как для питания, например, кошек и собак требуется столько же риса, сколько и для человека. В Японии насчитывается 3 миллиона кошек и собак; само собою разумеется, что они потребляют большое количество риса, и японскому народу следует призадуматься над этим вопросом».

Если в Японии будет такой недостаток риса, как это было в прошлом, то, при существующих в настоящее время условиях, Япония очутится перед лицом серьезного кризиса.

«Очевидно, единственный выход из положения,— писал барон Масуда,—это искать продукт, который мог бы заменить рис. Вследствие этого, мое внимание было обращено на сельди, которые ловятся в морях, окружающих Японию. Сельди пока не потребляются в пищу, а идут для удобрения почвы. Для пробы я приготовил консервы из сельдей. Сельди я смешал с солью и рисовыми отрубями, и в результате нашел, что сельди могут сохраниться в консервированном состоянии 6 лет. Таких консервов нет ни в продаже, ни в потреблении, но я более чем уверен, что со временем на них будет большой спрос. Сельди содержат в себе 12% белков, а также большое количество витаминов.

Бобовые жмыхи также могут служить продуктом питания животных и людей, если их смешивать с другими пищевыми продуктами. В настоящее время бобовых жмыхов ввозится в Японию из Маньчжурии, по грубым подсчетам, не менее, чем на 90 милл. ен в год. Тот факт, что в Маньчжурии производство бобовых жмыхов ограничено, является некоторым препятствием широкому потреблению бобовых жмыхов.

Если Япония желает совместно с другими странами работать на экономическом поприще,—она должна стремиться не допустить повышения стоимости производства японских товаров. Это можно достигнуть лишь

при условии снижения стоимости риса. В настоящее время жизнь в Японии чересчур дорога, что, конечно, неблагоприятно отражается на экономике страны»⁴¹).

Проблемы избыточности населения, недостатка продовольствия, и в частности риса, продолжают волновать японские административные круги до самых последних дней. Еще совсем недавно—в мае 1927 г.—министр земледелия и лесоводства Ямомото в интервью с корреспондентом «Дзи-зи» (орган партии Сейюкай) заявил, что для обсуждения проблем питания и народонаселения правительство предполагает создать специальную комиссию.

С точки зрения именно этих проблем подходит Ягония к разрешению многих из своих очередных вопросов. Так, например, в июне 1927 года японский морской министр Окада передал корреспонденту американского телеграфного агентства «Ассосийтед-пресс» заявление по поводу конференции трех держав, начавшей свои работы 20 июня в Женеве, следующего содержания:

«Поскольку Япония получает, потребные для страны, продукты питания и сырье из заграницы, постольку для Японии необходимо, чтобы ввоз этих предметов из заграницы был обеспечен, ибо нормальное снабжение продуктами питания и сырьем абсолютно необходимо для существования японского народа.

В этом отношении положение Японии почти тождественно с Англией и совершенно отличается от положения Америки, которая, даже при блокаде иностранными флотами, может спокойно выдержать подобное положение в течении целого ряда лет.

Я уверен, что вопрос о вспомогательных военных судах для Японии нужно исследовать именно с этой точки зрения».

⁴¹) См. «Эк. Жизнь Д. Востока», № 6—7. 1926 г. Хабаровск. Обзор Г. Линского.

Две взаимозависящие проблемы перенаселения и питания диктуют Японии ее колониальные замыслы, вынуждая, не довольствуясь имеющимися территориями, посягать на новые.

Конечно, подчас, руководители правительства, особенно если оно склонно к милитаристическим прожектам, сами эти прожекты прикрывают общими рассуждениями о проблеме перенаселенности и недостачи питания.

**VII. Торговое мореплавание и
железнодорожное хозяйство.**

Мореплавание.

Результаты японской внешней торговли и ее расчетного баланса тесно связаны с судьбой ее торгового флота.

Журнал «Чэмбер оф Коммерс» в Кобе, комментируя внешнюю торговлю Японии и отдельные статьи ее расчетного баланса, с полным основанием подчеркнул, что доходы Японии от войны были значительно больше, чем мы можем заключить по цифровым данным экспорта и импорта, так-как большая часть доходов была получена пароходными обществами, работавшими в этот период. Так, «Ниппон Юсен Кайша» выплачивала 55 процентов дивиденда; «Тойо Кисен Кайша», не получавшая до тех пор дохода и вошедшая в состав «Ниппон Юсен Кайша», выплачивала 42% дивиденда. Еще больший дивиденд выплачивался в 1917 году меньшими пароходными предприятиями: «Ионида Стимшип К°» выплачивала дивиденд в размере 174%, «Кишимото К°» — не менее 500%. Те дни больше не вернутся, тем не менее, надо отметить, — пишет обозреватель, — замечательное явление в японском мореплавании, а именно: Европа старалась избавиться от пароходов, которые по дешевой цене скупались Японией. Японские пароходоладельцы были довольны, сделав дешевые приобретения, так-как, эксплуатируя дешево купленные пароходы, они могли конкурировать на всех морях, устанавливая самые дешевые фрахты.

Нижепомещенный список показывает количество приобретенных пароходов и их тоннаж:

Годы	Число	Тоннаж
1912	24	49 019
1913	27	55 120
1914	13	32 182
1915	11	35 081
1916	11	32 065

Годы	Число	Тонаж
1917	13	7 280
1918	20	—
1919	15	—
1920	6	20 544
1921	4	2 883
1922	22	57 911
1923	6	12 550
1924	58	184 786
1925	10	23 644

Хотя в этой таблице мы видим большие колебания, тем не менее, надо отметить полную готовность Японии приобретать дешевые перевозочные средства. Даже в 1924 году, когда на финансах Японии особенно резко сказывалось постигшее страну бедствие, да и вообще было отмечено значительное понижение в торговом мореплавании,—Япония, как отмечают приведенные выше цифры, закупила значительное число второстепенных судов ⁴²⁾).

Япония не только скупала суда, но и лихорадочно строила их.

В 1912 году в Японии было всего пять верфей, к концу 1926 года их насчитывалось уже 17 с 84 эллингами.

К началу 1927 года на этих верфях находилось в постройке 40 пароходов и военных судов.

Пароходный тоннаж за последние 1½ десятилетия претерпел колоссальное изменение.

Достаточно сослаться на такие цифры:

в 1912 году числилось 1981 судно с агрегатным тоннажем в 1 430 329 тонн; в 1919 году—3040 судов с агрегатным тоннажем в 3 005 550 тонн; к концу 1926 г. числилось 3547 судов с агрег. тонн. в 3 995 195 тонн.

Целый ряд новых линий был открыт большими и малыми пароходными компаниями на свой собственный риск или же за счет правительственных субсидий и гарантий.

⁴²⁾ См. «Норз Чайна Дейли Ньюз» от 3-го марта 1927 года.

Нижеследующая таблица показывает число регулярных пароходов и случайно зафрахтованных судов на различных линиях в 1912 году и в настоящее время ⁴³⁾.

Регулярное движение.

	Число судов		Тоннаж	
	1912	1926	1912	1926
Европа	11	30	84 000	244 000
Америка	19	44	135 000	326 000
Австралия	нет	9	нет	50 000
Я в а	"	11	"	77 000
Калькутта	5	11	21 000	48 000
Бомбей	6	16	38 000	90 000
Всего	40	144	296 000	996 000

Нерегулярное движение.

	Число судов		Тоннаж	
	1912	1926	1912	1926
Европа	нет	23	нет	214 000
Америка, Атлант. берег	"	23	"	214 000
" Тихоокеанск. берег	4	75	15 000	652 000
Австралия	2	15	7 000	110 000
Южная часть Тихого океана и Индия	25	42	95 000	279 000
Каботажное плавание	147	385	243 000	1 721 000
Другие направл.	5	29	14 000	125 000
Всего	183	592	474 000	3 329 000

В начале 1927 года был опубликован любопытный доклад коммерческого секретаря при английском посольстве в Токио, Бутлера, посвященный японскому пароходству и кораблестроению.

Он утверждал, что 1925—1926 годы были чрезвычайно тяжелыми для японских пароходоладельцев как в прибрежной, так и заморской торговле, что вызвало конкуренцию между японскими пароходными компаниями.

Для того чтобы уменьшить расходы, компания «Ниппон Юсен Кайша» представила план сокращения.

⁴³⁾ См. «Джапан Адвертайзер» от 31 дек. 1926 г.

Переговоры о слиянии этой компании с «Тойо Кисен Кайша» закончились удачно в начале 1926 г. По этому соглашению, восемь пассажирских пароходов перешли к «Ниппон Юсен Кайша» для поддержания сообщения с Сан-Франциско и с западным побережьем Южной Америки. Деятельность «Осака Чосен Кайша» в 1926 г. была весьма знаменательна. В апреле 1926 г. эта компания переняла линии: Формоза—Япония и Формоза—Индо-Китай, которые принадлежали прежде «Ямашита Кисен Формоза—Индо-Китай». Три новых судна (одно уже совершило свой первый рейс) должны быть предоставлены Осакской Компании для южно-американского обслуживания; обсуждается вопрос о постройке других судов для поддержания рейсов между Осака и Тяньцзином. Введена новая линия между Японией и восточным и южным побережьями Африки. Груз, отправленный в восточную Африку и обратно, перегружается в Бомбее. Пароходы этих линий будут вывозить хлопчатобумажные товары и разнообразные японские изделия и ввозить хлопок, поташ и др. Открыты новые линии этой компании: из Дайрена в Гонконг и обратно через порты острова Формоза, и линия между Нагасаки и Дайреном должна поддерживаться и «Чосен Юсен Кайша».

«Кавасаки Кисен Кайша» ввела линию между Ота-ру и Владивостоком, заходя в порты Хоккайдо.

Три больших пассажирских парохода, приблизительно в 14 000 или 15 000 тонн, будут затребованы «Ниппон Юсен Кайша» для трансатлантического сообщения, которое было отнято у компании «Тойо Кисен Кайша».

Эти суда будут построены в Японии. Кораблестроительная промышленность будет иметь заказы для выполнения программы по замене старых дополнительных судов.

В целях способствования безопасности и развитию пароходства с 1-го ноября 1926 года вошел в силу новый закон, коим введена обязательность установления беспроволочного телеграфа на судах, имеющих тоннаж от 2000 тонн и больше и перевозящих от 50 человек

и больше. Этот закон касается не только японских судов, но и иностранных, входящих в порты, где этот закон существует ⁴⁴).

Само-собой разумеется, что увеличение количества судов и линий, а также осуществление морских судостроительных заданий потребовали значительных ассигнований. Сумма таковых ассигнований выражалась в следующих цифрах (в енах):

На 1925/26	в 6 768 726
„ 1926/27	6 902 243

Помимо того, из специальных фондов колониальных бюджетов были назначены отчисления на судостроительство и субсидии пароходным компаниям (в тысячах ен):

	В 1925/26	В 1926/27
По Корею	1 230,3	997,0
„ Формозе	1 285,6	1 405,6
„ мандатной террит. островов Тихого океана	760,0	760,0

По бюджету на 1927 год новой статьей по выплате с общего счета явились 400 000 ен на обслуживание Африки судами «Осака Чосен Кайша», 140 000 ен на линию между Шанхаем и Тяньцзином, которая поддерживается «Ниппон Кисен Кайша», и 40 000 ен—«Кавасаки Кисен Кайша» за рейсирование от Отару до Владивостока. Вместе с тем, были прекращены субсидии «Ниппон Юсен Кайша» за линию Кобе—Гонконг, «Осака Чосен Кайша»—Ява—Бангкок и «Китай Ниппон Кисен Кайша»—линия Хакодате—Николаевск.

Субсидия для обслуживания северо-американского направления была определена в 1926/27 г. в сумме 616 379 ен и будет увеличена до 2 285 238 ен на

⁴⁴) См. «Джапан Кроникл» от 1 января 1927 года.

1928/29 г. и до 2 885 140 ен в последующем году, в связи с установлением сообщения новыми пароходами, которые должны быть построены «Ниппон Юсен Кайша».

Вызывающее тревогу финансовое состояние торгового флота Японии нашло новое подтверждение в финансовом кризисе пароходной компании «Кокусай».

К середине 1927 г. выяснилось, что эта компания неотложно нуждается в урегулировании своих дел.

Депрессия в морской торговле тяжело отразилась на предприятии и в результате получился убыток в 13½ милл. ен. Слабым пунктом являются займы, которые достигают 75 милл. ен (равно капиталу: 11 милл. в облигациях, 29 200 000 ен в специальных займах, 31 031 000 ен у банков, 4 742 000 процентов, почти вдвое больше прибылей). Весь флот в 60 судов с тоннажем в 450 000 тонн, вся его номинальная стоимость—141 665 000 ен или 350 ен за тонну, но, за небольшим исключением, суда так стары, что можно их оценить лишь в 65 ен за тонну, что составляет разницу в 245 ен. Единственным выходом можно было бы считать списание этой суммы, уплату половины долгов и обращение другой половины их в привилегированные акции. Но этот проект рассматривался как неосуществимая вещь, и все, что пока может сделать компания,—это выждать улучшения условий морской торговли и сокращения расходов (См. «Джапан Кроникл» от 12 июня 1927 г.).

Мы приводим эту справку, как достаточно характерную для уяснения современного состояния японского торгового флота, переживающего вместе с японской торговлей период депрессии.

Приведенные сведения не исчерпывают данных об японском коммерческом флоте. Цель их, в общих чертах,—отметить, что развитие этого флота базируется на правительственных дотациях, помимо тех общих протекционистских мер со стороны государства, коими поддерживается повседневно функционирование отечественного торгового мореплавания.

Железнодорожное хозяйство Японии.

Не имея возможности, да и не считая себя компетентными, мы не будем останавливаться на анализе железнодорожного дела в Японии, ограничимся лишь краткой справкой, относящейся к этой отрасли японского хозяйства.

Наиболее характерным и положительным в этой области можно признать стремление к постепенной эмансипации от заграничных поставщиков.

Проявлены значительные усилия к организации в стране производства всего необходимого для железных дорог. Успех может быть констатирован следующими данными:

Японский ввоз железнодорожного материала за период 1918—1925 годов в (тысячах ен).

Материалы для жел.-дор. строительства	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Рельсы . . .	14 941	21 866	19 400	9 297	15 854	10 387	9 615	5 221
Накладки . .	—	1 589	1 164	715	1 230	766	630	294
Другие части оборудования .	895	9	10	151	146	165	577	195
Вагоны и части . . .	3 097	6 782	7 117	5 255	2 216	5 634	6 134	3 686
Паровозы и тендеры .	399	408	914	1 910	1 446	5 153	2 148	1 396

Но вместе с тем, коммерческое неблагополучие железнодорожного хозяйства все время требовало предоставления правительственных дотаций.

Уже к концу 1926 года выяснилось, что общая депрессия в стране вынуждает сократить сметные предположения на 1927 год более чем на 15 милл. ен, но и соответствующие урезки расходной сметы не могли помочь сбалансировать железнодорожный бюджет, без того, чтобы не прибегнуть к займу в форме выпуска облигаций на 59 миллионов ен.

Правительству пришлось пойти на это, несмотря на все его отрицательное отношение к новым займам ⁴⁵).

В предвидении улучшения общего экономического положения страны, парламент при утверждении железнодорожного бюджета согласился, условно, увеличивать смету каждого следующего года на 12 милл. ен ⁴⁶). В результате был одобрен следующий железнодорожный бюджет:

Бюджетный год (начиная с 1 апр.)	Первоначальная смета	Одобренная смета
1927/28	174 836 000	158 826 000
1928/29	186 826 000	170 826 000
1929/30	198 826 000	182 826 000

Можно опасаться, что продолжающаяся торговая и промышленная депрессия не позволит оправдать и эту, уменьшенную для 1927—1928 гг., смету.

⁴⁵) См. «Коммерс Репортс», февраль 1927 года.

⁴⁶) См. «Джапан Адвертайзер», 5 декабря 1926 г.

**VIII. Сельское хозяйство. Ко
операция.**

Сельское хозяйство.

Общая продукция Японии за один из последних годов (1924) составляла (в милл. ен):

По добывающей промышленности	640,0	т.-е.	9,8 ⁰ / ₀
„ обрабатывающей „	1650,8	„	25,2 ⁰ / ₀
„ сельскому хозяйству	4260,0	„	65,0 ⁰ / ₀
Итого	6550,8		100 ⁰ / ₀

Эти же цифры, в частности, для сельского хозяйства являются характерными и для последних пяти лет. Так, например, средняя годовая сельско-хозяйственная продукция за последние пять лет показывает 4270 милл. ен.

По продуктам производства средний годовой актив подразделяется так:

Рис	2.150	милл. ен или	51,5 ⁰ / ₀
Прочие хлебные злаки	300	„ „ „	7,2 ⁰ / ₀
Основные морск. продукты	255	„ „ „	6,1 ⁰ / ₀
Побочные „ „	170	„ „ „	4,1 ⁰ / ₀
Шелк (без побочн. текст. прод.)	800	„ „ „	19,1 ⁰ / ₀
Лесопродукция	520	„ „ „	12,0 ⁰ / ₀

Из всех этих продуктов Япония производит в избытке лишь шелк-сырец, предметы шелководства и, отчасти, чай; что же касается лесоматериалов, а также риса, хлебофуражных злаков и вообще предметов питания, то, как мы уже видели выше, они производятся в количестве, недостаточном для удовлетворения собственных потребностей страны и вызывают необходимость импорта их извне, способствуя, тем самым, увеличению пассивности расчетного сальдо.

Задачи, стоящие в области сельского хозяйства.

Указанное выше неблагополучие в области недостаточности для страны сельско-хозяйственной про-

дукции все время привлекает внимание руководящих кругов и вынуждает их с полной ясностью ставить перед собой то ту, то другую проблему интенсификации сельско-хозяйственного производства.

Недавно в японской прессе появилось интервью, данное министром земледелия г. Чюджи Мацуда: «Перед нами стоит,—говорит он,—чрезвычайной важности вопрос — как урегулировать данное ненормальное хозяйственное явление» (необходимость ввоза извне).

«По этому поводу существуют,—указал министр,—различные мнения. Одни полагают, что можно импортировать рис из Маньчжурии и Монголии, вложив туда для рисосеяния японский капитал. Другие видят разрешение этой проблемы в большем поощрении торговли и промышленности, развитие которых поглотит избыток населения.

Но мы думаем, что вопрос этот гораздо глубже, чем то предполагают. Большинство населения Японии составляют крестьяне, и без принятия мер к развитию сельского хозяйства внутри страны нам продовольственной проблемы не решить. Поэтому, базируясь на высказанном положении, мы, в первую очередь, должны провести мероприятия, направленные к поднятию сельского хозяйства внутри страны; в частности, надо поднять интенсивность рисосеяния, упорядочить сельско-хозяйственный инвентарь и урегулировать земельные взаимоотношения.

При условии же улучшения качества земель, проведения оросительных каналов, выдачи ссуд на приобретение лучшего инвентаря, в ближайшее время мы можем рассчитывать, что урожай риса и хлебных продуктов возрастет на 25 000 000 коку.

Затрачивая средства на расширения площади полезных земель, усиления мощи крестьянства, улучшения его инвентаря, мы тем самым приближаемся к разрешению нашего продовольственного вопроса»⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ См. «Экономическое Обозрение», № 1. Токио, март 1927 года.

Земельная проблема Японии.

Достаточно яркую характеристику положения современной японской деревни дает в своей сравнительно недавно вышедшей книге «Голодающее Крестьянство» г. С. Кимура.⁴⁸⁾

Указав на то, что современные аграрные конфликты восходят к крестьянским бунтам, имевшим место еще в эпоху Токугава, автор обращает внимание на их быстрый рост за последнее время. В то время как в 1917 году статистика земледельческого департамента министерства земледелия и промышленности отмечает всего 85 аграрных конфликтов, в 1923 году эта цифра возросла до 1407. В конце 1922 г. и начале 1923 года в аграрных конфликтах принимало участие 108 300 земельных арендаторов и 24 900 землевладельцев. Наибольшее количество конфликтов падает на губернии и префектуры: Хиого, Айци, Осака, Вакаяма, Окаяма, Сидзуока, Сайтема и Гифу. Приэтом замечается любопытное явление, что аграрные конфликты распространяются из более культурных местностей в менее культурные.

Причинами конфликтов обыкновенно являются: плохое состояние обрабатываемой земли, малая доходность земледелия, противоположность интересов земельного арендатора и землевладельца, вследствие которой земельный арендатор стремится дать меньше, а землевладелец стремится получить больше, развитие городов, торговли и промышленности, поднятие культурного уровня в деревне, вздорожание цен, дефекты нынешней системы земельной аренды, неурожай или порча урожая и тому подобное.

По данным департамента, в 1922 году 30% аграрных конфликтов было вызвано неурожаем, причиненным наводнением, засухой и другими естественными

⁴⁸⁾ Приводим выдержки из этой книги по библиографическому реферату Н. Мацокина. См. «Вестник Маньчжурии», №№ 1—2. Харбин, 1925 г.

причинами, 22%—высоким размером арендной платы, 14%—современными идеями, 14%—падением цен на рис и повышением цен на некоторые предметы, 2%—повышением арендной платы землевладельцами, 1%—мелиоративными работами и 17%—другими причинами.

Особенностью аграрных конфликтов последних лет является стремление крестьян перейти от личного столкновения с землевладельцем к коллективному предъявлению ему требования уменьшить земельную аренду. В связи с этим за последние же годы произошло поразительное увеличение числа союзов земельных арендаторов, организуемых, главным образом, для борьбы с помещиками. В декабре 1922 года, по данным министерства внутренних дел, имелось 1114 союзов земельных арендаторов, тогда как в 1916 году было всего 39. (Первый союз земельных арендаторов был организован в 1875 году).

Другой особенностью аграрного движения, заслуживающей внимания, является тот факт, что в последнее время союзы земельных арендаторов начинают устанавливать контакт с рабочими союзами, социалистическими и вообще левыми организациями. В оппозиции союзам земельных арендаторов находятся союзы землевладельцев, число которых в 1911 году достигло 1500. (Первый союз землевладельцев был основан в 1861 году).

Переходя далее к результатам аграрных конфликтов, автор указывает, что в 1922 году 55% их окончилось компромиссом, 6—исполнением требования земельных арендаторов, 3%—взятием требований обратно, 1%—возвращением земли помещикам, 1%—тем, что конфликты умирали естественной смертью, 1%—отказом помещиков удовлетворить требования, 33%—остались неразрешенными. Посредниками при разрешении конфликтов компромиссным путем являются обычно сельские власти, полицейские чиновники и также члены общества «кокусуйкай» (японские фашисты).

Г. Кимура останавливается на том явлении, уже отмеченном статистикой министерства земледелия и торговли, что в японской деревне класс крестьян-собственников, соответствующий, по его мнению, городской мелкой буржуазии, постепенно, но верно, исчезает. Тогда как в 1910 году в Японии насчитывалось 1 776 873 семейства мелких крестьян-собственников, в 1920 году их численность упала до 1 682 297. В 1910 году они составляли 32,80% всего земледельческого населения Японии, а в 1920 году—30,68%. При этом, согласно данным за 1916 год и предыдущие годы, оказывается, что 8,4% становятся мелкими помещиками, 68,9%—превращается в земельных арендаторов, 15%—меняет земледелие на другие профессии и 7,7%—пролетаризируется.

Обрисовывая тяжелое положение деревни, автор, между прочим, приводит интересные цифры о задолженности крестьянства по сравнению с другими земледельческими группами. В то время как задолженность земледельцев достигает всего 2 124 200 ен, задолженность мелких крестьян-собственников выражается в 456 140 826 ен, задолженность мелких крестьян-собственников, которые, в то же время, арендуют недостающее им количество земли, выражается в 411 980 695 ен, а задолженность земельных арендаторов—в 72 009 416 ен. Начиная с 1888 года, когда общая задолженность земледельческого населения была всего 233 000 000 ен (против 940 000 000 общей задолженности всего земледельческого населения в настоящее время), каждый год задолженность, в среднем, увеличивается на 35 000 000 ен.

О том, насколько положение японского крестьянина действительно тяжело, лучше всего свидетельствуют следующие цифры: в 1914 году минимум пищи, необходимой для поддержания организма, стоил в день на одного человека 11 сен; питание же одного арестанта обходилось 10 сен; питание девочек-работниц—12,1 сена; питание земельного арендатора—14,3 сена; тогда как пищевое довольствие одного солдата стоило

34,4 сена, одного матроса—39,3 сена, а гигиенически необходимая норма выражалась в 36,5 сена.

Этим недостаточным питанием деревни объясняется и тот факт, что деревня физически вырождается. Официальные правительственные данные, собранные на основании соответствующего обследования деревенских и городских детей в возрасте пяти лет, определенно говорят, что вес крестьянского ребенка меньше, чем вес городского ребенка того же возраста, что крестьянский ребенок ниже ростом, и его грудная клетка уже, чем у городского ребенка.

Все эти факты заставляют г. Кимура в своей книге поставить вопрос, как же найти выход из этого тяжелого положения. «Прежде всего,—говорит он,—надо начать с реформы политики, которая охраняет современное общество. Таким образом, приобретет форму идея пролетарского политического движения в деревне. Взгляд, по которому земельные арендаторы, одновременно с отказом от собственного социального положения, как земельных арендаторов, должны также разрушить социальное положение помещиков, как таковых, не лишен известного смысла. Вследствие этого будет возможно произвести национализацию земли. Если же допустить дальнейшее существование нынешнего положения, при котором оказываются возможными и земельные арендаторы и помещики, то тогда, прежде всего, должен быть разрешен вопрос о создании рациональной системы земельной аренды. Если считать, что в современном общественном укладе произошли перемены и необходимость системы частной земельной собственности стала двусмысленной, то тогда ее необходимо реформировать».

В заключении автор говорит, что «освобождение крестьянства должно быть делом самого крестьянства», и что в нем главную роль должна играть деревенская молодежь, как наиболее передовой в идейном отношении элемент деревни. При этом автор подчеркивает, что в этом освободительном движении должна сыграть серьезную роль и женская половина деревенской моло-

дежи, ибо она также выносит тяжесть борьбы за существование на своих плечах. В Осака из 5647 обследованных, зарегистрированных проституток 1285 приходится на долю крестьянок, которые поддерживали своих родных.

Современное положение японского крестьянства.

Коллизия между арендаторами и землевладельцами — бытовое явление.

Во главу дела правительственной земельной политики поставлено насаждение мелкой частной собственности (движение аналогичное с до-военным российским, столыпинским, насаждением отрубников) и защита, во что бы то ни стало, прав этих собственников. Но на почве чрезмерной арендной платы между арендаторами и землевладельцами возникают постоянные жесточайшие конфликты.

Не проходит недели, чтобы не поступило известия о новом, такого рода, конфликте. Так, например, в июне 1927 года в префектуре Осака, как сообщала японская пресса, произошло побоище между арендаторами и землевладельцами, длившееся четыре часа. В «стычке», как сообщает телеграф, пострадало, получив ранения, значительное число участников побоища⁴⁹⁾.

Как констатирует японская буржуазная пресса, которую трудно заподозрить в особом доброжелательстве к арендаторам, фермеры-крестьяне не в состоянии вносить требуемой арендной платы, а землевладельцы отказываются уменьшить свою доходность. В старые времена помещики были всесильны, слово их был закон, и всякие попытки возражать означали смерть.

Но в настоящее время положение изменилось. Отчасти возмущение крестьян исходит из желания увеличить свой прожиточный минимум, отчасти из того

⁴⁹⁾ См. телегр. «Харб. радио», 18 июня 1927 г., г. Токио.

факта, что индустрия предоставила большие прибыли, чем земледелие. Главной доходностью государства являются поземельные налоги, которые уплачиваются крестьянами, в добавление к тем налогам, которые взимаются с них для поощрения производства. Жизнь вздороджала, но их доходы пропорционально не увеличились, ибо крестьянин не в состоянии значительно расширить свое хозяйство из-за недостатка земли, он может интенсивным культивированием слегка повысить урожай, но расходы не оправдаются. Далее, фермер вырабатывает пищевые продукты страны, и поэтому его прибыль регулируется благосостоянием всей страны. Таким образом, страна зависит от него, и общественное мнение требует сокращения его доходности, дающей ему возможность лишь существовать. При таких обстоятельствах вздорожание жизни тяжело сказывается на фермере.

Были сделаны некоторые уступки, и крестьяне могут сделаться собственниками земли, которую они обрабатывают, но для того, чтобы выкупить всю землю, потребуется не менее 250 лет. Согласно опубликованному сообщению, правительство прилагает усилия для создания крестьян-собственников. Япония своей промышленностью давит фермера, а он, в свою очередь, должен нести не только свое ярмо, но и тяжесть от промышленности⁵⁰).

Таким образом, и современная Япония не чужда «проблемы ножниц», ставшей постоянной после-военной спутницей экономической жизни всех стран с преобладающим сельско-хозяйственным укладом.

Проект выкупа земель и реформирования налогов.

В последнее время некоторыми газетами сообщалось, что министр земледелия и лесопромышленности в целях полного осуществления в стране системы прямого землепользования (прямой обработки земли

⁵⁰) См. «Джапан Кроникл», 18 июня 1927 года.

самими земледельцами - собственниками), разработал проект выпуска займа на общую сумму в 3 000 000 000 ен для скупки правительством всех оброчных земель и проведения прямой обработки земли самими крестьянами-собственниками *)).

В связи с появившимися сообщениями по этому вопросу, министр земледелия и лесопромышленности, г. Хаяси, сделал доклад в совете министров кабинета Танака. В этом докладе г. Хаяси подчеркнул, что хотя появившиеся сведения и не совпадают с его предположениями, но, что министерством ведется предварительное обследование и подготовка аналогичного проекта ⁵¹).

В августе 1927 года статистический департамент при кабинете министров, учитывая всю важность правильного изучения основ крестьянского хозяйства, разработал план исследования, наметив для осуществления его пятилетний срок, и разработал смету в 4,5 миллиона ен ⁵²).

Само-собой разумеется, что, не ожидая результатов пятилетних работ исследователей, руководители

*) Как сообщало агенство „Тохо“ (Токио, 4 сентября 1927г.), по данным Социального Департамента Министерства Внутренних Дел, на выборах представителей крестьянских общин, происходивших на основе нового закона о выборах, яростная борьба между собственниками и арендаторами—оброчными крестьянами—показала, что последние приобрели значительную силу.

Число местностей с преобладанием общин, пославших представителями крестьян-арендаторов, составляют: городов—2, местечек и волостей—631, всего 633 пункта.

Число же местностей, пославших представителями крестьян-собственников, дало: городов—17, местечек и волостей—1559, всего 1576 пунктов.

Небезынтересно отметить, что пользующийся особым вниманием правительства округ Хоккадо послал представителями крестьян-арендаторов.

⁵¹) См. телегр. а-ва «Тохо» от 14 июля 1927 года. Токио.

⁵²) См. телегр. а-ва «Тохо» от 8 августа 1927 года. Токио.

японской хозяйственной политики осуществляют свою линию—насаждения мелкой земледельческой собственности, протекционизм фермерскому хозяйству и либеральную политику в отношении налогов.

В поисках голосов избирателей на предстоящих выборах правительственная партия Сейюкай, обсудив вопрос о передаче земельного налога местным властям, декларировала, что, хотя и ходят слухи, что партия Сейюкай, якобы, еще не разрешила конкретно вопроса о субъекте для передачи земельного налога, а именно: передать ли их губернским властям или же городским и волостным управлением, однако, фактически, партией уже определенно решено передать земельные налоги городским и волостным управлениям⁵³).

Это сообщение указывает на то, что, идя по линии наименьшего сопротивления, правительственная партия предпочитает нанести очередной ущерб государственным финансам, нежели изолировать себя от голосов мелких землевладельцев и арендаторов, стонущих под бременем местных и государственных земельных налогов.

Кооперация.

Давая общую характеристику сельского хозяйства, нельзя пройти мимо одного из элементов народного хозяйства — кооперации.

Первое законоположение, легализовавшее кооперативное движение в Японии, относилось к регламентации положения «национальной кооперации производственных союзов».

Возникнув в 1895 году, кооперативное движение быстро вошло в практику японской жизни. Кооперативный закон предусматривает пять видов кооперативных организаций: кредитную, закупочную, сбыточную, производственную и строительную.

⁵³) См. телегр. а-ва «Тохо» от 9 августа 1927 года. Токио.

Закон предоставляет право приобретения кооперативного пая нескольким лицам совместно, но зато дает право одному лицу приобретать до 30—50 паев.

Кооперативами организована центральная кооперативная финансовая касса, капитал ее в 1925 году достигал 30 миллионов ен.

Желая смягчить продовольственную остроту и финансовый кризис, правительство предоставило центральной кооперативной кассе десятиmillionную субсидию.

Бытовые особенности народного хозяйства способствуют развитию, главным образом, кредитной кооперации. Рост ее виден из следующих цифр:

Количество кредитных кооперативов с 5690 в 1909 году возросло до 12 919 в 1923 году, а к концу 1924 года достигло 14 444. В 1923 году количество членов достигло 3 030 157 человек, количество распространенных паев—9 229 953. В среднем, на один кооператив приходилось 234 человека, имеющих 714 паев.

Оборотные средства кредитной кооперации достигли в 1923 году 632 075 824 ен. Из них: амортизированного капитала—102 миллиона ен, запасного—72 миллиона ен, вкладов—414,7 миллиона ен.

Объединяющим центром кредитной кооперации является «Центральный Промышленный Союз». По роду обслуживаемых элементов, кооперативы этого вида являются кредитно-продовольственными. Существует до 15 типов кооперативных организаций, и, по существу своих задач и функций, они интегральны.

Значительно менее успешно развивается в стране потребительская кооперация. В 1920 году по 32 городским и сельским префектурам насчитывалось 113 потребительских кооперативов, в 1922 году количество их достигло 156.

В дальнейшем темп развития был достаточно медлителен. За период последних финансовых кризисов паническая выемка вкладов сказалась и на ресурсах кооперации.

Помощь, которую она оказывала таким образом сельскому населению и ремесленникам, пришлось одно время значительно сократить, но нет сомнения, что население на опыте лишний раз убедилось в пользе своих организаций кооперативной самодеятельности и делает из этого соответствующие выводы на будущее.

IX. Промышленность Японии.

Промышленность Японии.

Стоящие перед страной задачи в области улучшения результатов внешней торговли вынуждают пристальнее присмотреться к тому, что же представляет собою ее промышленность. Оговариваемся: мы не предполагаем дать подробный анализ японской промышленности и ограничимся лишь выявлением общих ее контуров.

Фабрично - заводская промышленность Японии насчитывает не более 60 лет своего существования.

Лишь в период от реставрации до китайско-японской войны (1869—1894 гг.) были заложены основания современной организации торговли и промышленности. В начале этого периода Япония не вышла еще из стадии феодального государства, с типично-феодально-коммерческой организацией.

Торговля и финансовая система были представлены меняльными лавками, промышленность—кустарными промыслами и так далее. Однако, тогдашние вдохновители модернизации Японии прекрасно учитывали необходимость развития экономических сил страны, и, ввиду отсутствия в этот период частной инициативы, правительство само взялось за насаждение европейского типа коммерческих и промышленных предприятий.

В любопытной статье «О развитии и характере японских предприятий»⁵⁴⁾ Дж. В. Баландин дает анализ Японии того периода. Он отмечает, что лишь в 1879 г. японское правительство приступило к передаче предприятий, подобных указанным выше, в частные руки, при условии правительственной поддержки и всякого рода мер поощрения. От этого периода еще до настоя-

⁵⁴⁾ См. «Фар Истерн Ревью», июнь. 1926 г. Шанхай.

щего времени осталась тесная связь органов правительства с крупными финансовыми, промышленными и торговыми компаниями.

Одним из самых значительных результатов возрастающего значения торговли и промышленности была полная перемена отношения правящих классов к купцам. Во время феодальной эры купцы находились в самом низу социальной лестницы и рассматривались ниже ремесленников и крестьян.

Тресты и комбинаты.

Весьма важным фактором в японской коммерческой системе является то обстоятельство, что крупную роль играет семейное начало.

В настоящее время в Японии имеется около 15-ти подобного рода семейных торгово-промышленных и финансовых организаций, из которых наиболее значительными являются: Мицуй, Ивасаки, Сумитомо, Ясуда, Мацуката, Окура, Сузуки, Асано и Кухара. Эти девять семейных групп контролируют 144 компании, сводный оплаченный капитал которых достигает 2 360 000 000 ен. Сверх того, они являются заинтересованными во множестве других предприятий. Фактически можно считать, что семейные группы контролируют не менее как 30 процентов всего торгово-промышленного и финансового капитала в Японии.

В целях удобства централизованного администрирования, торгово-промышленные учреждения, объединенные общими интересами, стали оформляться в качестве трестов. Тресты—сравнительно недавнее явление в японской промышленности. Но по мере амальгамирования банков, естественным явилось и амальгамирование отдельных промышленных предприятий.

В результате, за период немногих лет, создана мощнейшая ассоциация трестов, инкорпорированная в Токио, и наблюдающая за интересами 36 предприятий.

Общий капитал этих предприятий невелик, но их сила не в собственном капитале, а в доверенных им

средствах третьих лиц. По сведениям на 1-ое июня 1927 года, в форме вкладов или распространения облигаций трестов ими было получено свыше 700 милл. ен.

Из этой справки становится вполне понятна та амплитуда паничности, которая обычно сопутствует в Японии кризису или, тем более, краху какого-либо отдельного предприятия.

С конца 1923 г. по конец 1924 г. было учреждено или реорганизовано из прежних компаний 29 трестов. Все они были зарегистрированы на основе нового закона о трестах.

5 трестов вновь возникло в 1925 г., три—в 1926 году и три—за первые четыре месяца 1927 года.

Капитал вновь учрежденного Митсубиши треста определен в 30 милл. ен.

Как мы уже отметили, тресты также, как и банки, имеют тенденцию к амальгамированию; так, например, на очереди объединение пяти трестов—в один, в Кобе, с общим капиталом в 10 милл. ен⁵⁵).

Само-собой, за спиной каждого из трестов стоит тот или иной банк, и, также, как и в деле Сузуки-Тайван банк, трудно определить, где начинаются и где кончаются интересы банка и данного треста.

Банки, сосредоточивая у себя вклады или размещая облигации частных фирм, становятся, как-бы совладельцами предприятий, входящих в тресты. Вот почему перебои в той или иной отрасли промышленности сразу же ставят под удар банк, контролировавший портфель акций.

Очередной кризис промышленного предприятия. (Заводы «Кавасаки»).

Не успело закончиться апрельское дело—крах фирмы «Сузуки-Шиотен»,—как в июне 1927 года японский рынок вновь всколыхнулся под влиянием краха другого крупнейшего и влиятельнейшего треста «Кавасаки».

⁵⁵) См. «Осака-Майничи» от 1 июля 1927 года.

Также, как и Сузуки, эта фирма объединяла ряд крупнейших промышленных предприятий и была тесно связана со многими из наиболее значительных японских банков, из которых особо был заинтересован в делах фирмы, так-называемый, «15-й Банк»⁵⁶⁾.

Были сделаны попытки спасти положение фирмы путем частного соглашения с ее кредиторами, вначале предполагалось, что правительство предоставит с этой целью заем в 30 000 000 ен.

29 июня состоялось экстренное заседание совета министров, посвященное краху Кавасаки и, в частности, проекту спасения принадлежащих ей судостроительных заводов.

Выяснилось, что одной только фирме Иокута «Кавасаки» задолжал свыше 5300 тысяч ен, и что предположенная сумма займа в 30 миллионов не спасет положения.

Принимая во внимание общую финансовую напряженность государства, правительство вынуждено было отказаться от первоначального проекта займа.

Положение дел Кавасаки продолжает оставаться неопределенным, и самый факт как финансового краха этого крупнейшего из японских трестов, так и бессилия правительства, служит ярким подтверждением тех перебоев, которые стали постоянным явлением промышленной жизни современной Японии.

Промышленные предприятия Японии.

Ниже мы попытаемся дать общие краткие сведения о добывающей и обрабатывающей промышленности Японии, пользуясь последними данными, появившимися в японской прессе, в частности в последних выпусках «Японского Ежегодника», в «Ежегоднике Министер-

⁵⁶⁾ Каждый банк в Японии имеет свой порядковый номер, под каковым и известен, например, «Пятнадцатый», «Сотый» и т. д.

ства Финансов» — Financial and Economic annual of Japan» (1926) и в последних №№ за 1927 г. токийского журнала: «Экономическое Обозрение».

Добывающая промышленность.

Япония сравнительно бедна ископаемыми богатствами. В избытке лишь: медь, сера, селитра и некоторые другие продукты добывающей промышленности.

Уголь. Средняя годовая добыча угля составляет всего лишь 28,5 миллионов тонн.

В связи с увеличивающимся за последнее время потреблением угля, Япония вскоре станет перед вопросом о необходимости его ввоза извне, тем более, что, по исчислениям ее геологов, запасов угля хватит всего на 50—60 лет. Разработка сахалинских угольных месторождений становится особо необходимой.

Нефть. Цифры потребления нефти за последние 5 лет указывают, что годовая потребность в ней определяется в 9 миллионов гектолитров. Годовая же добыча равна всего 4150 тысяч гектолитров, то-есть удовлетворяет менее половины потребности.

Почти 25 миллионов ен вынуждена Япония ежегодно затрачивать на приобретение нефти на зарубежных рынках.

Железная руда. Средняя годовая добыча сырой руды (за последнее пятилетие) оценивалась в 23 миллиона ен, а средняя ценность рудной продукции—стали и других железных фабрикатов—62 милл. ен. Итого 85 миллионов ен. Стоимость же рудных продуктов, ввозимых извне, достигла, в среднем, 200 миллионов ен, т.-е., иначе сказать, лишь 35—40% потребности покрывалось внутренней добычей.

Медь. При потребности в 75 тысяч тонн, 60 тысяч тонн удовлетворяется отечественной добычей, и 15 тысяч тонн ввозится из Соединенных Штатов Северной Америки.

Если в отношении нефти и железной руды Япония вынуждена ввозить эти продукты из-за их не-

достачи в стране, то совсем иначе обстоит дело со ввозом меди. Дело в том, что при избытке меди в стране ввоз ее извне вызван дорогой и не интенсифицированной постановкой ее добычи; оказалось дешевле ввозить медь из Америки, нежели добывать свою.

Золото. При потребности в золоте, примерно, на сумму 20 миллионов ен и при все большем увеличении спроса на него, собственная добыча не превышает 75 миллионов грамм, что оценивается, примерно, в 10,5 миллионов ен, т.-е. около 50% всей потребности.

Как правильно замечает журнал «Экономическое Обозрение», приходится притти к выводу, что в области добывающей промышленности Японии является страной с пассивным балансом.

Обрабатывающая промышленность.

По последним статистическим сведениям, относящимся к началу 1925 года, общее количество всех фабрик Японии составляло 48 894 фабрики (включая и мелкие производства), занятых **металлической и металлообрабатывающей промышленностью** насчитывалось 997, с общим количеством рабочих в 322 тысячи человек.

Текстильным производством, являющимся основной промышленностью Японии, было занято 17 383 фабрики с количеством рабочих 935 тысяч человек, что составляет 35% всех фабрик и почти 50% всего числа рабочих в японских предприятиях.

Общая сумма продукции за 1924 г. японской обрабатывающей промышленности оценивалась в 1650,8 милл. ен. По отраслям промышленности она подразделялась следующим образом:

	Миллион ен
Текстильная промышленность . .	706,5
Химическая	550,0
Деревообделочная	174,0
Металлообработыв.	144,6
Силикатная	68,5
Судостроительная	7,2

Утилизация сумм внешних займов.

Сумма иностранного капитала, влившегося в Японию за период нескольких последних десятилетий в форме военной контрибуции или чисто-денежных займов, огромна. Она достигает 3,1 миллиарда ен.

Как же был использован страной этот капитал. По данным на 1925 г. журнала «Экономист», капитал этот был использован следующим образом (в милл. ен):

	Сумма	% 0/0
Военные и послевоенные расходы	1 823,5	57,7
Производственные расходы	531,5	16,9
Городские расходы	117,8	5,6
На восстановление разрушений и конверсию старых займов	610,0	17,4
На покупку золота	74,4	2,4
	<hr/>	
	3 157,9	100

Из этих данных видно, что большая часть, а именно—57,7% ввезенного в Японию иностранного капитала, употреблена на военные расходы.

Непосредственно в производственные предприятия вложено 530 милл. ен, т.-е. 16,8%. Самую значительную часть этой суммы составляют железнодорожные расходы (280 милл. ен), следующее место занимают расходы на электрические предприятия.

Утилизация иностранного капитала не по производственному направлению ухудшила и без того депрессирующую последние годы японскую промышленность.

Падение доходности.

За последние годы японская промышленность испытывает затруднения в сбыте своих фабрикатов, что повело к падению общей доходности производств. К началу 1927 года общая доходность промышленности, против 1926 года, снизилась на 3,9%.

Особенно неблагоприятно сказалось на японской промышленности выступление сильных мировых стран производителей, как Америка, Англия, Германия, на тех же рынках, где после мировой войны Япония считалась одним из главных поставщиков товаров.

В данное время Япония прилагает большие усилия, чтобы отстоять там свое место, но борьба не легка, и ей приходится во многом уступать более мощным конкурентам. В связи с этим Япония в настоящее время большее внимание обратила на страны Запада и, в частности, на Ближний Восток, где она до сего времени не вела торговых и промышленных операций.

Каково будет положение Японии на новых местах сбыта—дело будущего. В данное же время производительность японской промышленности понижается и имеет тенденцию к понижению в дальнейшем, что видно из ниже приводимых данных, рисующих падение нормы прибылей различных производств.

По данным Ипотечного Банка Японии, это падение прибылей характеризуется следующими цифрами:

Наименование вида промышленности:	Прибыли:	
	1925	1926
Пищевые продукты	24,1 ⁰ / ₀	20,7 ⁰ / ₀
Химическое производство	15,5 ⁰ / ₀	15,3 ⁰ / ₀
Текстильная промышленность	26,6 ⁰ / ₀	14,5 ⁰ / ₀
Производство машин	13,2 ⁰ / ₀	11,2 ⁰ / ₀
Электрические предприятия	13,6 ⁰ / ₀	13,3 ⁰ / ₀
Металлическая промышленность	4,5 ⁰ / ₀	3,4 ⁰ / ₀
Газовая промышленность	11,8 ⁰ / ₀	11,7 ⁰ / ₀
Железнодорожные предприятия	13,5 ⁰ / ₀	13,3 ⁰ / ₀
Разные производства	13,6 ⁰ / ₀	10,1 ⁰ / ₀

Падение прибылей промышленности началось с 1920 г., но в 1922 году были колебания в сторону повышения. С 1923 же года понижение прибылей производства идет уже более заметно.

На сокращение производства и уменьшение прибылей оказала также и катастрофа 1923 года. С этого времени покупательные способности населения снижаются.

Таким образом, на сокращение производства и на падение прибылей влияли двойкие причины—борьба более мощных производственных стран за обладание мировыми рынками и сокращение покупательной способности населения страны.

Из всех отраслей промышленности падение прибылей сказалось более всего на текстильной промышленности.

Наибольшему колебанию были подвергнуты предприятия льнопрядильной и шерстяно-ткацкой промышленности⁵⁷⁾.

К этому же выводу о понижении придем мы, проанализировав и цифры товарного индекса.

Товарный индекс.

Численный показатель цен (индекс) принят за «100», по до-военным данным июля 1914 года.

В соответствии с последующими колебаниями цен или, иначе, в связи с колебаниями покупательной способности денег, можно было констатировать следующие сдвиги.

В 1920 году, в связи с сильнейшей после-военной депрессией, наблюдалось колоссальное падение цен, составившее в том году 40%.

Индекс, достигавший в марте 1920 г. «316» (высшей точки за период мировой войны и после окончания ее), упал к марту 1921 г. до «188».

К октябрю 1921 года численный показатель возрос до «217», затем несколько упал, но все же к моменту землетрясения, к августу 1923 года, оставался на уровне «191».

⁵⁷⁾ См. «Экономическое Обозрение» № 2, апрель 1917 г. Токио, стр. 23.

Последовавшее снижение курса ена, а также чрезвычайный спрос на предметы продовольствия и строительные материалы, повели к тому, что индекс со 191 в августе 1923 г. вновь возрос до «229» к декабрю того же года ⁵⁸).

Дальнейшее катастрофическое падение курса ена (до 38,5 ам. центов) сохранило индекс на том же уровне «229» до декабря 1924 года. Журнал «Ориенталь Экономист» отмечает, что принятие мер к повышению курса государственной валюты имело в значительной степени отрицательные последствия на результатах внешней торговли, так-как способствовало сокращению экспорта и усилению импорта.

К январю 1926 г., согласно индексным ценам Гос. Банка Японии (Ниппон Гинко), цены на товары дали показатель «202». К ноябрю 1926 г. цены упали до «180». Это понижение цен, вместе с малым урожаем риса, который оказался, приблизительно, на 4 100 000 коку (21 000 000 бушелей) меньше, чем в 1925 году, отразились на покупательной способности фермерского населения ⁵⁹).

В январе 1927 г. индекс держался почти на том же уровне; он отмечал «182», несмотря на то, что курс государственной валюты неуклонно продолжал улучшаться.

Согласно сведениям, сообщаемым «Обследовательным Отделом» Банка Японии, показатель розничных цен в Токио в 1927 году составлял ⁶⁰):

	За март к 15 апр.	
Пищевые продукты (52)	217	216
Топливо и освещение (6)	265	265
Одежда (20)	156	156
Другие (22)	170	170
<hr/>		
И т о г (100)	192,55	192,18

⁵⁸) См. «Джапан Кроникл», 26 апреля 1927 года.

⁵⁹) См. «Коммерс Репортс», февр. 1927 г.

⁶⁰) См. «Транс Пасифик» от 23 апр. 1927 г.

В мае 1927 г. имело место новое повышение товарного индекса на 0,48%.

Экономисты, останавливавшие свое внимание на депрессии японского финансового и торгового рынка, все время подчеркивали полное несоответствие темпа улучшения курса ена и снижения цен.

Казалось бы естественной обратная пропорция этих двух явлений, но, на самом деле, происходило иное: благодаря ряду правительственных мер, внешних займов и т. п., курс ена креп, цены же на товары не снижались в той пропорции, как это надлежало бы.

Настоящее финансовое положение,—писал экономический обозреватель одной из издающихся в Японии газет, — является логическим следствием целого ряда необычайных экономических явлений.

В течении последних двух лет японская финансовая политика была определено дефляционной. Результатом дефляции является увеличивающаяся ценность денег, т.-е. получается понижение уровня цен внутри и повышение курса извне. Внешняя ценность ена, конечно, поднялась, но внутренняя цена его не пошла в ногу с первой. Иными словами, в Японии цены продолжают быть слишком высокими.

То, что должно обращать внимание экономиста, заключается в факте, что, несмотря на силы, которые должны были повлиять на снижение цен, последние держались. Объяснение этому явлению можно, пожалуй, найти в нездоровом слиянии торговых и банковских интересов в стране. Некоторые торговые предприятия старались поддерживать рыночные цены путем банковских кредитов.

«Такое положение вещей,—отмечала японская пресса,—просто незаконно, это—спекуляция на чужой счет. В довершение всего, оно противно чувству этики. Повсемирно чувствуется тенденция к понижению цен, которая, по мнению больших специалистов, будет продолжаться еще некоторое время. Рано или поздно настанет день расплаты. Ен не может долго иметь две ценности:—или должны будут понизиться цены в стране, или же курс ена должен упасть.

В силу сцеплений таких обстоятельств, Японии грозит серьезная опасность. Масса застывшего кредита грозит навлечь кризис, с другой стороны, и товарному рынку грозит опасность. Не зная, что предпринять, власти решились устроить инфляцию. Результатом инфляции будет повышение цен, понижение курса, повышение процентных ставок и вообще, опять-таки, нездоровое состояние финансов.

Если правительству уж так хочется помочь банкам, которые, по своему нерадению, попали в такое ужасное положение, если оно хочет помочь торговым предприятиям, плохо ведшим свои дела, то оно это сделать может, но не инфляцией. Инфляция повредит, безусловно, кредиту Японии на целое поколение»⁶¹).

Анализируя причины финансовой депрессии 1920 и 1925 гг., многие обозреватели считали болезненной для страны депрессию, именно, последнего периода.

Падение цен в 1920 г. более чем на 40%, по отношению к индексу 1919 г., повело к ряду крахов и банкротств, но тогда у страны в целом были значительно большие силы сопротивляемости.

Сводка по 97 наиболее крупным фирмам Японии за 1920 г. дала любопытнейшие материалы для экономических выводов⁶²).

Выяснилось, что в 1920 г. годовой процент прибыли был 60,1%, падение же цен за год составило 40,6%, т.-е., иначе, падение цен по отношению к годовой прибыли составило 67,6%.

Из общей суммы прибыли капиталисты все же имели чистый остаток в размере от 15 до 20%.

Значительно худшей оказалась торговая реакция 1925 года.

Годовой процент прибыли составил	18,1%
Падение цен выразилось в	20,5%
Следовательно, отношение падения цен к прибыли дало уже	113,3%

⁶¹) См. «Джапан Адвертайзер», 27 апреля 1927 г.

⁶²) См. «Джапан Кроникл» от 26 апреля 1927 г.

т.-е., иначе сказать, в 1925 г. не только была сведена на-нет прибыль предприятий, но были затронуты и их резервные капиталы.

Ухудшение условий труда.

Но депрессия коснулась не только предприятий и их владельцев; депрессия повлекла за собой массовые увольнения рабочих с предприятий или же сокращения рабочих часов на фабриках, что, в результате, опять-таки привело к увольнению рабочих.

Вместе с тем, все более ухудшались и условия жизни рабочего класса; так, по данным Токийской Торговой Палаты⁶³⁾, средний индекс на поденную заработную плату в конце 1926 г. составил «101,6». Сопоставление этого индекса с индексом товарных цен того периода приводит нас к выводу о чрезвычайном снижении реальной заработной платы, т.-е., иначе сказать, необходимо констатировать значительное ухудшение условий жизни японского рабочего.

Между тем, быстро количественно растущий рабочий класс становится все более и более заметной величиной в социальной структуре современной Японии.

До последнего времени отсутствовали точные статистические данные о количестве фабрично-заводского пролетариата Японии.

Лишь в последнее время, благодаря предпринятому с ноября 1921 года Банком Японии обследованию условий труда, можно найти ответ на вопрос о численном составе этой группы пролетариата.

Банк Японии, предпринявший обследование, собрал данные о 3200 фабриках с 950 000 рабочих. Собранные сведения касаются 90% рабочих, служащих на фабриках, имеющих не менее 50 человек наемных служащих.

⁶³⁾ См. «Коммерс Репортс», февраль 1927 г.

Эта первая попытка обследования условий труда, производимая японским учреждением⁶⁴⁾.

Ниже помещаем данные, собранные Банком Японии:

Фабрики и заводы:	Число фабрик	Число рабочих
Ткацкие, прядильные, красильн.	1 417	620 410
Машиностроительные	643	158 938
Химические	512	92 309
Производящие продукты питания	172	22 202
Другие	481	54 914

Ниже помещаем сведения распределения по районам⁶⁵⁾:

Р а й о н ы	Число заводов	Число рабочих
Токио-Иокогама	750	156 672
Кобе-Осака	857	266 722
Нагойя и прилег. местности . .	290	125 459
Северный Кюшю	115	24 686
Другие районы	1 213	375 234

Социальные проблемы, поставленные жизнью во всю ширь перед японским правительством, вынуждают его уделять им соответствующее внимание. Не даром премьер, барон Танака, на съезде губернаторов, имевшем место в июне 1927 г., заявил: «рабочий вопрос и безработица требуют серьезного к себе отношения. Для разрешения этих проблем, правительство намеревается создать орган для исследования природных источников и разрешения проблемы питания и населения.

Правительство,—заявил премьер,—обращает особое внимание на разрешение социальных проблем. Увеличение населения является отрядным фактом, но, к сожалению, страна бедна естественными источниками и не в состоянии обеспечить возрастающее население.

⁶⁴⁾ См. «Транс Пасифик». Токио, 21 мая 1927 г.

⁶⁵⁾ Напомним, что общее количество рабочих во всех предприятиях Японии превышает 1 790 тыс. человек.

ние пищевыми продуктами. В связи с этим правительство намеревается провести меры, обеспечивающие хороший урожай и поощряющие эмиграцию.

Торговля и промышленность Японии еще не восстановлены, и правительство прилагает усилия для обеспечения таковых. И, поэтому, правительство предлагает установить постоянную государственную политику для поощрения экономических интересов в стране, развития промышленности и индустриализации.

Политика индустриализации страны требует, чтобы все виды промышленности были развиты в одинаковой мере, и, поэтому, следует не только развивать торговлю и промышленность, а также улучшать земледелие».

Понимая, что созданием комиссии по обследованию проблем «питания и населения» нельзя удовлетворить новую социальную силу современной Японии—промышленный пролетариат, премьер в своей речи указал, что: «среди японского народа заметна тенденция к радикальным идеям, но правительство решило принять строгие меры для подавления брожения в народе и поддержания общественного порядка и мира» ⁶⁶).

Обследование промышленности. Протекционизм.

Одновременно, как сообщала газета «Асахи», министр торговли и промышленности, г. Накахашу, внес проект организации торгового и промышленного совета из правительственных чинов и людей с опытом в области промышленности и торговли.

На первом же заседании учрежденной комиссии по обследованию японской промышленности, министр торговли и промышленности вынужден был констатировать, что: «некоторые отрасли промышленности не находятся на должной высоте, и промышленность имеет

⁶⁶) См. «Джапан Кроникл», 30 июня 1927 года.

тенденцию зависеть от правительства в деле своего развития, что является печальным фактором».

Этой фразой подчеркнута одно из самых слабых мест японской промышленности—ее постоянная ориентация на протекционистское отношение правительства.

То одна, то другая отрасль японской промышленности (сталь, шелк, нефть, текстиль) берутся под особую правительственную опеку, что создает ненормальные условия развития и ослабляет силу естественной приспособляемости к мировой конъюнктуре и рынкам. Как пример, можно привести недавнюю дискуссию по вопросу об установлении протекционистской системы в отношении железодельательной промышленности.

Министерство торговли и промышленности высказалось за протекционизм. По мнению министерства торговли и промышленности, протекционная система нужна, ибо такие компании, как «Ниппон по выработке стальных труб», «Ниппон по выработке специальной стали», «Ниппон по отливке стали» и «Токийские сталелитейные заводы», не могут иметь более 7% дивиденда в год. А, например, «Ниппон сталелитейные заводы» и «Асано Компания» ничего не могут предоставить своим акционерам в этом году.

Уничтожение протекционной системы нанесло бы, по мнению министерства, смертельный удар железодельательной промышленности Японии ⁶⁷⁾.

⁶⁷⁾ См. «Джапан Кроникл», 19 мая 1927 г.

Х. Выводы и перспективы.

Бюджет на 1928 год.

Ничто так хорошо не спектрирует финансового благополучия или финансовых перебоев страны, как ее бюджет.

И если, применительно к Японии, ее бюджет за прошлые годы и за текущий 1927 г. в достаточной мере отражал дефицитность (пассивность) ее экономики, то новым доказательством того же явления служит и проект росписи государственных доходов и расходов на 1928 год.

С 5 августа 1927 года начались специальные заседания японского сейюкайского кабинета барона Танака, посвященные бюджету на 1928 год.

Подготовляя общественное мнение страны, пресса и официальные телеграфные общества отмечали, что «активные мероприятия, проводимые партией Сейюкай, как-то: развитие сельского хозяйства, развитие промышленности, децентрализация налогов и управления и др. потребуют крупных сумм. Обычными ресурсами удовлетворить расходы нельзя, а потому предвидится неизбежность увеличения займов»⁶⁸).

Сведения об «активности» предстоящей политики кабинета вскоре нашли свои подтверждения в опубликованных цифрах проекта государственных расходов.

Выяснилось, что общая сумма дополнительных расходов на 1928 г. определена в 249 милл. ен. Из них предназначено было для министерств:

	Милл.		Милл.
Всенного	35	Просвещения	17
Морского	41	Юстиции	10
Путей сообщения	30	Иностраннх дел	3
Внутренних дел	42	Финансов	3
Земледелия	27	На урегулирование гос.	
Торговли и пром.	12	займов	29

Из объяснительной записки к новому проекту бюджета выяснилось и направление вновь испрашиваемых доассигнований. Они имели целью:

⁶⁸) См. тел. а-ва «Тохо», Токио 5, 8, 11 авг. 1927 г.

По министерству финансов — улучшение методов сбыта и внутренних государственных пошлин, урегулирование государственных имуществ и урегулирование государственных займов.

По министерству просвещения — организацию общественно - политического образования, поднятие юношеского образования, учреждение школ по поднятию промышленного образования, сохранение национальных памятников и прочее.

По министерству юстиции — введение суда присяжных, реформы гражданского судопроизводства, расширение судебной сети, учреждение должностей судебно-полицейских чиновников.

По министерству внутренних дел — развитие колонизации Сахалина, усовершенствование противопожарного оборудования, санитарного дела и прочее.

По министерству путей сообщения — дотации пароходным компаниям, помощь воздухоплавательным обществам, расширение почтово - телеграфной сети и тому подобное.

По министерству морскому и военному — дополнительное содержание и развитие морского и воздушного флота, усовершенствование защиты важнейших городов, сеть воздушных противотак, противогазовые мероприятия, увеличение содержания солдатам и т. п.

По министерству торговли и промышленности — на реформы в промышленной статистике, обследование недостатков важнейшей промышленности, поощрение промышленности, торгово-промышленные съезды, торговую корреспонденцию, организацию опытных станций в хлопчато-бумажной промышленности, организацию механических и химических лабораторий.

По министерству земледелия и лесоводства — на поддержание сельских хозяев, работающих собственным трудом, плановую разработку земель, оказание поддержки по орошению полей, усовершенствование экономного удобрения, поощрение сельских хозяйств со скотоводством, приведение в порядок пахотных полей, поднятие рыболовного промысла в ближайших морях, увеличение добычи морских продуктов,

учреждение сети рыболовных портов, усовершенствование институтов морских и речных промыслов, основание морских и океанских обследовательских пунктов, естественное восстановление государственных лесов, организацию развития коневодства, учреждение органов, устанавливающих низкие цены на нитки, улучшение тутовых плантаций, организацию опытных станций для шелкопрядов и страхование лесов.

Итак, за 30—50 миллионами, испрашиваемыми на рационализацию сельского хозяйства, рыболовства, лесоводства, промышленности и торговли, стоят многие десятки миллионов, имеющие назначением дальнейшую милитаризацию страны, как в форме непосредственных ассигнований по военному и морскому ведомству, так и по другим министерствам, долженствующим подготовить послушных граждан (общественно-политическое образование), и на приспособленные к правительственным заданиям промышленность и тоннаж.

Следует припомнить, что вызвавший большие нападки общественности бюджет на 1927 г., выразившийся в сумме 1730 милл. ен, превышал на 90 милл. бюджет 1926 г., таким образом, новые ассигнования, увеличивающие общую сумму расхода почти до 2 миллиардов ен, более чем на 300 миллионов превысят вызвавший бурю общественного негодования бюджет 1926 года.

По мнению «Асахи», министры и финансисты должны изучить пути и средства к изысканию необходимых финансов ранее, нежели правительство приступит к новым затратам.

По мнению другой газеты, так-называемая, положительная (активная) политика нового кабинета потребует огромного напряжения и вызовет значительную оппозицию⁶⁹⁾.

Одновременно с обсуждением сметы на 1928 г., выяснилось, что государственные доходы Японии, в связи с наличием депрессии, сильно сокращаются, так, например, ожидаемая к поступлению сумма подо-

⁶⁹⁾ См. «Джапан Кроникл» 15 июля 1927 года.

ходного налога, вероятно, снизится до 10 милл. ен, точно так же ожидается недобор и по доходам от промышленных предприятий.

Увеличение налога можно ожидать лишь от обложения напитков и с выпуска банкнот⁷⁰⁾.

Учитывая эти и другие недоборы, имелся даже проект возместить их новыми государственными займами на общую сумму до 139 милл. ен, но, так-как обстановка для выпуска займов была неблагоприятной, проект встретил возражения⁷¹⁾.

Пессимистические взгляды на сокращение государственных доходов подтвердил и новый министр финансов г. Миуччи; в своем докладе на бюджетном совещании при кабинете он заявил, что «в будущем году нельзя ожидать увеличения ординарных статей дохода». Но одновременно подчеркнул, что «в силу необходимости восстановления прежних и организацию новых предприятий, исходя из важнейших пунктов политической программы существующего правительства, весьма желательно найти новые ресурсы и источники средств»⁷²⁾.

Как видим, такими ресурсами, по мысли министерства финансов, не должны явиться внешние займы. Во всяком случае, в противовес появившемуся в правительственных кругах течению за заключение внешнего займа, как единственного источника покрытия ожидаемого дефицита, министр финансов дал интервью, в котором заявил: «Я категорически высказываюсь против плана привлечения иностранного капитала при настоящей обстановке, исходя из следующих соображений: во-первых, если правительство будет злоупотреблять оказываемым ему доверием при выпуске внешних займов больше чем частные организации, то этим окажет значительное давление на ввоз внешних капиталов частными лицами, что, в свою очередь, окажет неблагоприятное влияние на дальнейшее

⁷⁰⁾ См. «Джапан Кроникл», 4 августа 1927 года.

⁷¹⁾ См. тел. а-ва «Тохо», 3 августа 1927 года.

⁷²⁾ См. тел. а-ва «Тохо», 13 августа 1927 года.

развитие частных промышленных предприятий, которые за последнее время приобретают все большие шансы к активному развитию; во-вторых, Япония, считающаяся первостепенной державой, в случае, если бы прибегла к выпуску внешнего займа, за исключением чрезвычайных обстоятельств к тому, как военное время, или ради такого дела, как постройка железных дорог, то тем самым может поколебать доверие к экономической мощи со стороны иностранных государств, и, кроме того, следствием этого явились бы различные неблагоприятные и нежелательные влияния»⁷³).

Мы нарочно привели эту длинную выдержку и справки, чтобы впоследствии, когда с несомненностью выяснится неизбежность заключения новых внешних займов, можно было бы вспомнить, как смотрели на их отрицательное значение для финансов страны сами японские государственные деятели.

Внешние же займы для сбалансирования бюджета, безусловно, явятся неизбежными. Напомним, что даже без дополнительных доассигнований 249 милл. ен, бюджет 1927 года предусматривал дефицит в сумме 281,9 милл. ен.

Уже есть указания на предстоящий выпуск займов в будущем фискальном году. Согласно схеме, предполагается выпустить заем в 83 000 000 ен за счет общих расходов и в 67 000 000 ен по специальным расходам. С другой стороны, займы, подлежащие выкупу, достигнут в 1928 фискальном году огромной цифры—350 000 000 ен. В настоящем 1927 году депозитный отдел будет в состоянии погасить займы лишь на сумму не более 130 милл. ен, вследствие чего перспективы 1928 г. становятся еще туманнее.

Торговые перспективы.

Налоговой пресс должен будет до некоторой степени компенсировать сметные недоборы.

⁷³) См. тел. а-ва «Тохо», 10 августа 1927 года.

В японской прессе, одновременно с обсуждением сметы на 1928 г., появилось сообщение о том, что «правительство, с согласия комиссии по пересмотру тарифов, представит в парламент законопроект о пересмотре тарифов в будущую сессию.

Следует напомнить, что некоторые изменения были внесены на рассмотрение предыдущей сессии, но не были приняты.

При внесении некоторых изменений протекционная система явится руководящим принципом, и, как сообщают, эта система будет расширена»⁷⁴).

Вслед за этим появилось уже формальное сообщение о введении с 13-го августа 1927 года пошлины на импортируемый рис, ранее освобождавшийся от обложения.

Введение пошлины на ввозимый продукт массового потребления не помешало правительству одновременно поставить на обсуждение вопрос об отмене пошлины на предметы роскоши. Как сообщило телеграфное агентство, «в министерстве финансов ведется тщательное обследование касательно всех предметов, входящих в список предметов роскоши.

Данный вопрос в ближайшем будущем будет представлен на рассмотрение в комиссию по обследованию таможенных дел»⁷⁵).

Таковы противоречивые факты японской хозяйственной действительности.

Такие же противоречия можно наблюдать и в области иностранной политики кабинета Танака.

Торговля с Китаем все более депрессирует. За период первого полугодия 1927 г. (I—VI) экспорт Японии в Китай (без Квантуна и Гонконга) составил 146 680 000 ен, импорт из Китая—74 051 000 ен. Хотя в абсолютных цифрах экспорт и превысил импорт на сумму 72 629 000 ен, но фактически превышение экс-

⁷⁴) См. «Джапан Кроникл». Кобе, 3 августа 1927 г.

⁷⁵) См. тел. а-ва «Тохо». Токио, 5 августа 1927 г.

порта снизилось более чем на 40 милл. ен, что явится расчетным недобором за 1/2 года ⁷⁶).

Снижение экспорта в Китай имело свое продолжение и во вторую половину 1927 года. В дополнение ко всему сказанному нами ранее об анти-японском бойкоте в Китае, достаточно добавить, что даже в районе наибольшего и экономического и политического влияния Японии—в районе Южно-Маньчжурской ж. д.—бойкот этот нашел свое отражение. Успех этого движения вынужден был констатировать официоз Южно-Маньчжурской железной дороги.

«Противо-японское движение в Мукдэне, — читаем мы в «Маньчжуриа Дэйли Ньюз», — с каждым днем усиливается.

Все китайские газеты опубликовали циркуляр, подписанный «Союзом коммерческих обществ в Мукдэне». Этот циркуляр проникнут резким противо-японским настроением.

Даже наиболее умеренная газета «Дун-сань-шэн-гун-бао» и та обвиняет Японию в проявлении агрессивности в районе Трех Восточных Провинций, ссылаясь при этом на отношение японцев к 2 1/2 % -му обложению, на убийство китайских кули в Аньдуне и на инцидент из-за пакгаузов в Циндао.

В Мукдэне была организована «патриотическая лига китайцев» ⁷⁷).

«Китайская Торговая Палата в Мукдэне, — сообщила другая газета, — предписала китайским купцам приостановить всякие операции с японскими товарами.

Листовки с призывом начать анти-японский бойкот распространялись самой Палатой.

Ожидалось, что китайцы, работающие в японских предприятиях, объявят забастовку ⁷⁸).

⁷⁶) См. «Осака Майничи», 10 июля 1927 года.

⁷⁷) См. № от 10 августа 1927 г. Дайрен.

⁷⁸) См. «Фар. Истерн Таймс». Мукдэнь, 11 августа

Призывы имели результат. «Циркуляр возымел свое действие, и китайские коммерческие круги стали относиться индеферентно к своим японским клиентам и японским товарам вообще.

Так, например, товары, проданные японской фирмой Шанли Янгхан, были возвращены китайскими оптовиками на основании циркуляра общества.

Открытый бойкот японских товаров и вопрос о незаконном взимании пошлин поставили японских коммерсантов в затруднительное положение» ⁷⁹⁾.

Мы приводим эти сообщения, как свидетельство результата все той же противоречивой политики руководящих кругов Японии, одной рукой учреждающих «Бюро внешней торговли» и всемерно стремящихся развить эту торговлю, видя в этом один из немногих здоровых выходов из тяжелого финансового положения страны, другой же рукой предпринимающих военную экспедицию в Шаньдунь, высаживающих десант в Циндао, вводящих военные корабли в бассейн реки Ян-цзе и пр. и т. п.

Так же, как и в вопросе о введении пошлины на рис при отмене взимания ее на предметы роскоши, противоречие, наблюдаемое в вопросах политики в отношении Китая, имеет свои глубокие социальные основания.

Но как бы ни расценивать эти основания, факты остаются фактами. Как на пример прогрессирующей депрессии, можно указать на недавнее постановление ассоциации владельцев хлопчато-бумажных фабрик Японии, решивших продлить еще на шесть месяцев, начиная с 1-го ноября 1927 года, ограничение выработки.

Прежнее сокращение производства на 15% не смогло урегулировать товарного рынка ⁸⁰⁾.

⁷⁹⁾ См. «Маньчжуриа Дэйли Ньюз». Дайрен, 9-го августа 1927 года.

⁸⁰⁾ См. «Джапан Кроникл». Кобе, 30 июля 1927 г.

Было бы преувеличением и поспешностью делать выводы о «тупике» современной Японии, но, несомненно, всем ходом событий она все более и более углубляется в этот хозяйственный тупик, сулящий мало радостного.

Финансовые перспективы.

Останавливаясь на прошедших перед нашим взором фактах экономики Японии последнего периода, приходится констатировать, что на фоне общей депрессии частные и частые эпизоды кризисов становятся весьма симптоматичными. «Сузуки Шиотен», «Кавасаки», «Тайван Банк» и т. п.,—все это отдельные моменты перманентного экономического и финансового кризиса — характерного для современной, послевоенной и после-катастрофичной (1923) Японии.

Близкостоящие к жизни Японии наблюдатели так расценивали после-майское 1927 года относительное затишье:

Недавний банковский кризис ясно показал, по их мнению, что финансовая болезнь Японии может, при самом незначительном толчке, выразиться в острой катастрофической лихорадке. Нет, кажется, человека, хотя бы немного знакомого с Японией,—пишет один из экономических обозревателей,—который бы не сказал, что такое положение происходит от отложенного в долгий ящик согласования различных финансовых проблем,—короче говоря, от недостатка порядка. Последний (1927 года) кризис сам по себе должен был сыграть роль исправительной меры, а если он этого не сделал, то нужно его выставить такой мерой. Всякий доброжелатель Японии не может не считать, что совершенно необходимо правительству извлечь пользу из этого дорого обошедшегося урока. Но беда в том, что пациент, как-только начинает поправляться, сразу же забывает о том, как серьезно он был болен.

После-майское успокоение можно сравнить с передышкой в болезни, потому-что имеются явные симптомы того, что больной отнюдь не поправляется, что положение его, наоборот, становится хуже. Эмиссия Ниппон Банка возросла до ен 1 400 миллионов. Во время самого кризиса она возросла до 2 000 миллионов ен. Как только кризис миновал, выпуск банкнот быстро уменьшился до означенной выше циффы, а именно, до 1 400 миллионов ен, с тех пор эта цифра не уменьшается, что указывает на то, что банк уменьшить ее не может. До кризиса сумма ссуд Ниппон Банка не превышала ен 300 миллионов. Когда наступил кризис, сумма увеличилась более чем до двух миллиардов ен. После кризиса сумма уменьшилась до 1 миллиарда ен и замерла на этой циффе. Короче говоря, кризис, по мнению японских экономистов, привел с собой постоянную инфляцию, оказавшуюся необходимой для поддержания депрессирующей промышленности. Затем, различные промышленные и торговые предприятия сократили производство со времени кризиса или, по крайней мере, стараются это сделать. Сокращение в производстве есть естественное следствие депрессии и, обычно, идет об-руку с дифляцией, но в данном случае отмечается сокращение вместе с инфляцией, и несмотря на то, что после кризиса инфляция капитала усилилась.

Кроме того, кризис дал возможность правительству усугубить свою ссудную политику. Ен 207 милл. обязательств, выпущенных после землетрясения, и ен 200 милл. на вспомоществование Тайван Банку должны быть собраны путём правительственных облигаций. За период десяти лет 500 миллионов должны быть изисканы путем займов. Под предлогом абсорбирования излишка капитала новое сейюкайское правительство склонно ввести снова политику выпуска займов за займами. Вследствие кризиса, многие вкладчики, выбравши вклады из малых банков, вложили их в более солидные; таким образом, получилось, что некоторые банки разоряются от недостатка вкладов, а другие, наоборот, испытывают колоссальный наплыв, так-что

помышляют о том, чтобы понизить процентные ставки на вклады. Несмотря на такие меры, все же трудно им находить куда бы, и как бы, повыгоднее пристроить массу денег. Чем больше знакомишься с внутренней стороной японских финансов, тем более скептически настраиваешься. Банковские дельцы лучше, чем кто бы то ни было, знают, что радоваться нечему. Правительство является самым непродуктивным, неэкономным расточителем своих средств, но убытки правительства будут пополнены тем, что обложат налогоплательщиков. Так, по мнению японской прессы, замкнется преступный круг инфлированных финансов за счет народа ⁸¹).

При таком накоплении нездоровых симптомов, утверждают японские экономисты, цены должны будут подняться, но кто же тогда будет покупать—население дошло буквально до белокровия в смысле отсутствия денежных средств. За последние два года, следуя политике ограничений кенсейкайского правительства, цены еле-еле пали на 10%, в то время как заработная плата, в среднем, была понижена более, чем на 20%. Эти цифры не выдуманные, они статистически проверены. Плотник, получавший в день 4 ена, получает теперь ен 2.50, а то и меньше. Это рабочий класс, но имеется еще и средний класс, потребитель, которого обойти молчанием никак нельзя, его положение еще хуже, чем положение рабочих. Безработица бьет, главным образом, этот класс. Недавний банковский кризис тоже навалился всей своей тяжестью на этих средняков. Кризис обанкротил около тридцати банков, общая сумма вкладов которых выражалась в солидной сумме ен 800 000 000. Ввиду того, что главными вкладчиками в этих банках состояли люди из злополучного среднего класса, то на эту сумму они и обеднели. К этой потере нужно прибавить еще то, что придется на их долю от обязательств по землетрясению и 200 милл. ен, ассигнованных на помощь Тайван Банку. Нагрузка не маленькая. Вот каково положение среднего

⁸¹) См. «Джапан Адвертайзер» 22 июля 1927 года.

класса, который составляет большинство населения и который является главным потребителем. Как может этот класс выдержать еще повышение цен, инфлированную валюту, относительно низкий курс ена, ограничение в производстве и политику настоящего правительства. Втечении многих и долгих лет Япония будет бороться за самое свое существование, и малейшая причина может вновь вызвать ужасный и трагический для нее кризис ⁸²⁾).

Приведенные выше суждения взяты нами со страниц японской прессы, и если суждения эти резки, то, надо полагать, достаточно определены причины, их вызывающие, т.-е. общая оценка и положение японского народного хозяйства.

Нам немного остается добавить к сказанному.

Даже для постороннего наблюдателя японской политической и экономической жизни совершенно очевидна та взаимозависимость, которая существует и все более и более выявляется между **«активной»** политикой нового сейюкайского кабинета барона Танака и **пассивным** балансом ее народного хозяйства.

В данную фазу—конца 1927 года—и то и другое, в прямой пропорции друг к другу, имеют тенденцию усиливаться.

С одной стороны главенствуют лозунги активной политики, нашедшие за последнее время свое отражение в интервенции в Китае, превозглашении особой заинтересованности в Маньчжурии и Монголии, усилении политической самостоятельности Южно-Маньчжурской жел. дор., усилении военных расходов, переназначении губернаторов, реформировании администрации префектур, усилении колонизационных мероприятий, в частности по острову Хокайдо, покупка ближайшего к Филиппинам острова, дотации и протекционизм по отношению к определенному виду промышленности и пр. и т. п.

Одновременно в области экономики выявляется обратная **пассивная сторона активной политики**. Со-

⁸²⁾ Ibidem.

кращение экспорта, в частности расчетные недоборы по торговле с Китаем, увеличение эмиссии, бесконечные «спасательные» ассигнования на переживающие кризис предприятия, дотации в отношении дефицитных транспортных и др. обществ, увеличение налогового бремени, снижение реальной заработной платы, увеличивающаяся дороговизна жизни, неурегулированность прежних внешних займов и тенденция к заключению новых, депрессия в производстве и финансах и пр. и пр.

Это и многое другое стало постоянным спутником экономики современной Японии.

Нет сомнения, что за последнее полу столетие, особенно за период последних 10—15 лет, страна достигла колоссального роста и с полным правом вступила в семью, так-называемых, мировых государств; нет сомнения также и в том, что прогресс экспансии страны обеспечен, и что в самом свойстве японского народа имеется много данных для преодоления жесточайших хозяйственных и стихийных невзгод.

Но нет сомнения также и в том, что агрессивная политика руководящих кругов является препятствием на пути развития японского народного хозяйства.

Дальнейшие успехи или перебои в области японского народного хозяйства в значительной степени будут зависеть от линии поведения руководителей японской политики, а эта последняя—от степени действительной весомости того, что именуется «общественным мнением» страны и от ее новых факторов социального порядка.

УКАЗАТЕЛЬ

некоторых книг о Японии.

I. Библиографическая литература о Японии.

- Wencstern. Bibliography of Japan. Vol. I—II.
- «Библиографический указатель Японии», журнал «Мировое Хозяйство и Мировая Политика». Москва. №№ 9—10. 1926.
- «Библиография по экономике Японии». Хабаровск. 1926.
- «Обзор экономической литературы о Японии и Китае», журнал «Экономическая Жизнь Д. Востока». № 3. Хабаровск. 1927.
- Матвеев, З. Н., и Попов, А. Д. «Библиография Японии». Труды Госуд. Д.-В. университета, т. I, кн. 2. Владивосток. 1923.
- Попов—Татива, А. «Литература о Японии». журн. «Вестник Книги», № 4. 1925.
- «Библиографический справочник «Вестник Азии» за 1909—1926 гг.—, журнал «Вестник Маньчжурии», №№ 5—6. 1927.

II. Основные статистические справочники за последние годы о Японии и ее хозяйстве (на английском языке).

- The Japan Year Book.
- Financial and Economic annual of Japan. 1926. Токуо. Изд. Мин. Финанс.

III. Из отдельных книг на русском языке, уделяющих внимание экономике Японии, можно указать:

- Богуславский, Н. «Япония» СПб. 1914.
- Буров, Д. М. «Экономическое развитие Японии». СПб. 1904.

- Виленский-Сибиряков, Вл. «Япония». Москва. 1923.
- Виленский-Сибиряков, Вл. «Империализм современной Японии». Москва. 1919.
- Волонтер. «Русско-японская война». СПб. 1905.
- Кельин, И. «Япония». Москва. 1924.
- Кохановский, И. И. «Очерк экономического положения Японии». Владивосток. 1903.
- Лаутезер, У. «Япония — страна восходящего солнца — прежде и теперь». СПб. 1905.
- Луи Поль. «Японский рабочий». Москва. 1905.
- О कोरोков, А. М. «Япония». Токио. 1923 г.
- Павлович, М. (Вельтман). «Сов. Россия и империалистическая Япония». Москва. 1923.
- Петров, А. «Рабочий вопрос в Японии». СПб. 1912.
- Плетнер, О. «Япония» — политические очерки. Москва. 1924.
- Плетнер, О. «Япония» — краткий справочник. Москва. 1925.
- Позднеев, Д. М. «Япония». Москва. 1925.
- Позднеев, Д. М. «Япония». — Военно-экономическое обозрение. Москва. 1925.
- Попов, А. «Япония». Москва. 1925.
- Тани. «Труд и рабочие в Японии». Москва. 1926.
- Харнский, К. «Япония в прошлом и настоящем». Владивосток. 1926.
- Юркевич, Т. С. «Современная Япония». Владивосток. 1925.
- «Японское хозяйство». Статистический Сборник». Изд. Дальневосточной Плановой Комиссии. Хабаровск. 1926.
-

НА КНИЖНОМ СКЛАДЕ
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО КРАЯ

Харбин, Московские Торговые Ряды.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ

изданная О. И. М. К. (Харбин) и Д.-В. Акц. О-вом
„Книжное Дело“ (Чита)—книга:

А. И. ПОГРЕБЕЦКИЙ

**«Денежное обращение и денежные
знаки Дальнего Востока за
период войны и революции
1914—1924 гг.»**

Харбин. 1924. X + 419 стр. Свыше 70 иллюстраций. Цена 3.90 местн. доллара. Издание удостоено **МАЛОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ** на 1-ой Всесоюзной Выставке по филателии, бонистике и нумизматике в Москве в 1925 году.

Рецензии об этом издании.

«Книга А. И. Погребецкого «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции» представляет значительный интерес не только для специалистов, но и для всех интересующихся замечательной в истории денежного обращения

картиной калейдоскопической смены разных денежных знаков на нашей Дальневосточной окраине. С этой исторической точки зрения ценность труда А. И. Погребецкого особенно увеличивается потому, что автор, игравший сам значительную роль в финансовой политике на этой окраине, сумел собрать и привести в книге целый ряд весьма интересных и подчас курьезных исторических документов.

Поставив своей целью дать возможно полную картину всех изменений денежного обращения, автор избегал делать какие-либо свои выводы и обобщения. Временами, однако, чувствуется нужда в таких обобщениях: они еще более увеличили бы интерес и значенные книги.

Издана книга очень хорошо, со многими снимками с денежных знаков».

«Финансовая Газета». Москва, № 110 (401), 17-го мая 1925 года.

«Книга, искусно обрисовывающая российский финансовый период 1914—1924 гг. Из многих фаз русской революции, нашедших свое отражение в литературе, из всех трудов в этом направлении, прошедших перед нашими глазами, наиболее серьезным мы считаем недавно вышедшее издание А. И. Погребецкого, в наиболее понятной форме посвященное денежному обращению на Дальнем Востоке в период войны и революции (1914—1924 г.).

...Единственное неудобство этой книги,—что она издана на русском языке и те, кто не знаком с этим, сравнительно не распространенным языком вне пределов страны, лишен возможности оценить ее содержание. Для русских же, интересующихся событиями в их стране—книга эта незаменима».

«North China Star», 19 Sept. 1924. Tientsin.

«Объемистая книга г. Погребецкого охватила 10-летний период жизни одной из окраин России, на долю которой, как части, выпало пережить все пере-

питии исторических судеб всего целого и даже более того».

...Книга А. Погребецкого и есть повесть о том, какие правители властвовали на Дальнем Востоке, какие денежные знаки они выпускали, как безуспешно боролись с неизбежным падением бумажных денег, ими же самыми безудержно печатаемых.

...В книге А. И. Погребецкого можно найти много и других интересных страниц, рисующих этапы, по которым двигалось денежное обращение на Дальнем Востоке, но рамки газетного отзыва не дают возможности на них остановиться.

...Автор снабдил свой труд несколькими десятками иллюстраций и дал точное описание большинству обращавшихся на Дальнем Востоке кредитных билетов. В этом смысле его труд имеет чисто-практическое значение: он незаменим, как справочник, для собирателей ныне уже отошедших в предание денежных знаков и их суррогатов.

...Книга А. И. Погребецкого интересна и ценна. Она написана со знанием дела. Можно лишь посоветовать, что в ней попадаются ненужные длинноты при изложении правительственных актов и распоряжений».

«Дни». Берлин, № 582, 1924.

«Труд А. И. Погребецкого, размещившийся на 400 с лишком страницах большого формата и иллюстрированный многочисленными фототипиями, уже в настоящее «переходное» время имеет большой интерес, и значение он приобретет в ближайшем будущем, когда отстоявшаяся человеческая стихия даст возможность узреть в пройденном пути крупинцы золотого опыта.

...Весьма интересны все сведения, сообщаемые автором о причинах, обстоятельствах, количестве и пр. выпущенных омским правительством эмиссий, — весь этот материал впервые появляется в печати и представляет огромную ценность.

...Интересны также и собранные автором сведения о золоте, депонированном за границу правительством адмирала Колчака.

...Хорошо представлены и подробно освещены все материалы, касающиеся выпуска всевозможных денежных суррогатов, так отчаянно наводнивших рынок Дальнего Востока.

...В книге приведено достаточное количество и курьезов, так-сказать, финансового творчества шутов-от-экономии».

«Коммерческий Телеграф», № 177, 9-го июня 1924 года. Харбин.

«Перед нами капитальный труд, обнимающий любопытнейший период русской истории с 1914 года по 1924 год.

Автор задался целью представить картину того денежного хаоса, которым отличалось минувшее десятилетие, когда, в конце-концов, чуть ли не каждый уезд вынужден был выпускать в обращение свои собственные денежные знаки.

С величайшим усердием собраны им и с большой тщательностью систематизированы сведения о выпущенных денежных знаках и о том влиянии, которое они произвели на рынке. Для большей наглядности изложения, книга снабжена массой клише бумажных денег, выпущенных в Приморье, в Камчатской области, на Сахалине, в Хабаровском районе, на Амуре, в Прибайкальи и Забайкальской области.

Г. Погребецкий не задавался целью дать научный труд по исследованию денежного обращения на нашей окраине в период войны и революции, его книга носит скорее описательно-поветствовательный характер. Но, как-раз, в этом и ее особое достоинство, ценность документов эпохи, лишенного каких-либо выводов. Ведь так легко впасть в ошибку, когда еще вся жизнь в брожении, когда еще не изжиты вполне последствия насыщения рынка денежными суррогатами.

Для всех, интересующихся изучением экономического положения Дальнего Востока в последнее десятилетие, труд г. Погребецкого является весьма ценным пособием, позволяющим ориентироваться в том огромном денежном материале, которым характеризуется отошедшая в историю эпоха».

«Новости Жизни», № 121. 5-го июня 1924 года. Харбин.

«В своей книге г. Погребецкий делает подробный обзор бумажных денег, выпускавшихся всеми областными правительствами, возникавшими в период гражданских войн на русском Дальнем Востоке.

Немало внимания уделено общим хозяйственным и финансовым условиям края, а также судьбе керенок и сибирских денежных знаков».

«Рупор», № 790. Харбин.

«Книга г. Погребецкого, прежде всего, для нас поучительна и ценна, как первый весьма удачный опыт подробнейшего, документального историко-систематического изложения событий целой эпохи большой и своеобразной окраины в области наиболее запутанной, сложной и в то же время центральной, по своему влиянию на все остальные области социально-экономической и политической жизни,—в области денежного обращения. Этому примеру должны последовать наши экономисты-финансисты и НКФ Союза в проявлении инициативы по разработке и изданию материалов по истории денежного обращения в РСФСР и всего Союза в целом. Только на основе предварительного собирания, систематизации и сведения во едино в печатных монографиях документальных данных по истории денежного обращения на окраинах и центре союза, мы получим возможность производить дальнейшее, уже научно-обобщающее изучение нашего денежного обращения за пережитую нами великую, по своим новообразованиям и приобретенному нами новому социально-эко-

номическому опыту, эпоху войн и революции. И в этом отношении книга Погребецкого должна послужить и стимулом и во многих отношениях по существу образцом такого неотложно-необходимого для нас историко-систематического исследования всей прожитой остальными окраинами и центром Союза эпохи в области денежного обращения.

Необходимо пожелать, чтобы книга Погребецкого получила возможно широкое распространение на территории всего Союза, не только как научный справочник по истории денежного обращения, но и как живо написанная и поучительная для широких масс книга о том, как живуче, но и как опасно, то средство, которым политическая власть в эпоху военных и революционных кризисов принуждена пользоваться, как главным ресурсом своего господина и действия, и как это средство, называемое бумажно-денежным хозяйством, если использование его государством для своих бюджетно-фискальных целей становится чрезмерным, приводит к разложению и разорению все народное хозяйство страны—к пределу, за которыми дальнейшая жизнь и оздоровление страны становится возможными только при полном отказе от такой системы денежного хозяйства».

«Вестник Финансов», изд. НКФ СССР. Москва.
№ 8, июль 1924 г.

СПИСОК ИЗДАНИЙ

Общества Изучения Маньчжурского Края.

СЕРИЯ «А».

На русском (с резюме на английском) языке.

1925 год.

Цены
в местных
долларах.

1. **Н. А. Байков.** Маньчжурский тигр. С 15 рисунками, 2 картами и таблицами в красках 0.65
- *2. **Б. В. Скворцов.** Гигантская кувшинка сунгарийских озер. С 7 рисунками —
3. **А. А. Болотов.** Амур и его бассейн. С 35 рисунками и 1 картой 0.70
4. **Б. В. Скворцов.** Тыквенные культуры Северной Маньчжурии. С 17 рисунками и 3 таблицами 0.55
5. **Н. А. Байков.** Изюбрь и изюбредводство. С 11 рисунками 0.55
6. **И. А. Лопатин.** Орочи—сородичи маньчжур. С 31 рисунком и 2 картами 0.80
7. **Б. В. Скворцов.** Слива Северной Маньчжурии. С 11-ю рисунками 0.55
8. **А. А. Пурин.** Задачи и проблемы электрометеорологии. С 3 чертежами и 1 картой 0.50
9. **В. Я. Толмачев.** Древности Маньчжурии. Развалины Бэйчена. С 9 рисунками и таблицей 0.50

1926 год.

10. **Б. П. Яковлев.** Животный мир Северной Маньчжурии по коллекциям музея ОИМК (млекопитающие). С 22 рисунками 0.70

11. Н. А. Байков. Жень-шень (корень жизни). С 11 рисунками	0.50
12. И. В. Козлов. Маньчжурская тускарора или цицания широколистная. С 13 рисунками	0.50
13. П. А. Павлов. Животный мир Сев. Маньчжурии по коллекциям музея ОИМК (пресмыкающиеся и земноводные). С 25 рисунками	0.70
14. Б. В. Скворцов. Полевые культурные растения Сев. Маньчжурии. С 31 рисунком	0.90
15. И. Г. Баранов. Административное устройство Северной Маньчжурии. С картой Сев. Маньчжурии . . .	0.80

1927 год.

16. И. Г. Баранов. Китайский Новый Год. С рисунками в красках	0.90
17. В. Я. Толмачев. Бай-чен. С 11 рисунками и 2-мя таблицами	0.50
18. Б. В. Скворцов. Маньчжурская пшеница. С рисунками	0.90
19. В. А. Кормазов. Рыбные промыслы в Барге за 1923—26 гг. С 11 рисунками	0.45
20. И. В. Токмаков. Очерки современной Монголии (из дневника по поездке в столицу Монгольской народной республики). С 17 рисунками и 1 картой .	0.50

СЕРИЯ «В».

Труды Сунгарийской речной Биологической станции.

1925 год.

Том I, выпуск I. На русском и английском языках . . . 1.00

Содержание:

- П. А. Павлов.** Сунгарийская речная биологическая станция.
- А. А. Яковлев.** О вскрытии и замерзании рек Амурского бассейна.
- Е. А. Харлова.** Опыт исследования воды реки Сунгари. Ее же. О физико-химическом анализе лечебных вод курорта Халхин-Халун-Аршан.
- Б. В. Скворцов.** *Wislouchiella Planctonica*, новый род и вид из группы *Volvocales*.
- Б. П. Яковлев.** К биологии *Perccottus Glehni* Dybowski бассейна реки Сунгари.

Том I, выпуск II. На немецком языке 2.50

Содержание:

1. В. В. Skvortzow. Die Euglenaceengattung Trachelomonas Fhrenberg. Eine systematische Übersicht (Mit 8 Tafeln).

1926 год.

Том I, выпуск 3. На русском и английском языках . . . 1.00

Содержание:

- П. А. Павлов. Время вскрытия и замерзания реки Сунгари у г. Харбина (1898—1925).
 А. А. Болотов. Ледяной покров на реке Сунгари у гор. Харбина.
 Его же. Изменения в русле р. Сунгари, происшедшие от вымывания грунта дна сходящимися струями речного потока.

СЕРИЯ «С».

Известия Общества Изучения Маньчжурского Края.

1922 год.

*№ 1—на русском языке —

*№ 1—на китайском языке —

1923 год.

*№ 2—на русском языке —

*№ 3— „ „ „ —

1924 год.

*№ 4—на русском языке —

Содержание № 4: 0.60

- А. М. Баранов. Шаманская религия.
 Я. И. Аракин. Стихотвор. из Мэй-шена.
 Л. Сейкей. Китайское светское искусство.
 С. А. Елисеев. Право и суд в Маньчжурии.
 П. В. Шкуркин. Хунхузы. Этнографические рассказы.

*№ 5—на русском языке —

1926 год.

№ 6—на русском языке 0.75

Содержание № 6:

- А. И. Новицкий.** Введение.
- А. Р.** Общество Изучения Маньчжурского Края, его задачи, структура, деятельность (отчетный очерк).
 П. Н. Меньшиков (к 20-летию исследовательской деятельности в Сев. Маньчжурии).
- В. Я. Толмачев.** Остатки мамонтов в Маньчжурии.
- Т. П. Гордеев.** Описание почвы и горных пород, в которых был найден бивень мамонта.
- Тоже на английском и китайском языках 1.00

СЕРИЯ «D».

на русском языке

(Библиотека Торгово-Промышленной секции).

1923 год.

- *№ 1. Леса и лесная промышленность Северной Маньчжурии —
- *№ 2. Хлебная торговля и мукомольная промышленность Северной Маньчжурии —

1924 год.

- *№ 3. Каменный уголь на Маньчжурском рынке —
- *№ 4. Восточная Монголия и монгольское сырье —
- *№ 5. Молочное хозяйство в Китае и Сев. Маньчжурии —

1927 год.

- № 8. **А. И. Погребецкий.** Очерки современной Японии. С диаграммами 1.50
- № 9. **А. В. Маракуев.** Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообмене. С диаграммами и картой Китая 1.30
- № 10. Тоже на английском языке 1.40

СЕРИЯ «E».

1923 год.

- Бюллетень ОИМК и юбилейной выставки Китайской Восточной железной дороги № 1 0.30
- Тоже № 2 0.30

1924 год.

*Премированная промышленность и торговля Северной Маньчжурии, на русском языке —

1925 год.

Бюллетень Объединенной выставки товаров взаимного экспорта Китая и СССР, с № 1 по № 11 . . . по 0.20
 То же на китайском языке, №№ 1, 2, 3 0.20

ВНЕ СЕРИИ.

Устав Общества Изучения Маньчжурского Края. На русском языке 0.15
 То же на китайском языке 0.15

1924 год.

А. И. Погребецкий. Денежное обращение и денежные знаки на Дальнем Востоке в период войны и революции (1914—1924). С 106 рис. денежных знаков. На русском языке 3.90

1927 год.

Фотометр. Пособие для фотографов. На русском языке. с целлюлоидным измерителем 1.85
 с картонным 1.65

Издания, отмеченные *, разошлись.

В скором времени выйдут из печати следующие издания О-ва Изучения Маньчжурского Края:

СЕРИЯ А.

Б. В. Скворцов. Дикая и культурная соя Восточной Азии. С 35 фотографиями и рисунками. Содержание: Ботаническая история соевых бобов. Дикие и культурные соевые бобы. Культурная соя. Существующая классификация культурных соевых бобов. Новая классификация соевых бобов. Список литературы.

И. И. Гапанович. Амурские тунгусы и негидальцы, их будущность. Содержание: Расселение амгунских тунгусов и негидальцев. Их классификация. Промыслы амгунских туземцев. Духовный облик туземцев и негидальцев.

СЕРИЯ В.

Труды секции геологии и физической географии.

Э. Э. Анерт. Полезные ископаемые Северной Маньчжурии. С 35 фотографиями, 10 картами в красках. Содержание:

Географический очерк С. Маньчжурии. История исследований С. Маньчжурии. Схема геологического строения Маньчжурии. Список месторождений полезных ископаемых. Использование полезных ископаемых.

Материалы по библиографии Маньчжурии.

М. С. Тюнин. Указатель периодических и повременных изданий, выходящих в г. Харбине на русском и др. европейских языках по 1 января 1927 г.

Труды секции этнографии.

П. В. Шкуркин. Справочник по истории стран Дальнего Востока. Часть II и III (Маньчжурия и Корея).

СЕРИЯ D.

А. А. Хорват. Масляничные бобы (соя) как пищевое и кормовое растение.

Г. Г. Авенариус. Китайские цеховые знаки. Альбом цеховых знаков в красках.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Китай, Харбин. Московские Торговые ряды, № 11.
